СРБСКІЙ

ЛѢТОПИСЪ

ЗА ГОДИНУ 1857. ЧАСТЬ I.

ГОДИНА XXXI. КЊИГА 95.

издае

МАТИЦА СРБСКА

у Пешти.

У Будиму Писмены Цес. Кр. Свеуч. Пештанског'.

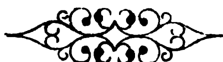
СРБСКІЙ
ЛѢТОПИСЪ

ЗА ГОДИНУ 1857. ЧАСТЬ I.

ГОДИНА XXXI. КНЬИГА 95.

Отъ Пеште даж' до Черне Горе
Дѣлатель прилѣжанъ сам' да спѣши.

Л. Мушицкій.

издае

МАТИЦА СРБСКА
у Пешти.

У БУДИМУ
Писмены Цес. Крал. Свеучилишта Пештанскогъ.
1857.

Ofen,

gedruckt in der k. k. Univ.-Buchdruckerei 1857.

СОДРЖАНІЕ.

I.

СѢВЕРОИСТОЧНА АЛБАНІЯ.

(По Нѣмачкомъ).

УВОДЪ.

Србльи іоштъ никако неймаю своы орігіналны исторійскогеографійскы дѣла, коя бы они по своме собственномъ испытываню и искуству ученомъ свѣту саобштили, него ій или одъ Нѣмаца или Француза и Русса у преводу добываю. Да су овака дѣла, особито ако су одъ Нѣмца сачинѣна, у обзору назначены имена у земльописной карти на више мѣста погрѣшна, држимъ, да нико не може одрицати, кои зна, да Нѣмцы србска тврда слова съ мегканы често мѣшаю, а више путы, да не рекнемъ никадъ, слово ч, ћ, ђ и џ у говору пакъ и писму између себе не разликую. Истина сачинитель овогъ дѣла Др. Миллеръ одма съ почетка написане те србске

гласиће, кои су у кньизи латинскы словы назначени, подъ примѣтбомъ изяснюе, али само єдностранно; єръ онъ вели, да се „ć“ изговара као нѣмачко tsch (дакле као срб. ч), о слову пакъ ћ неима ни спомена; а свакій Србинъ зна, да „Zlokuće“ не може быти Злокуче, него Злокуће*); да према србскимъ именима: Моровићъ, Черевићъ и т. д. не може у землъописной карти по изложеномъ изясненю сачинителя основано стояти „Buković“ (мѣсто Буковићъ); да се монастиръ, кои є столица србскогъ Митрополіта, не може звати монастиръ St. Džuro**) (Св. Џуро), и т. д.

Осимъ овы погрѣшака, коима србскій историописацъ, кои се и у єзыку матернѣмъ довольно мора разумѣвати, лако у трагъ уђи може, имаю Нѣмцы у списываню дѣла, коя се славенскы имена тычу, друге веће маане. Они мѣсто да имена села, градова, рѣка, предѣла, брегова и. т. д. вѣрно, као што се она зову, у землъописну карту ставляю, крсте ій діалектомъ, кои се по свѣдочби повѣстнице никадъ ніе тамо говоріо, и тако мѣсто „Черна Рѣка“ пишу „Черна—Bach“ (Черна—Потокъ), мѣсто „Белогостъ Планина“ пишу „Белогостъ—Gebirg“, мѣсто „Ружева Планина“ крсте „Ружаи—Gebirg“, мѣсто „Равна“ стои „Равна—Ebene“ или „Равна—Thal“; — тако

*) Да є аауторъ знао и употребіо у своме дѣлу хрватскій правописъ, не бы ове сметнѣ у читаню было.

**) Тако кажу Србльи само западне цркве; а источне вѣре кажу: Георгій, или Ђорђе, или Ђурађ или Ђура.

се у земльописной карти налази: Brata—Gebirg, Šar—Gebirg, Palava—District, Grabova—Thal, Schwarzer und Weißer Drin, Doda—Thal и т. д. — По овакимъ земльописнымъ картама мало помало (баръ у кньижевном свѣту) изчезла бы славенска имена, и оне бы позднiимъ историописцыма у испытываню славенске исторiе у турскомъ царству само сметню и забуну правиле. Зато бы за познiя историйска и географийска крiтична дѣла одъ неизказане користи было, кадъ бы се iоштъ садъ каковъ србскiй историописацъ нашао, кои бы у турскославенске, по народности већиномъ србске предѣле отишао, и орiгiнално дѣло у овой струцы па свѣтъ издао. Хоће ли се скорымъ каковъ Србльинъ за овай труданъ, али славанъ путъ наћи, то е пытанѣ, кога рѣшенiе поглавито одъ новца зависи.

Албанiя се дѣли на 15 главны пашалука или срезова, изъ кои ће се овдѣ найзнаменитiя мѣста навести.

1. Срезъ Скутарскiй (Скадарскiй).

Скутари, Скадаръ (славенски), нiе ли србски? У. Шкодра (турски), Ишкандери (арнаутски), нѣгдашня главна варошь османскогъ вазалскогъ царства, покрай све претрплѣне несреће найвећа е, найбогатiя и найнаселѣннiя варошь Рум-Илi-е. Она лежи на рѣцы Бояни и Кири, а на южнозападной страни подижесе цiтаделла.

Кућа свега има 2340, одъ коы на єдно 1400 арнаутско-мохамеданскимъ, 800 арнаутско-католичкимъ, а 150 славенскимъ — вальда Србскимъ? У. — породицама принадлеже.

Одма до ове нѣгда главне албанске вароши лежи са сѣверне стране, између Бояне и брега Тарабла, Тофана или Галата, гдѣ већиномъ Славени живу, и гдѣ свега 25 кућа има са пространнымъ Ханомъ за путнике. На одсѣку брега видесе развалине Марійне цркве, кою су Турцы год. 1807 разорили.

Каравансkій путъ у Антивари води одъ юго-истока къ сѣверозападу преко равнице Шаске у Сулику, село, у коме 75 кућа славенскы Мохамеданаца на Брайћевомъ потоку живу. Већма къ истоку лежи на одсѣку Брайћева брега арнаутско-махомеданско село Мошулъ, до нѣга пакъ арнаутско-католичка обштина са парохіялномъ црквомъ у Св. Андріи. Спрамъ сѣверозападне стране лежи пріятно сеоце Микулићъ, кое є главно мѣсто арнаутско-мохамеданске обштине Добравода, ова се на сѣверной страни граничи са обштиномъ Залевъ, а са южноисточне стране са Анимали. Са сѣверне стране често упадаю у ту обштину Црногорцы изъ Лимляна, Сеоца, Болѣвића, Сотонића, Годиня, Трнява, Дупила и Папраднице, и яко є опустошаваю.

У Скадарскій срезъ спадаю и градови Жаблякъ, Подгорица и Спужъ, кои усредъ независны народа леже.

У Жабляку има една мошеа и 120 кућа, лежи на найсѣверніемъ краю езера Скадарскогъ, у блатной долини, стои ¼ сата одъ езера далеко; и са источне стране одатле утиче у езеро Морача, а са западне изъ Сцепетића и Синяћа извирућа рѣка тако, да Жаблякъ као и Нилъ у Делти *) лежи. Сбогъ тога, што Црногорцы на нѣга често нападаю — год. 1835 и освоили су га, али се у нѣму не могоше одржати — обграђенъ е онъ зидомъ изъ печене циглѣ, и на найзнаменитіимъ своимъ углѣвима великимъ округлымъ, а међу нѣима маньимъ торнѣвима утврђенъ. Као докнада ове сістеме утврђиваня долазе и шанцеви, кои су у найновіе време на острову Враньини и Лесендри подигнути.

Важніи су у стратежномъ отношеню градови Подгорица и Спужъ.

Подгорица сѣвероисточно одъ Жабляка, южноисточно одъ утврђеногъ Медуна у Кучкомъ теріторіуму на лѣвомъ брегу Мораче, столица е Мохамед-Аге; има 3200 славенскы жителя, понайвише мохамеданске вѣре. Око градскогъ зида, кои е пунъ црногорскы глава, иде доста дубокъ шанацъ.

Градъ Спужъ лежи на рѣцы Зети, на сѣверозападной страни одъ Подгорице, гдѣ се црногорске Нахіе: Катунска, Бѣлопавлићка, Рѣчка и Пиперска сучеляваю.

---

*) Делта е грчко велико добро (Д), кое овако Δ изгледа.

II. Срезъ Антиварскій.

Антивари (турски и славенски Баръ) имаћаше год. 1838. 3500 Славена и то 1200 мохамеданске, 800 православне и 1500 римокатоличке вѣре; осимъ тога 400 католичкы Арнаута и 80—86 Цыгана, кои ту стално живу.

На южнозападной страни Бара на главной караванской улицы лежи: Бартола и Велѣсело, а на западной страни до мора даласе равница Залевъ.

У обштини Спица налазесе села: Дольня и Горня Спица (Spizza), Обрадовићъ; съ южне стране Шушанъ; жительи овогъ села познати су као затучени Римокатолицы и живу са Спицанцыма православне вѣре у непрестанной свађи. Сѣвероисточно лежи Џурмалъ са 250 жителя и низкомъ капеломъ Св. Симеуна; Мисићъ са 560 жителя и порушеномъ црквомъ Св. Иліе.

III. Срезъ Мрковићскій (Dulcigno).

У овомъ срезу главна е варошъ Дулциньо (слав. Олгунъ), лежи на Адріатскомъ мору, са 1200 махомеданскы и 800 грчкоисточны жителя, одъ коы су по народности ⅓ Славени, а ⅔ Арнаути. Пристаниште е већиномъ пескомъ засуто и противу сѣверногъ вѣтра не дае довольну обрану. Оботи 4 сата хода одъ Олгуна лежи на Бояни. Св. Никола на десной обали Дрине са изреднымъ пристаништемъ.

IV. Срезъ Задримскій.

У овомъ е срезу главна варошь Алессіо (турски Лешъ, славенски Мртава), на лѣвой обали Дрине, има 160 арнаутскокатоличкы, 85 османскы, 64 славенокатоличкы и 40 цыганскы породица.

Одъ запада къ истоку леже у Задримской равницы: Подане са 80 жителя; ¼ сата лежи сѣверозападно Радоста са 500 жителя; Миһія, жалостно сеоце са 60 жителя и Марійномъ Капеломъ; Валіе и Мервадіе на брегу Велѣлешъ. Источно одъ Велѣлеша Задримска е долина дужъ Дрине. Пріятна села Даиһъ са 80, Стефанъ са 50 и Браимъ-Ага са 16 жителя; Кодели са лѣпомъ црквицомъ, коя е Св. Рохусу као патрону противу кутѣ посвеһена; Нершахатъ са 130 жителя, Николаевскомъ Капеломъ и простомъ куһицомъ овдѣ резидирающегъ Епіскопа Сапскогъ; Баһти са 45 и Нератһи са 95 жителя; Хаймели са 86 жителя, лежи као и Мѣдъ на лѣвомъ брегу Дрине.

V. Срезъ Ишимскій.

У срезу Ишимскомъ, у западной части Албаніе, између рѣкс Дрине и Луме могу се споменути као незнатнія мѣста: Капо Редонъ са францішканскимъ монастиромъ и столицомъ генералвізітатора, кои овдѣ као Епіскопъ Драчкій (Durazzo) дужности свое одправля; Мужлъ ¼ сата одъ монастира удалѣно мѣсто са рђавымъ пристаништемъ; Крика ½ сата одъ

обале далеко; развалине града Скендербега, кое су у той околини быле, уништене су одъ неправилне войске великогъ Везира год. 1830. На сѣвероисточной страни лежи Слеинзъ, мѣсто са 13 кућа мохамедански Арнаута на рѣцы Мати. — Ишимъ са 260 католичкоарнаутскы и 120 мохамеданскы породица, єдномъ мошеомъ и останцыма хрістіанске капеле, стои къ югу одъ Мати єданъ и четврть сата далеко. Лалсъ и Преся планине, кое су растовима и буквама обрастле; село Преся са 240 мохамеданскы и 80 католичкы жителя, и съ маломъ населбиномъ Далматинаца, кои піявицама у велико тргую. На подножію брега Преся пружила се 4 сата дугачка а 3 широка равница Мрћере.

VI. Срезъ Кавайскій.

Одъ сѣвера къ западу идући наилазимо у овомъ срезу на мѣста: Хамале, са 80 жителя, кое є ½ сата одъ пристапишта Св. Стефана удалѣно; Џакъ са црквомъ католичкы міссіонера и 270 жителя; Рбекъ и Махинай съ южноисточне стране Џака. Ратапіескъ на Агену рѣцы, село преко 100 кућа са 460 мохамеданскы и 160 римокатоличкы жителя; Рушколъ ½ сата далеко одъ Капо Пали. Юба до Капъ Драча, мало сеоце ¼ сата одъ мора удалѣно, у џбуновима растовымъ сакрывено. — Драчъ, старый Дирραхіумъ, турски Драћъ, трговачка варошь са 382 куће и зда-

ніемъ ц. кр. аустрійскогъ консулата, хотеломъ шефа трговачке компаніе Пуовића, съ трговиномъ богатогъ трговца Ивановића изъ Доброте. Околине су око Драча райске; варошь лежи на сѣверной точки залива; у ньой има више чаробны ханова (гостіоница), кои су за путнике по европейскомъ начину начинѣни. Сбогъ баруштина, изъ коы нездрава испареня излазе, воздухъ є овдѣ као окуженъ; али при свему томъ брой є народа у послѣдньимъ деценніяма растао, єръ осимъ овдѣ привремено задржавајућысе Анконитанаца, Пирапезаца, Далматинаца, Корфіоћана и Грка, брояло се год. 1838 700 мохамеданскы, 550 римокатоличкы Албанаца, 120 Османлія и 256 православны Славена, а по саобштеню ц. кр. конзула Тедешина год. 1820 свега є было само 1000 душа. На классічной овой земльи, гдѣ є Ціцеронъ изгнанъ живео, нейма ни наймањегъ спомена одъ римскы стародревностій, кое се чине, да су у варварству средњегъ вѣка пропале. — Сѣвероисточно одъ Драча, нѣколико корака далѣ одъ морске обале, налазесе развалине монастира „Petra ad Sanctum Nicolaum", кои є одъ шпанскогъ правительства снабдѣвенъ. — Кавая, столица срезскогъ Бега, лежи на лѣвомъ западномъ брегу мале рѣке Дарћъ. Год. 1838 брояла є Кавая на єдно 3000 жителя; Мохамеданаца (већиномъ арнаутскы) было є 940, Хрістіана пакъ 320 Арнаута, 110 Славена, много Грка и Таліянаца; о женскомъ полу нейма досто-

вѣрны података. — На южноисточной страни Каваe леже села Штолъ са 160 кое арнаутскы кое грчкы, Варежеинъ са 80 арнаутско-мохамеданскіи жителя; Крѣука и Лустѣ са пространнымъ пашняцыма и садовима дувана.

VII. Срезъ Пеѣимскій.

Овай срезъ, кои између дістрікта Елбасанскогъ, Кавайскогъ и Бератскогъ лежи, и кои є са сѣверне стране рѣкомъ Ускомобинъ затворенъ, има само єдну равноименну варошь, на десномъ брегу Скуми, коя є, нѣгда столица наслѣдногъ господара Џаферпаше бывши, садъ мѣсто привременногъ правительства Бега Албасанскогъ. Отворена ова варошь брояла є год. 1838 1200 мохамеданскы и 750 римокатоличкы Арнаута са 200—240 православны славенскогъ и грчкогъ порекла. — На западной страни Пеѣима стое села Бокша са 210, Рагозинъ са 450 мохамеданскы Арнаута. — На южной страни идесе преко баровите равнице Грабовачке крозъ арнаутска села Шисти, Пенандрія и Кошари у Бератъ, гдѣ насъ веѣъ грчкій говоръ и обычай на нѣгдашнѣ велико значенѣ Епира опоминѣ, кои се овдѣ планинама Крвестскимъ и Воюстскимъ одъ старогъ Иллирика дѣли.

На сѣвероисточной страни вароши Пеѣима леже у Ускомобинской равницы села Више и Лазаре; изъ овогъ се иде у Елбасанъ.

VIII. Срезъ Елбасанскій.

У овомъ є срезу главна равноименна варошь Елбасанъ; лежи у чаробной Тиранской долини са 500 мохамедански арнаутскы, 150 цынцарскы и 60 грчкы породица, кое у 580 већиномъ камениты кућа живу. Са сѣвероистока є єдноспратна палата Сефединбея, године 1824 сазидана. Южнозападно одъ главногъ мѣста, кое краси скачућій бунаръ (fontaine) са обычнымъ арапскимъ светогъ писма текстомъ: „Min el mai kilun sejen hajun“ (свакій животъ долази одъ воде), пространно є предградіе, кое путъ Охридскій пресѣца. Сѣверно стои мостъ преко потока Череника, а южнозападно мостъ Курде Паше преко Скуме.

Путемъ одъ сѣверозапада къ югоистоку налази-се село Лабинотъ, гдѣ ковачи и коньски трговцы живу; Стремба, у коме су сами Мохамеданцы са 26 кућа; Бабіе, Дардасъ са 5 извора найчистіе, найздравіе и найчувенніе воде. Изтарова, на црной Дрини са 500 мухамедански Арнаута.

IX. Срезъ Охридскій.

Равноименна варошь овогъ среза Охри, (Охрида), лежи на найисточніемъ краю равноименногъ єзера и на подножію стрмените высине, гдѣ на врху монастиръ Свете Петке (*Περιϭκενι*) стои. Варошкій срезъ Огора има узвышенъ пространъ монастиръ Св. Ђурђа; монастиръ, заедно и столица православногъ

Митрополіта западне Албаніе; кои є и мірскій поглаваръ Хрістіана, има на сѣвероисточной страни и торонь са звонама, мало далѣ одатле пространу собу, наликъ на ону конвіктску, за осморо грчке и славенске дѣце (διδασκαλοι), коя овдѣ предуготовне науке за свештенный чинъ свршую. Одъ монастира води стрменитъ путъ у резіденцію Мутеселима, кою є Џеладилъ Паша, знатный онай пріятель Яньинскогъ Алипаше год. 1815 сазидао. На подножію резіденціе разширилась богата часть вароши Сехи. Одатле къ истоку лежи варошкій станъ Войка мала, гдѣ на сѣверной страни травни трговцы лѣкарскій савѣтъ и лѣкове продаю. Год. 1838 брояло се у Охри 750 кућа, брой жителя ніе се могао дознати.

Народный арнаутскій елементъ, ако и єсу албанске вароши Струга и Елбасанъ ту близу, мало има заступника; напротивъ здраво є великій брой Славена, одъ кои ⅓ Исламъ, остали пакъ православну вѣру исповѣдаю. Мухамеданскы породица броялосе у то време на 310, а грчкы на 880, кое бы у свему на 8000 жителя износило. На истоку видесе као какви салаши села: Нешевиста, Требеништа и Горенцы; южноисточно рыбарска села: Трпезица, Велгошти и Лубаништъ; южнозападно украшеный монастиръ Св. Наума, одъ Цара Іустініана у форми крста сазиданъ, гдѣ архімандритъ съ 11 калуђера управля. У нѣму є болница съ дотаціомъ одъ 100 кревета за болне

свакогъ вѣроисповѣданія, кою и сами Махомеданцы употребляваю.

Одма до Охридске Вароши допире разсѣяно сеоце Равна; у нѣговомъ полю извире хепатічный изворъ, Козелъ названый; а ближе къ истоку лежи монастиръ Петке у горской обштини Жабава.

Иза Охриде подижусе стѣпе Коропника, кои са Чардакомъ Албанію одъ славенскогъ Вардар-теріторіума дѣле. Овдѣ є сѣверна кліма са южномъ сложена.

Струга на найсѣверніемъ краю Охридскогъ езера, кое овдѣ у Црну Дрину утиче, 2½ сата одъ Охриде удалѣна стои на излазку плодовите долине, изъ кое се у полѣ Дольнѣ Дибре долази. Брой жителя износи по казываню лѣкара Василія Леоніди и Міхела Мезика на 1300, кои у 280 древены, низкы куħа живу, и своимъ грчкимъ изображенѣмъ према грозной суровости оближны Дибранаца у очи упадаю. Къ истоку исподъ Охрибрега, кои стои ¾ сата далеко, налазесе Мишлешево и Оровникъ, а мало ближе къ югоистоку пастырска села Подмоли и Размо; на сѣверной страни на десномъ брегу Црне Дрине Кружда и Зоври, Туребанъ, Петринъ, Причеста и Чаватъ. На западной страни лежи Калишħе, славенско село на путу Елбасанскомъ са 450—500 жителя; мало веħма къ югу Капела „Майка Богородица", мало далѣ равноименно село одъ османскы пуріста у Боградесси

прекрштено; Фердово и Добравода, разсѣяна села, у коима Славени и Албанези живу; на южнозападной страни Истарда, ¾ сата одъ Охридскогъ езера удалѣно са пештеромъ, коя е наликъ на лабірінтъ; Чисти и Чондра на стрменитомъ бреговитомъ путу (друму), кои преко Молеке и Грабовске равнице у Бератъ води.

X. Срезъ Дибранскій.

У предѣлу Дибранскомъ, именито у срезу Дибри Постъ главна е варошь Дибра, коя е ключъ горнѣ Дринске долине; стои одъ Охри 8, одъ Струге 6, одъ Тиране 13, одъ Ботуна 4½, одъ Сливо 2 сата далеко, брои 500—540 куђа и едно 4200 мухамеданско-арнаутскы жителя. Идуђи къ сѣвероистоку узкомъ стазомъ брежномъ, коя се дужъ Коропничкогъ и Чардачкогъ брега у истоку Дрине пружила, видимо Подалиштъ, Вуковиђъ и Чечово са нѣколико разсѣяны колеба. Турію са 200 мухамеданскы Арнаута; према югу Шливо на улазку Стружке долине, кое е ½ сата одъ Охридскогъ села Чаватъ удалѣно; Ботуръ на Црной Дрини, главно стовариште теличны Дибранскы мачева. Сѣвероисточно одатле леже неправилне камените массе и останцы одъ зидова, кои се Светый Градъ зову.

У срезу Дибр-сиббръ нейма никаквы варошій, него нѣколико алпискы села, као: Превалитъ близу извора рѣке Рзана; Урати на сѣверномъ краю брежне

Доброводне равнице; Раица у долини Домузопольской *) гдѣ здраво свинѣ држе, Скроска, Брзестъ и Пескатчъ на краю Сибврскогъ брега, изподъ кога тече брежна рѣка Палава. Прњошъ-Ханъ, има 10 кућа; Чукусъ и Ђуро, арнаутско-мухамеданска села на путу Елбасанскомъ, не далеко одъ споменуты 5 Дардаизвора. Краба мала, село одъ 80 кућа, лежи на западной границы Дибранскогъ среза у равноименной долини; ½ сата далѣ къ сѣвероистоку лежи Краба ћетна; жительи нѣни иду по већимъ Албанскимъ варошима као крпари котлова.

XI. Срезъ Тиранскій.

У срезу Тиранскомъ Тирана є главна правительственна варошь са 8000 жителя, сбогъ кои лукавства постаде пословица „Тирана Вирана“ (лукава). Осимъ правительственногъ зданія проче су како явне, тако и приватне куће мале и ружне. Главне черте карактера овдашны жителя видесе изъ турске пословице: „Сачувай насъ Боже одъ Салоничкы Юда, Егрибскы Турака, Атинскы Грка и Тиранскы Албанеза“!

Осимъ главногъ мѣста знатна су: Барболушъ, на сѣверной страни Тиране, са 15 кућа и 86 арнаутско-католичкы жителя, послѣ Гребса и Зеза; сѣверозападно Гарушъ на рѣцы Зези са 80 кућа и 600 већиномъ Мухамеданаца, Коціесъ са 85 и Мамура са 400

*) Домузъ значи турски свинче.

становника. На сѣверной страни среза даласе трскомъ покрывена баровита равница Гурсъ; на нѣной сѣвероисточной страни лежи сеоце Милводи са богатымъ мухамеданскимъ селомъ Лаачи (одъ 500 душа у 145 кућа); на источной страни равнице видесе ядне и разсѣяне колебе села Валіеса и Мевадіеса; на югу Спараціа за аціє; сѣвероисточно одатле Уйчелбетъ.*)

На южноисточной страни Тиране, идући у Елбасанъ лежи Мулетъ близу рѣке Рзана; на подножію брега Миридити пружилесе долине Брари и Кампса, преко коы пешацы изъ Тиране у Крою путую, и кое брежни потоцы Лума и Зеза често топе.

XII. Срезъ Мирдитскій.

Земля слободногъ народа Миридита, стои само по имену подъ турскимъ Ипечкимъ пашалукомъ и вышша є одъ пограничне равнице Тиранске у 1500—2000 стопа. Главно нѣно мѣсто Кроя (Круя) турски Акхизаръ, нѣгдашня столица Скендербега, лежи на западной страни Крабскогъ брега, одъ Тиране има 5 саты хода одъ Ипека 20 саты, одъ Алессіа 8 саты хода; обколѣна є унаоколо якимъ црнькастымъ зидовима, има 290 кућа са мрачнымъ узкимъ улицама. Брои 1200—1300 Мухамеданаца са 3 мошее. Хрістіанима є само даню и то подъ турскомъ стражомъ допуштено овдѣ задржаватисе. Найзнатніе долине ове

*) Турски значи „смрдльива вода."

горске землѣ налазесе у западной страни одъ сѣвера къ югу идући: Крушъ малитъ, Сулити, Біеши, Бдаичи и Акраба са разсѣянымъ колебама; усредъ землѣ лежи долина Дода са селомъ Орошъ одъ 40—50 колеба и 250 становника, кои су римске вѣре и као и горньомезски Арнаути найвећи непріятельи гостолюбія; на найсѣверниіой страни леже села Калмети са 300, Котру са 100 и Ніетя са 60 жителя такође римокатоличке вѣре; село Тенгетъ, кое найвећма на сѣвероисточной страни лежи, има 25 мухамедански и 86 римокатолички жителя са останцыма готске цркве, и стои одъ прелазка преко саединѣне Дрине кодъ Мѣта само ¾ сата хода далеко.

XIII. Срезъ Дукађинскій.

Пространна область Дукађина, кою погрѣшно держе да е варошь, сачиняваю дістріктъ Пећскій, Яковскій, Хасскій и Керубскій.

a) У срезу Пећскомъ равноименна варошь и резіденціа Дукагин-Паше, кою Турцы Ипекъ, Арнаути Пея, Слави Пећа, Франки Пешія зову, лежи на Ружевомъ брегу. Ню са сѣвероисточне стране брегъ Ядри, а са сѣверне брегъ Копривникъ надвышавао, овай е 5000 стопа высокъ, и врхъ му е увѣкъ ледомъ покрывенъ. Са источне и южне стране вароши починѣ равница Бѣле Дрине, чувена сбогъ свои силны ливада, кое у своіой найвећой ширини одъ сѣверо-

запада къ югоистоку 9 саты хода имаю и у Клинскимъ предбрежіяма престаю. Рѣка Бистрица дѣли варошь на двѣ готово еднаке части; преко рѣке усредъ вароши до Пазара стои каменитъ мостъ, кои е 32 стопе дугачакъ, а 7 стопа широкъ; помоћу сістеме наводненя одводи се вода Бистрице у канале на стотине, и свака е кућа добыя. — Брой Пећскы жителя быо е год. 1838 12.000, кои су по закону већиномъ Мухамеданцы были, будући да се само 130 грчкоисточны и 20 римокатоличкы породица брояло. По народности има найвише Славена; еръ се само 62 османске, на 100 арнаутскы, и 28 цынцаркы породица овдѣ налазе. Брой кућа према броју становника здраво е великій; еръ има 2400 найвише низкы и пространны зданія. Узрокъ, што нейма народа, држи се, да е тай, што су се неброени Србльи изъ Ипека и нѣгове околине год. 1459 и 1481 у Славонію и Банатъ, послѣ подъ Пећскимъ Патріархомъ Арсеніемъ Чарноевићемъ (Чрноевићемъ) 1690 год., и найпослѣ подъ Патріархомъ Арсеніемъ Ивановићемъ 1740 године изселили.

Варошь се на шестъ станова дѣли, и то на лѣвомъ брегу Бистрице: Пехливан-мейданъ, на найсѣверниіой страни вароши са главномъ мошеомъ Пехливанъ, палатомъ Хисмет-Паше, у коіой се турско-французска бібліотека одъ год. 1836 налази.

У обадва стана Ченевія и Буховацъ, кои су са-

свимъ до обале Бистрице, на коіой се 26 воденица налази, живи найсиромашніія класса народа. Усредъ піяце Пазаръ стои яко сазидана каменита мошеа, съ кое се лѣпо види область Приштинска и у повѣстницы знаменито Косово Полѣ (Газиместанъ), кое насъ на Видовъ-Данъ (15. Юнія 1389) жалостно опоминѣ.

На десной обали рѣке Бистрице леже станови Шустрмахала и Яринъ. До Ярина допире монастиръ Св. Арсенія, на брежульку, кои є вышшій одъ вароши, дебелымъ зидовима и шанцевима оддѣлѣнъ, нѣгдашня резіденціа србскогъ Митрополіта. Онъ се садъ за касарну нерегуларне войске употреблява.

Жительи Пеħски не тргую само свиломъ*), него и землю раде, коя найболѣ воħе и дуванъ производи.

Чаробне су найюжніе варошке околине; село Лебусъ са 80, Стрелцъ са 50, Вокшъ са 20 (мух.) становника, кои многобройне чопоре бивола држе. На сѣверной страни Ипека леже мѣста: Изтокъ на утоку потока Црца у Белу Дрину са 5 воденица и каменитымъ мостомъ.—Новосело близу моста каменитогъ Радовца преко Дрине. Светый Никола на равницы Џервене Планине са опалымъ монастиремъ, у коме 3 калуђера живу. Къ сѣвероисточной страни: Синеръ са 20, и Моисти са 45 становника на великомъ некалдрмисаномъ друму, кои Пеħъ съ Новымъ Пазаромъ саставля; Бѣло-

*) Турско име Ипекъ значи свила.

полѣ, село пространно са 70 становника и богатымъ ливадама. — Исничи на южноисточной страни Ипека, гдѣ само грчкоисточни Грцы живу. Ту се налазе и развалине одъ цркве Св. Иліе.

Између Чернабрега и богатогъ села Прилепи, у коме 110 Мухамеданаца живу, идесе 60 стопа дугачкимъ древнымъ мостомъ преко южне стране Бистрице; полъ сата ближе къ истоку лежи славанъ србскій монастирь Дѣчанъ са великолѣпномъ Міхаиловомъ црквомъ, кое се кровъ, као торонь какавъ, изъ растове шумарице величественно у высъ диже; у нѣму живу 7 василіевы монаха. Благайница, римокатолику неприступна, има свою заштиту приписати предразсудцыма, кои су дѣломъ санкціонирани, а то су: да свакогъ Турчина, кои бы на прагъ монастирскій наступіо, извѣстна смрть очекуе. Монастиръ є одъ бѣлогъ мармора сазиданъ, съ кровомъ на сводъ, на враты година 1334 написана. Иза свете трпезе блиста се гробъ основателя: Стефанъ Урошъ, Дѣчанскій Краль, по коме се и зданіе Стефановъ монастиръ зове.

Южноисточно одъ Дѣчана налазисе село Раставицъ са 80, и Бабаи са 200 славенскы становника, кои одъ многобройны воденица живу; Веля Короница са 160 Србаля; Дуякъ са 40 и Грамачелъ на брежульку, кои є у растовима обрастао, са 120 становника арнаутскы.

На истоку Ипека: Злокуће са 80 кућа и 300 становника, кои, премда тако ружно име имаю, опетъ су найгостолюбивіи у Дринской долини, кодъ коы млада — носећи на глави одъ сребрногъ лима направлѣнъ и турскимъ парама богато окићенъ вѣнацъ (челепку), — свекру и госту свако вече ноге пере; далѣ унапредъ одъ юга къ сѣверу идући, спрамъ Зуваричкогъ брега, на лѣвой обали Бѣле Дрине стои Кошъ са 5 кућа и єдно 25 становника; Осояне, кодъ пута Приштинскогъ, са 18 кућа и на 86 становника; Круйнъ, на Дрини, са інстітутомъ за дрвару и сплавове; Црколесъ и Зогрло, два села съ доста становника исподъ прибрежія Калудранскогъ, кое на сѣвероисточной страни у Зуваричкій, а на сѣверозападной страни у Ружаи (Ружинъ) брегъ прелази; Дренъ, сеоце съ неброенымъ шумама, у коима се само дреновина налази, одъ кое чини се, да є и оближня рѣка Дрина име свое добыла. Загуріе (на маппи Загулѣ) разсѣяно сеоце у шуми; далѣ преко Калудре долази-се у Чечово и Брнякъ, гдѣ рѣка Ибаръ природну границу између Босне и Албаніе, (Румели-Валеси) прави, и узанъ се путъ дужъ брега Вельи-Струмце, дакле и дужъ обале потока Рашка до планинске равнице савія, гдѣ се поносита, богата и окретна босанска трговачка варошь Новый-Пазаръ подиже, изъ кое се са сѣвероисточне стране у дальнѣмъ хорізонту

тавни чертежи села Носолинъ и Милатковићъ виде, коя већь србской Кнежевини принадлеже.

б) У области Яковской: Якова, турски и арнаутски Џакова́, крозъ кою рѣка Ереникъ тече, преко кое шестъ мостова стое, лежи усредъ плодовите равнице, са сѣвера є 2 сата одъ Бѣле Дрине, са югоистока 6½ сати хода одъ Ипека, а са сѣвероистока 28¾ сата одъ Скадра далеко, има 1900 кућа, 18,000 мухамедански, 450 римокатолички и 2600 грчкоправославны жителя; први имаю 11 мошеа, римокатолицы на брежульку, кои є одъ воде подлоканъ, цркву Св. Петра и Павла, а источноправославни запуштену цркву Свете Петке. По народности броисе 17000 Арнаута, 3800 Славена и 180 Османа, тако исто нѣколико цынцарскы и цыганскы племена.

На лѣвомъ брегу Ереника су станови: 1. Махалла Исуфутъ; 2. Махалла Кришпесъ; 3. Махалла Хадуми са 900 кућа, великомъ мошеомъ Хадумитъ и правительственномъ палатомъ Авди-Бега: 4. Паззаръ са великимъ Караванскимъ зданіемъ за 100 путника; 5. Грчарветъ са 75—80 кућа.

На десномъ брегу стои: 6. Хац-Мерићъ са 200 мухамедански кућа; 7. Махмудъ-Паша са 56—60 славенскы кућа и грчкомъ народномъ црквомъ Св. Петке; 8. Чулитъ, гдѣ већиномъ Цыганы живу: 9. Черминтъ са 155—160 кућа, гдѣ люди найвише около дувана раде.

Околина є Яковска праздна; само на сѣверо-источной страни видесе села Скифіанъ са 300 и Херечъ съ 280 становника. — Фшай, одъ Якова 2 сата хода, на рѣцы Дрини, на коіой є на форму лука затегнутъ мостъ, са 16 куħа и 45 мухам. Арнаута. Околна су мѣста; Петрушане, Рачъ, Доли Кушавица и Сначъ, гдѣ є србскій народный елементъ веħъ са арнаутскимъ помѣшанъ. Кусаръ, одъ Якове сатъ хода, са 600 становника римокатоличкы. Између Кусара и Липавице лежи кречна пеħина, коя є угнѣтенымъ Хрістіанима за прибѣжиште служила. — Шаньмостъ (Швайнмостъ) са 70 Мохамеданаца србскогъ порекла. Одатле се преко Меше (са 25) и враньице (са 110 жителя) у Якову иде, коя є одавде 3 сата хода. На сѣверной страни леже села: Кремовикъ са 40, Мирошиħъ са 210, Чупево са 8 и Гребникъ са 50 србски становника; свуда найвише воденице издржавају; Клинъ дѣли дістріктъ Яковскій одъ Пеħскогъ; 300 становника нѣгда србскы, садъ мухамедански живу у томъ пріятномъ мѣсту, кое весео дворацъ Арслан-Паше (Лава Яковскогъ) краси.

в) Хелшанъ на южнозападной страни Якове, главно мѣсто горскогъ племена Хасскогъ, са 160 мухамеданско-арнаутскы становника; има са сѣверо-источне стране одъ Спаса сатъ хода. На друму Хелшанскомъ, кои у Якову води, идуħи одъ югоистока къ сѣверозападу, лежи: Лишозъ са 16 жителя; од-

ма є до тогъ Костовъ са 80 жителя, кои у овой околини грданъ каменъ показую, кога є по арнаутской народной сказки Скендербегъ, а по казываню ту близу живућы Србаля славный многопѣваный Кралѣвићъ Марко своимъ мачемъ у єданпутъ на двое разсѣкао. Черъ са 36 становника.

На сѣвероисточной страни одъ Хелзана лежи обштина Зуби одъ 17 села. Короница са 75, а Гускъ са 120 становника.

Између Зуба и Якове лежи арнаутскомухамеданска обштина Богови; између нѣны села осимъ равноименногъ села са 70 становника, броесе іоштъ: Брекоцкъ са 130 душа, Мольица са 116, Пистажинъ са 36 и Осокухилсъ са 100 становника. — Тако исто знатна су на найисточніиіой страни; Продасане, Марапоре и Доблибаре.

г. У Керубской гори налазисе: Брутъ, село одъ 70 становника; Хани урсъ *), на лѣвой обали Дрине, са прекраснымъ мостомъ, кои є Арсланпаша отъ камена сазидао; Спасъ на лѣвой обали Дрине, има само 18 кућа, али є свагда пуно путника, кои у Яковску область путую; Сакатъ, жалостно село съ 4 куће и 13 становника; Кулутри са 30 мухамед. жителя; Занцъ, Флетъ и Брдетъ, изъ кога се єднымъ теснацемъ на равну планину Фушарсъ долази, гдѣ до села Рапе, кое само 3 куће има, іоштъ и дан-

*) Урсъ є у арнаутскомъ єзику мостъ.

данашный суверанъ народъ мѣсто показуе, съ кога є последный потомакъ Скендербеговъ у воздухъ одлетіо, да послѣ дугогъ путованя у далекимъ Млѣткама ново, силно царство оснуе. На сѣверозападной страни лежи богато турско село Пука (Пукъ), Чоретъ, село у брегу, са 80 католичкы жителя и 17 кућа; Томіонъ, пространъ Ханъ, са 8 древены колеба; Сканѣ, пріятно сеоце, крозъ кое многобройни потоцы жуборе, са каменитымъ мостомъ; преко караванскогъ друма, по имену Скате ди Єраи идесе у село Гоянъ, кое 120 римокатолика брои; на врху обллжнѣгъ брега блистасе црква Светогъ Николе; а у Земфилской долини поедине се виде колебе, у коима одприлике 120 людій живу; Гамсице лежи на сѣверозападномъ краю Земфилске долине; има 15 кућа и 70 жителя.

XIV. Срезъ Призренскій.

У срезу Призренскомъ (Перзеринъ турски, Призренди арнаутски) Призренъ, найдражестнія, найбогатія и найтрудолюбивія варошь у царству, лежи на подножію брегаЧардака,при улазку у пространну Дринску равницу, коя има 9 саты хода у дужини, а 6—7 у ширини. Варошь, крозъ кою Веля Рѣка, Мала Рѣка и Средня Рѣка тече, стои одъ Ипека 9, одъ Якове $3\frac{1}{2}$, одъ Скадра 28, одъ Скопіе 13 саты хода далеко и брои 6000 кућа, у коима 4000 мухамедански, 18800 грчкоправославны а 2150 римокатоличкы становника живу; по народности $\frac{4}{5}$ часть изпосе Србльи, $\frac{1}{6}$ Ар-

наути, $\frac{1}{12}$ Цынцари, $\frac{1}{60}$ Османліе. Варошъ се дѣли на четыри главне части: Еминитъ, Сулейнитъ, Ахмитъ и Цитаделлу. Ова є на брегу, кои є одъ нѣ 185 б. хваты вышшій, на южноисточной страни вароши сазидана и якимъ зидовима обколѣна; у ньой се налазе пѣтъ дванаестфунташкы топова са суразмѣрномъ военномъ послугомъ и пространномъ касарномъ, у кою се могу 2800 момака смѣстити.

На западномъ краю вароши станъ є Сулеимикъ съ пространномъ резіденціомъ Хаиреддин-Паше; а Еминитъ є као главно трговачко мѣсто, на южноисточномъ краю вароши. Велико Караванско зданіе са 400 собица за путнике, велика мошеа Емин-Паше и на страни лежећій, али ипакъ раскошно намѣштенъ станъ грчкогъ Епіскопа Призренскогъ и Скопальскогъ — то су найглавніе точке ове части варошке; станъ пакъ Ахмитъ особито се хрістіанскимъ жительствомъ, развалинама готске цркве насредъ главногъ мѣста, покрай кои се политични преступницы губе, међу магазины сакрывеномъ римокатоличкомъ капеломъ Св. Маріе са 8 реды скамія, великомъ мошеомъ Ахметовомъ, коя є год. 1682 изъ хрістіанске цркве у Ая Софію Призренску преобраћена, и поштанскимъ зданіемъ одликуе. Брой мошеа у Призрену свега износи 42, дакле єдна на 120 почитателя мухамеданскогъ култуса; а духовницы хрістіанскы вѣроисповѣданія

не сиѣю се, пошто су живи, у свештеничкомъ одѣлу показати.

Околина є Призренска єднообразна и праздна; — пространне баровите ливаде, мали віногради, малостна села, у коима Хрістіани живу, кои епідемскимъ и прилѣпчивымъ болестима више путы не могу да одолу, то є све; само на южной страни заиста пріятно є погледати на чаробный брегъ Чардакъ, на нѣгове манѣ врхове и нѣгово спояванѣ са Дибранскимъ и Керубскимъ брегомъ.

Между оближньимъ селима чинесе, да су знатніа Славенска села: Шулки и Власно на западной страни Призрена; Атанажа, салашъ Призренскы трговаца са 2 велика Маюра; на сѣверной страни: Туцечъ са 8 куħа и 40 становника, гдѣ се особитый буттеръ прави; Ланавице са 24 становника, кои су кованціе; Пиронъ са 17 куħа и 50 католичко-арнаутскы становника; Круша мала са 60 Круша веля са 200 становника.

На путу, кои изъ Призрена у Приштину води, одъ югозапада къ сѣвероистоку идуħи, лежи у баровитой равницы Студенацъ са 100 славенскы становника; Врестовцъ на Вельой Рѣцы са 170 становника, кои су веħиномъ арнаутскогъ поколеня, и у време жетве у оближнѣ вароши на надницу иду; Оравацъ са 58 пріятны куħа и 310 становника, кои имаю малу капелу, посвеħену грчкоправославномъ бого-

служенію; Мирушъ и Преево, пастырска села, а на излазку ньиномъ Подградица, Копилика и Јошавица са чистымъ кућама и богатымъ пашнявцыма; Хан Здрело, пространно караванско зданіе, кое е год. 1837 Кварантеномъ постало, и одъ познатогъ мѣста Крайњировца само потокомъ раздѣлѣно.

XV. Область Толи-Монастирска.

Область ова има 11 мѣста другогъ реда и главну Еялетску Варошь Толи-Монастиръ (Монастиръ грчки и албан., Толи тур., Битолѣ фран.), коя на Черной Рѣцы у пространной равницы лежи. Политично е ова варошь зато знаменита, што е она господаръ надъ узкимъ пролазцыма Резнанскимъ и Мегаровскимъ, што има сгоданъ просторъ за обдржаванѣ коняничства, што на южнозападной страни 6000 войника могу станъ имати и што е овдѣ столица правительственногъ поглавара са већиномъ мухамеданскогъ елемента. Битоля е у Марту 1838 осимъ войника имала 2400 Османлія, 5800 мухамедански Славена, 8000 мух Арнаута, дакле заедно са обадва посадна батальона 17000 исламскы вѣроисповѣдателя; напротивъ остало жительство износило е године 1838 на 9000 Славена и 3500 Грка обоега пола, кои су православне цркве были, — на 1400 Юда, 700 Цынцара, 1200 католичкы Арнаута и 2000—2200 Цыгана што бы у свему 33000 душа чинило. Брой осадне войске мѣня-

се; год. 1838 было є 3200 момака; а подъ єсень 1843 год. 6000 подъ Омеръ-Вріономъ и Намикъ-Пашомъ; єданъ дѣо одъ овы найвише сpбске войске населява се у равницы Добричи.

Варошь Битоля дѣлисе на Конакъ, Пазаръ и станове варошке: Марк, Димитри и Чуфудъ. — На южноисточной страни варошкой стое предградія Буквићъ и Залунъ.

Између варошкы зданія знаменито є правительственно зданіе, Конакъ, кои се изъ петъ сударающѣсе кућа састои, одъ коы є южнозападна текъ 1831 год. сазидана за резіденцію Румели-Валеси, кои є пређе обычно у сѣвероисточной Софіи сѣдіо.

Пазаръ одъ Конака дѣли Черна Рѣка, преко кое дугачакъ, древенъ и покрывенъ мостъ води.

У станъ Димитри, на южнозападной страни Пазара, стои воена болница, коя є унаоколо дебелымъ зидовима заграђена. — На сѣверной страни болнице налазисе пространъ монастиръ Св. Георгія, у комъ православный Митрополітъ съ єднымъ игуманомъ и седамъ монаха живу.

Околина є варошка праздна; само на южнозападной страни стои монастиръ Буковица, кои платане осѣняваю.

П. Никковићъ.

II.

ПОЗНАНСТВО ГРАМАТИКЕ.

Граматика есть речь грчка (одъ *γραμμα*-писме слово) и значи сърпски писменица или словница; а лексиконъ-речникъ (словникъ) или словаръ. У кньиги Лексикону пописане су речи и ньово значенѣ; а у кньиги Граматики правила и примери, како се те речи говоре и пишу. Ни една пакъ Граматика ніе постала пре єзыка нити пре писаны кньига. Она є увекъ по готову єзыку или по написанымъ кньигама створена. Ако є кои єзыкъ као славенскій у църквеннымъ кньигама написанъ, она се изъ тій кньига изводи и учи. Ако ли пакъ єзыкъ у народу живи, и люди га говоре; то она быти мора наука одъ говорногъ єзыка. Нѣзинъ є дакле задатакъ показати: како се међу людма добро говори, и какавъ є управо єзыкъ у народу, или у добро написанымъ кньигама, а не какавъ треба да є по нашой вольи. Єзыкъ є благо народно, съ коимъ

мы не можемо своевольно располагати. По єзыку постае Граматика, а не єзыкъ по граматики. Они, кои мисле, да се єзыкъ има по Граматики стварати, и да єзыкъ безъ граматичногъ створа пропада, слабо имаю о граматики, а іоштъ манѣ о єзыку познанство. Зорићъ („краткое руководство“ на С. 12.) о томъ овако умствуе: „языкъ (требало му є казати овде: кньигописъ) безъ Граматіке подобанъ є зданію безъ основанія, кое одъ найманѣгъ колебанія мора се стровалити. По тому сретни су тіи народи, кои су утврдили свой языкъ(валяло бы казати: свое кньиге)и ли паче свой кньигописъ У. на твердыхъ правилахъ Граматіке.“ Како овде што узыма Зорићъ языкъ за кньиге, тако Светићъ у Ситница узыма єзыкъ за Граматику говорећи: „Валя добро размышляти пре него се правило у єзыку (трабало му є казати у Граматики) оснуе, и зашто тако а не иначе у єзыку (опетъ место у писму) валя да буде.“ Правила су у єзыку готова, само їй треба разумети, и разумно у Граматику ставити, нити валя другоячіе да буде него онако како што є заиста у єзыку. То сведочи Г. Светићъ самъ (у Лѣтопису 21. с. 49) говорећи: єзыкъ има свое законе, кои су тако стални и вѣчни, какогодъ закони сунца, землѣ и прочій тварій.“ По томе дакле немаю право кньигописцы, што те єзычне „сталне и вечне“ народа свога вальда єзыка? У. законе нарушаваю, и по своме разуму другоячія правила измышляю и речи по своіой

вольи поправляю. Ова писменна поправка ныова уподобитисе може оном живописцу, кои не уме ликъ човечіи тако оживотворити, како што є заиста у нарави, већъ га по своіой вольи шара, и са тимъ квари наравный ликъ и удалює га одъ начела свога. Мы треба кньигописъ да утвърдимо по єзыку, у кога су закони по Светићу стални какогодъ закони сунца, како бы онъ — ако не башъ вечитъ као „закони сунца" баръ дотле сталанъ остао, докле є и єзыкъ у народу сталанъ. Узъ єзыкъ валя писмо да иде єднымъ коракомъ како узъ човека сена. Какавъ єзыкъ тако писмо. Єзыкъ є оригиналъ говорны речій, а право тако као што є у єзыку изписане речи єсу копіа тога оригинала — єзыка. Зато нити ће єзыкъ безъ Граматике докле трае народа — по Зорићу — пропасти; нити пакъ са Граматикомь ърђаво описанъ — по Светићу — вечито као Сунце безъ промене остати. Свашта има свою промену. И єзыкъ има своя времена, у коима постае, расте и плодисе, а на последку слаби, опада и нестае га ма да є како утвърђенъ на „законима сунца" и на „твердыхъ правилахъ Граматіке."

ПОЗНАНСТВО СЛОВОПИСА.

Подъ именомъ словописа разумевасе писанѣ слова и речій. Слова су букве или писмена, съ коима се речи пишу и печате. Словописъ є управо уобичаеный начинъ правогъ или кривогъ писаня речиы гласова

са писменима. Начинъ є овай двоякъ: нараванъ и стварежанъ. Наравно се пишу речи како се изговараю свуда єднако н. пр. радошћу; а стварежно више пута неєднако, као: радостію, радостию, радостю, радостіу, радостьу, радоштьу, радосћу и радостћу. Ово се све овако налази у досадашньимъ кньигама сърпскимъ. — Нараванъ є начинъ писаня лакъ и сталанъ како у єзыку тако и у писму; а стварежанъ тежакъ и превъртльивъ. Узрокъ є стварежномъ писаню тай, што су се кньигописцы, за славомъ занешени, трудили у колико є више было могуће речи другчіе написати, него ли што се говоре, и гледали су свакояко сатимъ неку пазови етимологію показати, държећи то за подло, тако како се у єзыку говори, да се пише. Ово криво писанѣ свое да већій уважай добые назову они правописанѣмъ. — Другій є пакъ узрокъ быо томе кривомъ писаню кодъ насъ тай, што су стара славенска слова: ѧ. ѫ. ы. ѣ. ѧ. добыла нове гласове: е у и іе а; и што су се осимъ тога са гърчкима: ѕ. ї. оу. ȣ. ф. ѡ. ѯ. ѱ. ѻ. ѵ. безъ нужде умложила; те су кньигописцы єдно за показати свою кньигописну вештину, а друго за обдържати сва, безъ неволѣ одъ невешты стары писара у црквеньымъ кньигама, написана слова, старалисе свакомъ потребномъ и непотребномъ слову одредити нека у речма места и писати: о свуда а ѡ у множини, у наречіяма и у некимъ предлозима; ȣ (оу) у почетку,

а ꙋ у среди и на крају; ѣ у среди и на крају, а є у почетку и у број многострукомъ; ї предъ гласнымъ и у туђимъ речма, тако ѵ҆ часъ као ї а часъ као в; и. свуда, и после ч. к. х. место ы а ы опетъ место и. после ц. — Одъ оваковогъ, са разумомъ неразумно створена словописа, кои нити є основанъ на старини славенске писмености, ни на правомъ свойству и природи сърпскота єзыка, но само на єдной петляріи невешты кньигописаца, съ коіомъ се правый створъ сърпскы речій замеће и квари, и природна наука у єзычномъ писаню заплеће и яко оптерећава, усудисе пре 40 година єданъ кньигописацъ избавити насъ, показавши нужду и потребу правогъ словописа у писаню сърпскы речій и то тако како што су стари наши понайвише по чувеню писали, и као што Копитаръ наводи: Antiqui ex auditu, aut cum Graecis ad auditum scribebant per felicem Grammaticorum ignorantiam.

„Међу свиіема кои пишу (вели Даничићъ) Вукъ є найболѣ разуміо, шта є правописъ, па шта є умомъ разуміо, оно є и дѣломъ извршіо. Вуковъ є правописъ найсавршеніи, па є зато и за Српскій єзыкъ найболій. Ово смо вальда кадри признати, кадъ и други Славени узимаю Вука у томе послу за угледъ: Въ этомъ отношеніи Вукъ остается образцемъ и дѣятельности и умѣнья (вели Русъ Срезнѣвскій)“. — Тиролъ (у магазину Арнотовомъ одъ 1838

на стр, 254) о томъ овако прогласуе: „Нова Вукова одъ неки Кньижевника векъ примлѣна ортографія Србскогъ єзыка сасвимъ є савршена и како за нашу младежь тако и за странне одвећъ понятна и лака, тако да бы се мы Србльи у призреню савршенства наше нове ортографіе, ако бы смо само ктели, заиста дичити могли“.

Словописъ є као и друга коя мода, съ томъ само разликомъ, што се мода ношива често претеруе и опетъ природи повраћа; али мода писаня треба да има у задатку своме увекъ то, да се оригиналу, нарави своіой приближи, како бы тако лакше было и писати и читати. Ни у єдногъ народа ніе словописъ отъ свогъ почетка до данасъ сталанъ остао; не може међеръ ни нашъ. Мы видимо и дознаемо, да се данасъ не пише ни као што се пре 40 година писало; и зато налазимо другоячіи словописъ у Остромира, другоячіи у Неманѣ, а сасвимъ другоячіи у Сърбуляма, а другоячіи у садашньимъ църквеннымъ кньигама, а другоячіи у грађанскима у време Доситеово, а другоячіи садъ у време Вуково. Што є кои словописный начинъ, одъ світо гор順речены, млађій, то є згодніи и разборитіи. Али є найновіи начинъ Вуковогъ словописа найболый (у главноме) зашто є писменна копіа говорногъ єзыка, негледећи на некенама чинећесе-погрешне маленкости. — Да су речи у єзыку остале отъ свогъ почетка до данасъ посто-

яне, юрве бы се и први словописъ исты речій у кньига (вальда у кньигама У.) и писаню задържао. Но почемъ су се речи крозъ млоштво година у говору променили, то наравно морао се и словописъ исты речій променути. На примеръ старински писалосе „*оулианикȣ*“ кое мы данасъ говоримо „*уляник*“. Заръ да не пишемо овако са три слова (о- и- ъ) манѣ? Или ћемо писати по славенской ортографіи као што не говоримо? Заиста є найнаравніе писати речи као што се изговараю. Ако писмена ништа друго нису, но само видни знацы отъ свію у речма чувены гласића; то треба свакомъ гласићу, кои се писмомъ (болѣ писменомъ У.) видно окопира, свой само єданъ ликъ или писме, кое ће истый гласићъ свуда у свакой речи верно безъ промене издавати. Тако н. пр. *рука* има четыри гласића, *рукав* петъ, *рукави* шестъ, *рукавац* седамъ *рукавица* осамъ; у овымъ речма писмена р.- к.- в.- ц. слабо гласе, у.- а.- и.- е. врло гласе. Но врлогласность є ова различна, поклемъ *ру* у рука, дуже и ясніе гласи него *ру* у све четыри друге речи; а *ка* у рука и рукавица краће и тишше него *ка* у рукавъ, рукави и рукавацъ.

Што ніе у изговараню речій различно, то и у писму тако єднако остати може, н. пр. *грана* у древета, и *грана* у ноге єднако се изговара, єднако се мора и писати; то є іошъ Добровскій казао у Славину стр. 128: „Wenn zwei Wörter die nehmlichen Laute

haben, so müssen sie mit den nehmlichen Buchstaben geschrieben werden, ihre Bedeutungen mögen auch noch so verschieden sein." Али што е у єзыку разлучено (вальда различно? У.) и неєднако, то и у писму треба тако разлучено и неєднако да буде, н. п. гранатъ (дудъ) и ґранатъ (ђерданъ) већъ се може писмомъ разликовати, зашто се и у изговараню разликуе. О овомъ є и г. Светићъ у III. утуку стр. 37 говоріо: „Будући да се ови гласићи различито изговараю, и самымъ изговоромъ разпознаю; зато треба ій различито и написати, да се и окомъ разпознае знакъ, кадъ се увомъ разликуе и разпознае гласъ. Не пишесе различито зато, да бы се разликовало писанѣмъ єдно одъ другогъ, него се различито пише зато, што разлика већъ у изговору постои, па да се та постоећа у изговору разлика и писанѣмъ означи." — Тако г. Светићъ; али на страни 59 противъ тога свога правила натрагъ удара говорећи: „Та заръ црвићи и праве (болѣ є правне У.) и криве черте изнадъ нѣкы слова ставлѣне могу къ организму слова принадлежати?" — Збогъ чега и г. Вукъ светуе загрепчане, да начине нова слова што имъ недостаю, а „č-ć-č-ž-ě" да изоставе. Ово є лепо светованѣ; али бы намъ требало да и мы нашу оскудицу у писаню припознамо. Ни єданъ кньигописацъ не прави разлике међу самогласныма па ма были те и са „*црвићы*", већъ написано оставля читателю да

погађа, како се коя речь изговара н. п. деца су обучена. Ово є тако као кадъ бы Загрепчани писали безъ цървића н. п. Sta cesni covece bozi! — Каква є разлика између *б.* и *п.* *д.* и *т.* *г.* и *к.* *ђ.* и *ћ.* џ. и *ч.* *ж.* и *ш.* *з.* и *с.*; така є и између а. и а̑. о. и о́, у. и у́. и. и и́. е. и е́. ъ. и ъ́. У колико се кое отъ поп разликуе, у толико се разликуе: рана и ра́на, дуга и ду́га. Кадъ правимо са сугласныма у писму разлику у: дођи и доћи, кою ни Досітей правіо ніе; зашто да таку иету разлику, кою у єзыку имамо са самогласныма у писму не чинимо? шта значи: *деца обучена?* телесно обу́чена? или душевно о̀бучена? Како се чита безъ цървића написано: цвета нѣгова влада? или влада нѣгова цвета? Ко вла̑да̑? Цве́та жена му? или цвѐта̑ вла́да му?

Речне разлике ове єсу управо говорни гласови, кои се у изговараню самогласны као и сугласны осниваю на обычной употреби говора а не на прогласю (Betonung) или на тако названымъ гласоудареніяма, коя се истомъ за неволю као и у хрвата кубурно употребляваю. У Маджара *а* и *á*, *е* и *é* и т. д. єсу два различна гласа, коя се са два разликована слова увекъ написую. Тако се наше *а.* у лавъ другоячіе изговара него у ла̑жь, а у ла́ста опетъ другоячіе одъ обадвога; ніе ли то ясно сведочанство, да є *а.* у гласу своме различно. Но разлика ова не зависи отъ значая (Bedeutsamkeit) као у Немца; ни-

ти отъ писменногъ скупа и положая као у Латина, већь одъ наравне множине и богатства разночувногъ изговараня четверояснЫ гласника: гла́ва-гла̑ву-гла̀вама; то є оно исто обилато свойство проглася у гласника, кое є и у сугласника: ђа̑къ-ђа̑че и -ђа́цы. Ово разногласно богатство єзычногъ изражая є ли вредно и право писменнымъ незнанѣмъ нашимъ оскудно таманити? Како што се Светићу цървићи изнадъ слова не допадаю, а и Вуку, кои светуе загрепчане да начине нова слова место č, ć, š, ž, ě; тако бы требало да и мы себе посаветуемо, и место акцента, кои заиста у писму као какви цървольцы изгледаю, начинимо самогласна слова свако одъ четыри облика; па бы онда истомъ писали као што речи изговарамо: или отъ све неволѣ двояка: кратка и дугачка. Кратке гласнике могли бы писати са овыма грађанскима словы: а, о, у, и, е, ь; а дугачка са црквенныма: а, ѡ, ꙋ, ы, є, ѣ, п. п. єдна крава-петъ крава, єдна кола-петъ кѡла, єдна кућа петъ кꙋћа, єдна лина петъ лыпа, єдна мера петъ мѣра, єдна мьрва петъ мѣрва. Будући пакъ да ови гласницы у речма іоште и ясніе гласе као: пань (па̑нь) два пана (па́на), ко̀за петъ кѡ́за, ди ѡ́ у петъ кѡ́за ясніє гласи неголи у петъ кѡ́ла, а а́ у два пана ясніє него єданъ па̑нь: зато разлике ради могу се прогласѣмъ озго назначити и то 1. *кратка* а̀, ѐ, ỳ, ѝ, ѐ, ь̀; 2. *дугачка*: а́, ѡ́, ꙋ́, ы́, є́ ѣ́, ево отъ тога примери:

а̀ :	да̀ска	млоге даске		а́ :	пань	два па́на
о̀ :	во̀да	„	воде	ѡ́ :	дѡлъ	„ дѡ́ла
у̀ :	су̀за	„	сузе	ȣ́ :	кȣмъ	„ кȣ́ма жєна
ѝ :	ѝгла	„	игле	ы́ :	вылє	„ пєтъ вы́ла
ѐ :	мѐтла	„	метле	є́ :	цєвь	„ пєтъ цє́вы
ь̀ :	кь̀рста	„	кьрста *)	ъ́ :	кърв - къ́рмак.	

Тако исто :

макла	„	ма̀гла	лађа	„	ла́єта
кожа :	„	ко̀за	тѡръ	„	тѡ́рка
буба	„	бу̀ва	крȣсъ	„	крȣ́сити
мышъ	„	мѝша	зыми	„	зы́ма
лето	„	лѐто	єва (є́ва)	„	є́а
дрво	„	дь̀рва	вързтъ	„	вз́рста

*) Кьрста име, а кь̀рста сниже ле́ђа, сасвимъ се другоячіе распознато изговора: Кьрста́ сє тȣжи, да га болє кь̀рста, па житна кь̀рста возити нє можє; икона є на кь̀рстȣ, мєтїо на̀ кьрстȣ, узє на кь̀рста съ кьрста. Србльи оваковe прословке скуда правилно изговарају. Я самь кушао, па млоги ніе ми знао казати шта е то магла? А како самь изговоріо као што се обично говори ма̀гла, таки е погодіо. Тако дао: кожȣ за ко̀жȣ; или кȣпїо ко̀жȣ за кожȣ, по изговору знасе, кое е кожа, кое ли е кожухъ? — Кадъ бы се овако ова дуга и кратка слова завела, онда бы могли писати н. п. чиръ са краткимъ и. а жыръ са дугачкимъ ы, а где ова слова прогласую,

ту бы се могла кратка са варіомъ (\`) а дуга са оксіомъ (´) означити; ербо се н. п. ы. у выно іасніе чуе, него у пыво. Тако е различно: садъ—сàда, садъ-са́дити, една рана-петъ рана, рана крушка, рана (ело).петъ ра́на́; благо теби кадъ имашъ много бла́го, и бла́го выно, и мла́ду младу; сна ми не̑ма ноћомъ сна; ја мо̀гу они могу; ду̀га (пу̀шка) дуга (у бурета), дугъ е зао другъ, дуга се опростіо, а дуга е на небу; пипати и пыпати, питати и пытати; жива (сребро) жыва жельо, нема ни жыве душе; о перо реџы пе́ри некъ узме перо; све́ћа светли нека све́тли; една кьрпа петъ кьрпа и кьрпа кьрпи.

Примера одъ дугы гласника може се изъ Латинскогъ и Немачкогъ езыка навести; наше а у: амо, овамо̀, пань, исто се тако изговара као и латинско *a* у: amo-amas-amat, и немачко a у: Wahl, а наше а́ у а́на, па́на, па́нћви, башъ као латинско а, у: manus, и немачко a у: Tafel, Ahle. Кратке гласнике већъ е тежже разазнати, ако и есу у говору тако знатни, да се речь не разуме, ако се они право у речи не изговоре. Зашто: лѐто у кошнице сасвимъ е ясніе него ли: лето после пролећа што настане. Тако: па̀ра и пара, го̀ра и кора, сѐло и село (па седи). И за ово кратко прогласе има примера у немачкомъ езыку. Наше е кратко е у: лето као немачко e у: Welt, и ö у: möchte, Wörter; а наше ѐ

у: лѣто, сѐло, као ä у: prächtig, lästig, Schärfe, verständig, и као ö, у: könnte; наше и у: пиле као i, у: Wirth, nicht, billig и као ü, Glück, wünschen; а наше ѝ, у: кѝта, као ï, у: bitten и ü, у: künstlich. За кратко à, ò, ỳ, у немачкомъ нема засадъ примера. У погледу томъ србскій е езыкъ како у сугласницама тако и у гласницама изобилніи одъ илогы другы езыка европскы. Само бы намъ требало, да га добро познамо, и по створу и крою нѣговоме истинито пишемо. *)

Познанство о слоговима и речма.

Слогъ (словка) есть онай гласъ у речи, кои се отъ свакогъ гласногъ писмена самъ собомъ (као *о.*) или у скупу са сугласныма (као ванъ) на еданпутъ ясно изговорити може: о-ван. Свакій дакле гласникъ у скупу сугласника или самъ у своимъ гласу изговоренъ зовесе слогъ. Изъ слогова постаю речи чувени сказы нашы мыслій. — Никаква речь безъ

---

*) Не знамъ колико бы се нашло учены Срба, кои бы и за дужже време у станю были увѣжбати овай начинъ писаня; а притомъ између ђекоы произнашаня нашы подобны рѣчій тако су танка и нѣжна и многостручна, да се и іоштъ съ толико знакова не бы као што треба разликовати и означити могла. У.

слога, а слогъ безъ самогласника быти не може; у речи „срна“ есу два слога, зашто су у нъой два гласника: ъ, а,. Колико коя речь има у себи гласника толико има и слогова. — У насъ нема двогласника, дифтонга, кои бы усугублѣнъ еданъ слогъ чиніо, већъ ако бы узели „ие, и ае, за diftong у речма“ тринаестъ, тиесто, сиено, диете, диева. Ова се свака речь двослоговно изговара, макаръ да свака има у себи по три гласника. На примеръ чуешъ ты диете изговарасе двослоговно: дие-те, а не діете нити ді-е-те, а юшъ манѣ ди-іете трослоговно. Усредъ Бачке чуесе у позываню дие-те двослоговно као и у Бараньи. У оваковымъ речма ие, ае прави су грчки *Δίφθογγον*, кои се еднослоговно изговарaю. То показую и стихови народны песама: „Скупи мени младе носіоце-носіоце момке неженѣне, пратіоце диеве неудате. 345. П. 257. С. Премда е тамо уписано дѣве, кое нити се тако говори ни чита, него се *ие* сліе у еданъ слогъ: покрай биела Меримина двора-китили га цвиећемъ каранфилѣмъ (біела и цвіећемъ нигди се и никада не говори); само се оштре речи са j говоре: мјера, вјера, а друге са *ие*: биело, сиено. Оваковe су речи у говору двослоговне т. е. *ие* одъ едногъ е слога, кое само у стиху ди треба постае двослоговно: па излази предъ би-е-ле дворе.

Свакій є слогъ самъ собомъ дугачакъ, а у речма или са речма у друштву четверодобанъ, зашто су и гласницы, отъ коы постае, четверодобни. Слогъ н. п. па у речма: пара - пара - пȁра и петъ пáри, четверодобно се изговараю: тио- и іасно кратко, тио- и іасно дуго. Кодъ прва два прође манѣ времена, а кодъ друга два више у изговараню. Но збогъ тога што се обадва прва брзо, а обадва друга споро изговараю, называћемо оне (па и пȁ) краткима, а ове (пȃ и пá) дугачкима слоговима. Тако су слогови и по речма у друштву кратки и дуги н. п. у говору: ты си дао, ты є дугачко, а у: дао ти є, ти є кратко: зато бы се оно ти могло писати са ы (ты, вы, мы и мимени).

Ни дужина ни краћина слогова не може се определити ни по нутарньой ни по споляшньой каквоћи сърпскы речій, но по недокучномъ природе єзыка изговараню, и обычномъ употребльиваню дугы или краткы слогова. Грцы и Латини мерили су и дознавали дужину и краћину свои слогова у речма изъ споляшнѣ каквоће и положая єдинѣны писмена; а Немцы опетъ определюю прогласѣ свои речій по утрашньой каквоћи или снаги речногъ значая. Тако бы н. п. у нашы речій: сарма и сърма по латинскомъ полажаю „сар и сър“ были дугачки слогови, кои су у насъ обычно кратки; а у законъ и напърстакъ по немачкомъ имали бы прогласѣ на „кон и пър“ а у

насъ є по обычаю говора на „за́“ дуго, а на „на́“ кратко прогласѣ. У насъ є у томъ погледу: властита у изговараню слоговна каквоћа по некимъ недостижнымъ законима єзыка заведена и уобычаена. На примеръ двослоговно „рава“ кадъ му се кои дода гласићъ быва по разлики доданы гласића различно, дуго или кратко: дра́ва, тра́ва єсть дуго, а крава, крава єсть кратко ра. Тако „лава“ у гла́ва ла́ дуго, а у слава ла кратко.

О ПРОГЛАСЮ.

Слогова и Речій.

Прогласѣ (прословка, акцентъ и тонъ) єсть осецанѣ (подизанѣ и спуштанѣ) гласа у говору у речма и слоговы. Ко добро изговара речи, тай ће се увекъ осекнути у млогослоговной речи на каквомъ слогу, или у говору на каквой речи; и то осецанѣ и надъ другима повышено изговаранѣ речій и слогова, може се назвати осека и прогласѣ; зашто се такови гласницы, ди се осеца у слоговима ясно прогласую.

Слоговита осека ништа друго ніе до само оштро какво на слогу брецанѣ гласа, н. п. у речи „колѐсница“ слогъ ле има осеку, има тонъ. Осека, може како краткій тако и дугій слогъ означити, н. п. чѐсница на слогу че єсть дуга осека; а у чѐстита на

слогу че осека е кратка. Готово свака многослоговита речь има осеку, т. е. неки се слогъ ясніе проласуе одъ другы; тако у: дѐспота, първый — у ведрѝна другій — а у величѝна трећій слогъ осеца оштріе одъ другы. У дугимъ слоговима као у: че́сница првый, прекре́тна другій, кудала́штина трећій слогъ осеца у прогласю.

Да бы се множтво и разлике овога прогласа болѣ сазнало, вредно е каквоћу слогова у разнымъ речма назначити са обычныма просодіе знацыма. Дужине е знакъ — краћине пакъ ˘. Ево отъ тога примера:

1. *Речи одъ два слога.*

–	–	лōгōвъ,	повой̆,	коровъ
˘ –	˘	брăвă,	слава,	слама,
–	˘	крāдă,	трава,	петакъ.
˘	–	кŏтō,	кŏпā,	жанѣ, петакъ

2. *Речи одъ три слога.*

–	–	–	петъ лāтōвā	петъ лӯпēжā
–	–	˘	влāдāнѣ	—
–	˘	–	цр̄квĕнӣ	—
˘	–	˘	рŭкāвй̆	прĕкрĕтнă
˘	˘	˘	прĕпрĕгă	—

3. *Речи одȣ четырȣ слога.*

˘ ˘ ˘ ˘ кр̆ч̆ӗв̆ӣн̆ӑ, пр̆ӂӗн̆ӣц̆ӑ

¯ ˘ ˘ ˘ га̄тӑлӣцӑ —

˘ ¯ ˘ ˘ чӣсо̄нӣцӑ —

˘ ˘ ¯ ˘ зӑгӧне̄ткӑ мӣшӧло̄вкӑ

4. *Речи отȣ петȣ слогова.*

˘ ˘ ˘ ˘ ˘ Ерцӗгӧвӣнӑ, вӧйвӧдӧвӣнӑ, мӗтӑнӣсӑтӣ,

¯ ˘ ˘ ˘ ˘ ла̄тӧвлѣ̆вӣцӑ — —

˘ ˘ ˘ ¯ ˘ мӗтӑнӣса̄нѣ̆ — —

˘ ˘ ¯ ˘ ˘ сӑмӧнӣ̄клӣцӑ будалаштина

˘ ¯ ˘ ˘ ˘ прӗгле̄дӑлица капларовица

5. *Речи отȣ шестȣ слогова.*

˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ клӧкӧчӣкӧвӣнӑ, цеверкеговица

˘ ˘ ¯ ˘ ˘ ˘ дӧкӧша̄рӧвӣцӑ, рӑдӧба̄нӧвӣћӑ.

Неки кончавни слогови остаю у речма увекъ дугачки, и есу: 1. а̂л-бока̂лъ, а̂й-залога̂й, о̂й-поко̂й, у̂й-славу̂й, а̂г-бура̂гъ, а̂ч-жара̂чъ, а̂ш-гайда̂шъ, о̂в-буцо̂въ, у̂р-чапу̂ръ, и̂р-псалти̂ръ, и̂к-войни̂къ, е̂з-вите̂зъ.

2. а̂р-зида̂ръ, осимъ ветаръ, петаръ, свекаръ; 3. ӑль-ватра̂ль, осимъ чешаль, кашаль, рогаль, педаль; 4. а̂к-осма̂къ, осимъ момакъ, восакъ, мо-

ѕакъ, потилакъ; 5. ŷн-рачŷнъ, осимъ паѵнъ, першѵнъ; 6. ѣ̑н-корѣнъ, осимъ ѥлѣнъ, невѣнъ, пелѣнъ, селѣнъ; 7. ао дуго є као грчко ѡ: витѡ, какѡ, котѡ.

О сложногласію слогова у речма.

Сложногласѣ слогова есть у речма сродногласно изговаранѣ писменны гласиħа. Сложно е *з* са *б*, *г*, *д*. — *С* са *п*, *к*, *т* — *ж* са *ђ*, ц, — *ш* са *ħ*, *ч*, као збиля, спона, гвожђе, прошħе, кошчица. О овомъ наравномъ сложногласію езыка сърпскога іошъ се ніе прекинула распра међу кньигописцыма. Єдни пишу сложногласно, н. п. збогъ, зграда, како се обычно у народу говори; а други правеħисе одъ народа мудріи пишу несложногласно: сбогъ, сграде; кое нити е овако у езыку нити се и у коіой речи *сб*–*сг* сложногласно изговорити може; него се у такомъ случаю *с*, чита као *з*, е дакле кадъ се чита а и говори као *з*, зашто се инди не бы *з* и писало? Пишуħи н. п. београцки са *ц*, не засецасе тако дубоко у коренитость, као пишуħи: београдски, ягнѣ, оружѣ, муня, разбіо, разбита яя, сви–свію, кокоши–кокошію и т. д. Оно оснивасе на закону езыка: београд–београђани – београчиħи – београцки. Како што небы валяло (ѥръ у обычаю ніе) да се говори: београдани, београдиħи, тако неваля ни београдски; ѥрбо ово ніе само одъ београд, веħъ управо одъ

београђани – београђански – београђски, а ђс, менясе на ц, као и у вармеђе – вармецки. Како што се д (београд) меня на ђ (београђани) тако се то д меня и на ч, (београчићи – сладити – слачити – слачица) и на с (преде – прести, гладити – глачати – гласати: глатко порубльивати на гаћама или обойцы да порубъ не жульи) и на ц: виданъ – виђо – вицко, юдита – юца – када – каца. Ето видишь Словолюбе, да се д и на ц меня, па шта ћемо, кадъ є тако у єзыку? заръ да мы ову и овако прекрасну и пребогату модификацію нашы речій писмомъ кваримо и забашуруемо? Кадъ се кс, и цс, претвара у ч,: поляк(ски) – полячки, немац(ски) немачки; и кадъ се тако исто дс и тс, и ђс, претворено у ц, говори: грацки, тоцки, вармецки; зашто се не бы по томе тако и писало? — Немацъ каже и пише: mögen - möchte - macht место mögte - magt - schreiben - Schrift место Schribt, halb - hälfte место hälbte, geben - gift место gibt, tragen - Tracht место Tragt; а Латин: nubo - nupsi - nuptum место nubsi - nubtum, sorbeo - sorpsi - sorptum, lego - lectum место legtum, doceo - doctum место доцтум: тако морамо и мы (а и треба намъ то већъ єданпутъ изъ главе извадити, да смо мы у изговараню нашы речій паметніи отъ свега народа, кои то тако говори) н. п. шиб – шиблѣ – шипка, глупче – глубанце, копча – кобац, момак – момачки, гърк – гърчки, сърб – сърпски. Кадъ ніе погрешка што се

говори: грк-грчки, а не грксски; ніе погрешка ни то што се пише и говори: срб-српски. Кадъ се грчки неће смешати са грченъ већъ са гркомъ, тако се ни српски нимало не меша са србомъ! Мы говоримо: бриди-бритва, бридак-бритка, стубъ-ступацъ, па заръ овако да не пишемо? Немало свака приложита речь падежисе у насъ 84 пута, па се говори 83 пута са оштрима словы: *т. с. ш.* (слатко, уско, тешко), а само єданпутъ са тупыма: *д. з. ж.* (сладакъ, узакъ, тежакъ) є ли то дакле путно зактеванѣ да се 83 речи пишу са оныма словима, съ коима се отъ тій речій само єдна пише? Не бы ли было лакше писати єдну речь оныма словомъ, съ коимъ се читаво нѣно друштво 83 пута говори. Видишь драгій Кньижевниче! теби се не допада писати само єданъ падежъ за любавь єднакости свію другы падежа: слатакъ, усакъ, тешакъ; а како да се мени допада 83 падежа да пишемъ по твомъ само єдномъ падежу? ты ћешъ можда рећи да се твоя н. п. речь говори у првомъ падежу тако као што пишешъ: тежакъ; али ево та иста речь говорисе такођe у првомъ (неусеченомъ) падежу и у свима осталыма: тешки-тешка-тешко. Дакле нити треба да ты ово квáришъ и противъ изговора пишешъ са *ж*, нити пакъ я оно са *ш*; него како се ди изговара тако валя и писати: тежак-тешка. Зашто тайну єзыка мы іоштъ не докучуємо. Доста да намъ є правило у пи-

саню уво, а изговоръ судія. Све друго, у писаню противъ изговора и природе єзыка, противъ кроя и створа речій писменно, мудрованѣ ма како га извіяли, остае само єдна блудня, коя намъ безъ нужде више посла задае!

О ПРЕГЛАСЮ ПИСМЕНА У РЕЧМА.

Прегласѣ єсть или међусобно превъртанѣ сродногласны писмена у речма, или разногласно претваранѣ исты у изговараню речій између себе. Прво може се назвати споляшнѣ, а друго нутарнѣ.

I. Споляшнѣ прегласѣ.

Зависи найвише одъ обычно сличнога изговараня самогласны писмена (брава-бра̑ва̑, кожа-ко̑жа̑, шума-шу̑ма̑, шльива-шльи̑ва̑, врећа-вре̑ћа̑, кърпа-къ̑рпа̑) и одъ сложногласны у изговараню удешены сугласника (са́бор-збор-отпити-одбити, узбърдица-успърдица и т. д.); оно є дакле одъ две руке: отъ самогласны и сугласны писмена.

Како што се у сваке свирке удешавају крупни гласови са крупныма, а танки са танкима; тако и у прегласю мораю писмена сродна са сроднымa у речи заедно написана быти. Ко пише несложногласно: сбог, сграде, праздан, костчица, тежка, подкова и т. д. место сложногласног: због, зграда, празан,

кошчица, тешка, поткова и т. д. тай пише за єзыкъ рђаво, и рђавымъ писанѣмъ не само убія цену и затире правый изговоръ речій, него намъ іоште и читанѣ замеће и оптерећава. У єзыку србскомъ чуесе: об(градити) и оп(копати) од(бити) и от(пити), из(дерати) и ис(терати) и многе друге; па кньигописцы поластице свое ради нећею да признаду то богаство сърпскы предлога, већъ имъ є лакше отъ тій страна само єдну страну писати, а тимъ єзыкъ свой сиромаше непризнавајући оно, што у нѣму єсть.

а) *Споляшнѣ преглас самогласны:*

Тако є различно, да му се постояно правило одредити не може; но ипакъ оно се у многоме дознае изъ личеня падеженя и спрезаня различны речій. Овде се може само неколико примера навести: ра́сип-ра̀сипати, па̑нь-па́нѣви-па́нѣва̑, пра̑сак-пра́скати, кра́так-кра̀тки, ка́вга-ка̀вџатисе, ро̑д-ро̀дити, блу̑д-блу̀дити, клу́па-клу̀пама, ћу́па-ћу̀пица; пѐро-пе̑рѣ, све́ћа-свѐћама, пре́гон-прего̀нити, ве̑з-ве́зати, бъ̑рст-бъ̀рстити, мъ̑рс-мъ̀рсити, къ̀рчевина-къ̀рчити.

б) *Споляшнѣ преглас сугласны:*

Има свое постояне законе, кои се по удесу єзичноме свагди точно обдржавају. Сродна писмена

између себе прегласую, и често єдно другомъ место свое дае и уступа, н. п. прегласуе:

б. у п: шиб-шипка, гребе-грепсти, зебе-зепсти, стуб-ступац.

в. у ф: шева-шефчіе гнѣздо, врети-фуруна.

г. у к: гуґац-гуґица, друго-друкчіе, нағ-нақт.

д. у т: я́д-ятка, потсирити, потсећи, сладак-слатка.

з. у с: мазати-маст, низак-ниски, узак (узак)-уски.

ж. у ш: муж-мушко, нож-ношчић, дȑржак-дȑшка.

џ. у ч: сведоџба-сведочи, наруџба-наручити.

п. у б: топ-тобџія.

к. у г: никад-нигда, свакій данъ свагда.

т. у д: сват-свадба, војевати-војевидба.

с. у з: коси-козбаша, нос-ноздрва.

ш. у ж: тешки-тежак, четвороношке-ножно.

ч. у џ: сведочи-сведоџба.

ц. у џ: отац-отаџбина.

II. Нутрашнѣ прегласѣ.

Много є богатіе отъ споляшнѣга; єрбо оно постае 1. по духу и природи, єзыка (бог-боже), 2. по удесу и сличности гласова (бой-вояк) 3. разлике ради у изговараню сличны речій (плести-плот), пеко-печем-пећи-пецы), 4. збогъ кончавны слогова у

другомъ колену сроства и сличности гласова (носи-ношня, коси-кошено, роди-рођено); и оно се може поделити на прегласѣ самогласно и сугласно.

а) *Нутрашнѣ прегласѣ самогласны.*

Самогласницы прегласую у речма између себе сасвимъ наизменце єданъ за другога, почемъ се у гласу претвара: а. на и: са̑м-осим, дарнути-дирати; а. на о: два-двоица; а. на е: клак-креч; а. на ъ: свекар-свекърва; о. на а: створити-стварати; о на у: ковати-куе; о. на и: ром-рим; о. на е: кроз-чрез; у. на и: усути-усипати; и. на а: метити-метати, крити-крађа; и. на е. зинути-зевнути, зе̑в-зѐвати; и. на о: три-троица, бити-бой, гнити-гной, лити-лой; и. на ъ: четир-четърнаест; и. на въ: четир-четвърти; е. на а: жети-жанѣ; е. на у: клети-куне, спрего-супруг; е. на и: узети-узимати, припећи-припицати; е. на о: изведе-изводи; ъ. на а: търти-таре; ъ. на и: умърти-умире; ъ. на о: гърко-горко.

б) *нутрашнѣ прегласѣ сугласны:*

Прегласуе 1. *збогъ следећы сличны гласова:*

г. к. з. с. } предъ *ч.* у ш: рог-рошчић, карас-карашчић, машчура.

д. } предъ т. у с: преде-пресги, слади-сласт, влада-власт, страда-страст, заповеда-заповест, сведочи-свест, плете-плести, мете-мести.
т. }

гс. } предъ т. у ш: друг(ство)-друштво, враштво, млоштво, юнаштво, пророштво, кнештво, витештво, сиромаштво.
кс. }
зс. }
хс. }

чс. предъ к. у ш: враг(ски)-врашки, натраг- натрашке

кс. предъ к. у ч: грък(ски)-гръчки

дс. } предъ к. у ц: град(ски)-грацки, люцки, рвацки, вармецки
тс. }
ђс. }

ст. предъ нь, и ль у ш: връст-вършняк, болест-болешльив, търст-тършльика.

Прогласуе 2 *коренне гласиће у друге богаства и разлике ради*, као:

н. на нь: ра́нити-ра́ньен-одра́ньен (отраньен у Гибарцу); — л. на ль: солити-сольен-насольен. — 1. д. на ђ: родити-рођен, бърдо-бърђанин; — 2. д. на ц: када-каца; — 3. д. на ч: када-качара, род, срочити, угладити-углачати; — 4. д. на с: гладак-гласати (ћесиати), радбити-расити (іош у 10. столећу) руски: ра́чити; — 5. т. на ћ: позлатити-позлаћен, брат-браћа, прут-пруће; — 6. т. на ч: гнѣтати-гнѣчити, свето-свечарство; — 7. т. на с: мотати-мосур; — 8. т. на м: жуто-жуманце; — 9. г. на з: лего-лези,

нога-нози, враг-врази; — 10. г. на ж: лего-леже, нога-ножица, враг-враже, рог-рожан, неголи-нежели, сагибати-саживати, сажимати, гнати-женем као брати берем; — 11. г. на ш: натраг-натрашке; — 12. г. на џ: кесега-кесеџица, кавга-кавџатисе, губе-џубе; — 13. г. на ћ: лего-лећи, могo-моћи; — 14. к. на ц: пеко-пеци, юнак-юнаци, рука-руци; — 15. к. на ч: пеко-пече, юнак-юначе, рука-ручица, рок-рочиште; — 16. к. на ћ: пеко-пећи, жвакати (жватати) жваће; — 17. h. (х) на ш: вырhо-върши, вършу-вършай, влаћ (х) влаше; — 18. h. (х) на с: влаh (х)-власи, грех-греси, парох-пароси; — 19. х. на в: сух-сув, ухо-уво, духан-дуван; — 20. х. на к: храм-крам, христос-кристос-кършћанин; — 21. і. на в: огреіати-огрев, усеіати-усев, рукоїат-руковет-руковед; — 22. ц. на ч: бацити-бачен, зец-зечевина; — 23. с. на ш: носити-ношен-ношиво-ношня; — 24. ћ. на ђ: наћи-нађен, доћи-дође.

Преглaсуе 3. *збогъ удеса езычнога;* као:

б. на п: стуб-ступац; — р. на л. Григоріе-Глиша, крик-клик; — б. на в: бой-войска, учебни-учевци; — в. на м: лев-лемберг, усев-семе; — м. на в: тама-таван-тавница, гумно-гувно; — н. на м: песна-песма, стлан (слан)-слама, планути-пламен, пантити-памет; — н. на л: много-млого.

Прегласуе: 4. *збогъ снажна юначна изговараня речій:*

зд. на жђ: грозд–грожђе, гвоздено–гвожђе; — зг. на жд: мозга–мождан–можданик, изгнати–ижденем; — зн. на жнь: испразнити–испражньем; — сн. на шнь: стеснити–стешньено–бесно–бешнье; — сл. на шль: смислити–смишльен, смишльати; — ст. на зд: нести–нездо (гнездо); — ст. на шт: кърстити кърштен; — ст. на шч: кост–кошчица, маст–машчура; — ст. на шћ: лист–лишће, радост–радошћу, чист–чишћен; — ст. на шль: търст–таршльика; — ск. на шч: даска–дашчица, търска–търчица, гуска–гушчиньак; — ск. на шт: искати–иште, притиско–притиште, стиско–стиште, люска–люштика, треска–трештина, воска–воштина (одъ воска є воштана свећа) вайска (село) вайштанацъ (човек изъ Вайске) — чк. на ч: мачка–маче–мачурина, тачка–тачица; — тк. на ч: патка–паче, мотка–мочица.

У ова преглася спадаю и оне речи у кои се *л.* мећя на о. яснoће ради н. п. пратилац–пратиоца, жетелац–жетеоца, колац–кооца, (ко́ца), гърло–гъроце, село–сеоце–сеоцки, бел–бео, цел–цео, зрел–зрео, весел–весео, сокȏл–сокоо, (сокȯ)–писал–писао, дигла–диго, могла–мого.

Овако и Французи претвараю *л.* на у. пишући: le col, le licol читаю лъ ку (вратъ) лъ лику (улар) ово є опетъ налико на црквенско наше *ол.* кое се у

пасъ на у. изменило н. п. волна-вуна, солнце-сунце, чолн-чун.

О ИЗОСТАВЛЯНЮ ПИСМЕНА У РЕЧМА.

(de contractione et abiectione)

Два самогласна писмена обычно се у едно сливаю, као: аа. у а: граа-гра, влаа-вла, ораа-ора, праа-пра, страа-стра̑, маати-машем (одъ махати)-мача-маем: — Овако два аа. сливаю и Грцы у едно и пишу: *λας* место *λαας* (камен). У стихови ди е потреба мора се два аа. задржати, или се х. са ћ. писати: іаћати и т. д. — ао. у о: рекао-реко, могао-мого, дошао-дошо, стискао-стиско, петао-пето, котао-кото, кабао-кабо. — Овако се и у Грка пише ао. са *ω*: *γελαο-γελω*, *γελαομεν-γελωμεν*.

Приморцы, Далматинцы и Бошняцы сливаю ао у а: дошао-доша, нашао-наша̑. И одъ овога се налази трага кодъ Грка: *μεδαν* место *μεδαων* или *μεδων*.

оо. у о: сокоо-соко̑, воо-во̑, боо-бо̑, соо-со̑, расо̑, сто̑ по̑ го̑. Ово друго о. постало е отъ преглашеногъ л: сокол-сокола, сол-соли, по̑ пол-полак, го̑-гол, у сложеным речма говори оба оо: црноок, поод (поћод).

уо. у о: дунуо-дуно. Ово сливанѣ у говору іошъ ніе преотело ма̑, поклемъ се говори іошъ: синуо, скинуо и т. д.

ео. у о: детео-дето, весео-весо, дебо, пепо; а у зрео, бео, цео неда се ео. у о. слити. Тако се то ео. слива у грчкомъ у ω: *καλῶ* место *καλέω*.

Изоставлясе или избацуе:

а. у изметнымъ речма (in vocibus syncopicis): ветар-ветра, седам-седми, осам-осми.

оя. у другоячіе-другчіе (другче)

б. предъ ну. у глаголима: погибо-погину, осимъ: бубну и любну.

в. после б. обвесити-обесити, обвратити-обратити, обврнути-обрнути, обвуħи-обуħи, обуħа, обвлак-облак, обвласт-област, осимъ кньижевне речи: обвезан.

г. предъ ну: брига-бринутисе, осимъ: сагну, нагну, дигну, стигну.

к. предъ ну. после с: прско-прсну, свиско-свисну, притисну.

к. предъ л. после с: стиско-стисла, свисла, притисла, протисли.

к. предъ ц. каик-каициница.

д. предъ ну: скидо-скину-укину, осимъ прдо-прдну.

д. предъ ц: градац-граца, одац-о̓ца, бодац-бо̓ца.

д. предъ д. и т: одржати место оддржати, откати место одткати.

д. предъ ств: госпоство место господство, сроство, войвоство.

д. предъ н. после ж: нужда-нужна.

д. предъ н. после з: грозд-грозно: „па онъ ломи грозна винограда" — у градини грозне сузе валя-грозна киша пада.

т. предъ ну. загрто-загрну, окрену, сврну, осимъ метну, тутну.

т. предъ ц: отац-оца, чистац-чисца трава задржава т. чистаца. У. — млатац-млаца, проштац-прошца, путо-пуце.

т. предъ ц: сат-сацiя-сациница.

т. предъ ч: поутка-поучица, патка-пачiе (место патчiе)

т. предъ ств: богат-богаство, проклет-проклество.

т. предъ н. после с: болестан-болесна, болест-болесник-болесница, милост-милосник-милосница-песница-масна.

т. предъ л. после с: маст-масло, узраст-узрасло, нарасло.

т. предъ б. после с, кое се предъ б. у з. претвара: гост-гозба-гозбина.

т. предъ ль. после с, кое се предъ ль. у ш. претвара: трст-тршльика.

з. предъ з: безаконик.

з. предъ с: француз-француски, раселити, раставити.

з. предъ ж. и ш: ражарити, рашити, раширити.

с. предъ к. после ћ: оролић-оролићки парох, тршићко полѣ.

Нигди се ни у каквой речи два сугласна едногласна усугублѣно не изговараю, већъ се свагда едно изоставля, н. п. обрати а не оббрати, одрети а не оддрети. Може быти, да ни еданъ езыкъ нема овако постояны правила отъ свога писменнога сложноглася као сърпскій. Зато Даничићъ явно говори (у кньизи „Рат' за езык"). „Све су ово, вели, закони српскога іезыка, и ти закони ишту, да се слова претвараіу и избацуіу". —

Грцы говоре и пишу: *πλησω* место *πληϑσω*, *σωμασι* место *σωματσι*, *μησι* место *μηνσι*, *δαιμοσι* место *δαιμονσι*, *συζαω* место *συνζαω*; тако можемо и мы: нужно, богаство, раширити. Они говоре па и пишу: *λελεχϑε* место *λελεχσϑε*; тако морамо и мы, ербо говоримо: стиско-стисла место стискла. Грцы говоре гело па пишу: *γελω* место *γελαω*, *λας* место *λαας*, тако треба и мы да пишемо: кабо место кабао, сна̑ место снаа (снаха). Ко ове у езыку своиъ законе презире, и държисе паметніи отъ свега свога народа, кои то тако говори, тай мора заиста коекакве блуднѣ измышляти, а са тимъ намъ изговоръ речій ремети и квари.

О УМЕТАНЮ ПИСМЕНА У РЕЧМА.

(de literis epentheticis)

1. а. умећесе у много речій, као: пушка-пушака, даска-дасака, петелька-петельака, девойка-

девоіака, евенька-евеньака, мольцы-мольаца, прасцы-прасаца; тако исто: однити, одаднити, одаткати, разасути, саградити, надамномъ, предамномъ, подамномъ, нузаме, крозаме, одазла, крозазлу жену, безазлен.

2. о. у: клати-колѣ, звати-зове.

3. е. у: брати-бере, прати-пере, срати-сере, гнати-жене, млети-мелѣ; у клети-куну.

4. і. чуесе свуда између и. и о: піиіо, донііо, приміо, любиіо, створиіо. Истина да се овако са иіо говори, али су кньигописцы узели у обычай безъ і. писати: пио, био.

5. После б, п. в. и. ф. долази ль: зоб-зобльу, назобльен, кап-капльу, накапльен, крв-крвльу, окрвавльен, дим-димльив, ум-сумльа, безумлье, шараф- зашарафльен.

Овде се може додати іошъ и то, што неки кньигописцы ѣ. пишу у речма: мѣра, сѣно, у коима се говори ѣ. као и. или е. или є. или іе, зактеваюћи, да га читаоцы свакій по своме начину читаю; єдни западно: мира, вира, сино; други источно: мера, вера, сено; трећи южно: міера, сіено. Но по наравномъ читаня начелу, да свако слово поименцѐ мора имати само свой єданъ гласъ, не може се допустити, да се ѣ. четверояко чита, како га кадъ ко оће; иначе по томъ превртльивомъ читаня правилу могли бы писати и д. п. п. мѧсо; па єдни нека ово читаю са е. (сърпски) месо, други са а. (словачки) масо; а

трећи са іа. (руски) міасо. Тако бы кубурно могли писати и ж. н. п. пжт. Сърбима бы бьо путъ, Словенцыма пот, а Поляцыма понт. — Пишући са ѣ. више штете чинимо речма, него асне и користи; ербо њњиме пишући таманимо у изговарању разлику едначкы речій, и не дознаемо, како исте речи и друга браћа наша изговараю? Написано са ѣ: утѣха, успѣх, морала бы деца источна учити, да се чита као е: утеха, успех; а западна као и: утиха, успих; южна пакъ као ие: утиіеха, успиіех, кое се тако нигди у свету не говори. Видишъ Словолюбе! колику бы ти конфузію ѣ. причинило! По томе правцу западникъ бы свою *срићу* и *врићу* написао са ѣ. па бы кукавный южникъ морао читати сріећу, и вріећу као што не говори! Ніе ли то друга конфузія? Источникъ бы видіо у црквеннымъ кньигама: свѣма на главѣ, па бы тако написао са ѣ. кое нити онъ говори свема, нити южникъ свиіема на главиіе! Ніе ли то опетъ трећа конфузія? тако бы южникъ свое ие у: сиіер, сиіери, сиіерак, косиіер и триіест, написао са ѣ. па бы источникъ читао са е: сер, сери, серак, косер и трест; а западникъ опетъ са и: сир, сирак, косир, и трист место триіест (тридесет)! Ніе ли то конфузія надъ конфузіомъ одъ слова ѣ. Зато я велимъ, да се манемо овога са ѣ. конфузнога писаня; него нека пише свакій свое: Босанацъ: мира, Сремацъ мера, Далматинацъ мѣра, а Читатель ће разумети и едно и друго и треће безъ слова ѣ. нити ће се по писму варати,

да написано н. п. сѣно савъ светъ тако говори као што онъ по своме наречю чита. Лепо є то и пробытачно за читаоца да зна како нѣгова и остала браћа такове речи говоре; а то се може знати, кадъ се те речи пишу безъ ѣ. тако како се ди говоре, као што є и у народнымъ песмама лепо ставито безъ ѣ; у коима да є ѣ. писато, мы не бы знали те прекрасне модифікаціе нашега єзыка, већъ бы мыслили, да се свуда тако, као што га мы читамо, говори. Зато се писанѣ са ѣ. ни найманѣ препоручити не може; єрбо бы шньиме кварили изговоре и оны речій, кое се у сватри наречя єднако произносе, н. п. мени, теби, себи, свима, изрикомъ; нарицати, желити, сикира, косир, тріестъ.

Већа страна народа нашега не говори гласъ писмена х. ни у каквой речи; и у Дипломи Лазаревой 1381 налазисе „Уика и раниславъ" безъ х. У насъ има млого речій, у коима се садъ и не зна, да се у ньима икада х. изговарало. Ко не види, да є иляду пута болѣ и благогласніе изговарати твор, крам, лад, ром, уво, киявица, гра и ора безъ х. него ли по старински тхор, храм, хладъ, хромъ, ухо, кихавица, грах и орах са х. Ко се упинѣ речи са х. писати, тай неразумно квари све оно, што є духъ єзыка за спретніе изговаранѣ углачао, а разумъ богато сватіо и украсіо! У Шиду чисте неделѣ 1857.

Адамъ Драгосавлѣвићъ.

IIII.

ЖИВОТООПИСАНІЕ

ДІОНУСІА отъ ПОПОВИЋА

ПРАВОСЛАВНОГЪ ЕПІСКОПА БУДИМСКОГЪ.

списано

ПЕТРОМЪ РИМСКІЙ

Парохомъ Сент.-Андрейскимъ Сосѣд. Консісторіалнымъ, и горе поменутогъ Епіскопа Діонусіа бывшимъ благодарнымъ питомцемъ.

Блаженъ мѹжъ иже не идетъ на совѣтъ нечестивыхъ — —
— — но въ законѣ господни воля егѡ, и҆ въ законѣ
егѡ поѹчится день и҆ нощь. Ѱал: 1. ст. 1.

— — и былъ еси пастырь Хрістовы Церкве, ѹ҆ча словесныя
овцы — — —

Діонvсіе отъ Поповичъ бывшій православный Епископъ Будимскій родіосе 1750 л. у Македоніи близу града Салоника, у мѣсту тако зовемомъ Кожани, у комъ му є отацъ, родомъ гркъ, Свештенникъ и Протопресвvтеръ бьо. Младый Димитріе, тако се онъ зваше пре нњего што є у Монашескій чинъ ступіо, кадъ є све оне науке, кое су се у оно време и у оныма предѣлима предавале, съ похваломъ свршіо, и у юношескій возрастъ ступіо, оженисе съ дѣвицомъ Ірiномъ, и у 25 лѣту возраста, буде за Діакона и Пресвvтера рукоположенъ, и за спомоћника већъ доста старомъ му отца поставлѣнъ. Али совѣтъ превѣчногъ, кои є на друго, и сасвимъ на што веће младогъ Димитріа Пресвvтера опредѣліо, піе му дозволіо дуго у рожденномъ му мѣсту, у наручію старогъ му родителя и миле младе му супруге живѣти. Отацъ по рукоположеню сына му наскоро умре, а и млада Ірiна родивши єдногъ сына престависе, и онъ іоштъ као младъ Свештеникъ остане удовъ. Садъ онъ намѣри да се покалуђери. Што намысли, то и уради. Сына свога Харітона остави кодъ сродства свогъ, а онъ оде у С. Гору у Монастыръ Ваѳопедъ. Ту постане онъ Іеромонахомъ и добые име Діонvсіе,

и ту после краткогъ времена постане и Архімандрітомм.

Управъ у то доба, кадъ се Іеромонахъ Діонvсіе у Цариграду за Монастырь Ваѳопедъ Архімандритіо, добые Цариградскій Патріархъ отъ Валахійскога Княза писмо, у комъ га овай моли, да бы му каквогъ честитогъ Іеромонаха нашао, кои бы способанъ быо у двору Букурештекомъ дѣце му воспитатель быти. Познавающи Патріархъ лѣпа у науцы свойства и честно живота поведенѣ скоро за Архімандріта произведеногъ Діонvсіа, єрбо га є онъ самъ за таковогъ произвео, првомъ нѣму потребу Княза предложи, съ тимъ увѣренѣмъ, да ће му, ако се онъ тога званія примити хоће, препоручителну на Княза граммату дати. Ово предложенѣ Діонvсіе драговольно прими, и добывшъ отъ Патріарха препоруку отиде у престолный Валахіе градъ Букурештъ, гдѣ га Князъ съ честію прими, и у качеству дѣтовоспитателя Княжеске дѣце постави. Кадъ су Княжеска дѣца воспитана и науке ради на страну ићи морала, вратисе Діонvсіе съ препорукомъ Княза и Княгинѣ къ Патріарху у Цариградъ натрагъ, гдѣ до краткогъ времена рукоположенъ буде у высоко Епіскопа достоинство.

Епіскопъ Діонvсіе, ніе одма постао Діецезалнымъ Архіереемъ. Онъ є више година провео у Цариграду подъ именемъ „Константінополскія

великія Церкве слова божія проповѣдник“ безъ Діецезе. Нѣгова є дужность была, по нѣговомъ собственномъ казываню, сваке недѣлѣ и свакогъ праздника по Цариградскимъ већимъ црквама на грчкомъ а кадъ кадъ и на турскомъ єзыку проповѣдь говорити. Треба знати, да се у Цариграду свагда по нѣколико тысућа и онаковы странны Хрістіана налази, кои ни рѣчи не знаю грчки, но турски говоре, и на турскомъ єзыку богослуженіе свое отправляю и молитву свою свршую.

Лѣта 1785 постане Епіскопъ Діонvсіе Београдскимъ Діецезаномъ, и цѣле Србіе Митрополітомъ, као и велике Цркве Константінополске Ексархомъ, нѣшто мало знаюћи онда србски говорити. Садъ є онъ ту веħъ мысліо животъ свой провести. Онъ мысляше єдно, а судбина опредѣли друго.

Године 1789 родисе између Аустріе и Порте ратъ. Септембра 7. п. н. храбра и непобѣдима Аустрійска войска, подъ управленіемъ командираюћегъ Фелдмаршала Лаудона, обсѣдне у име божіе Београдъ, и са свію страна зачне га бомбардирати и стѣсњавати. Овакимъ юначкимъ Аустріанаца нападанѣмъ збунисе Турскій у граду затвореный гарнізонъ, и зачнесе савѣтовати, шта се има противъ такве силе и нападаня радити. У тай войничкій савѣтъ буде и Митропотітъ Діонvсіе, као знаменито у Београду живеће лице савѣта ради позванъ. Овомъ є прили-

комъ онъ како тайне намѣре, тако и слабо турака станѣ сазнао, кою прилику онъ хотећи на ползу вѣрны своы употребити, одма е са свима своимъ силама зачео о освобожденю Хріст. Цркве и народа Хрістіанскогъ радити, пуно увѣренъ будући, да ће намѣра нъіова заиста увѣнчана быти, ако Хрістіанскій на Турке ударающій Царь одржи побѣду. Нѣгово е намѣренѣ Божій промысао руководіо тако, да е Септеврa 27. п. н. истогъ лѣта, већъ се барякъ Аустрійскій на бедему Београда віо: већъ е тврдыня Београда Аустрійскимъ градомъ а Митрополітъ Діонvсіе Аустрійске Србіе Митрополітомъ и поданикомъ постао.

Съ паденіемъ Београда іошт рату ніе одма края было. Дуго су се іоштъ обе силе съ обычномъ рата премѣнителномъ судбомъ бориле. Напослѣдакъ истина учинисе миръ, но съ тимъ уговоромъ, да Београдъ опетъ туркомъ повраћенъ буде. Заключеніемъ овогъ мира нађесе Митрополітъ Діонvсіе у неповольномъ положеню. Онъ замоли Цара Аустрійскогъ Іосифа, да га по преданію Београда къ себи прими, и буди у кою православну Епархію упражднѣну за Епіскопа постави, изъ узрока, што онъ по уговору овога мира, нити жели нити може у Србіи Митрополітомъ далѣ остати. Милостивый Царъ услушавшъ нѣгово прошеніе, благоутробно и милостиво рѣши, да се Діонvсіе Поповичъ Митрополітъ Бео-

градскій прима за Аустрійског подданника, и обећа му се, да ће у прву упраздњену Епархію за Діецезалног Епіскопа поставлєнъ быти: а и донде даваћемусе изъ Ераріалне каосе на годишный нѣговъ ужитакъ шестъ тысућа форинты сребра.

Іоштъ ово рѣшеніе Царево ни у животъ ступило ніе, кадъ ал' године 1790 умре у Бечу Архіепіскопъ Карловачкій Мојсей Путникъ, кога тѣло, на вишшу заповѣдь, на лађи у С. Андрею донешено, и ту у Саборной Цркви, у Епіскопску гробницу погребено буде. На мѣсто овога, избере іоштъ истогъ года, Србскій Народный Саборъ у Темишвару, за свогъ будуштегъ Архіепіскопа и Митрополіта Г. Стефана отъ Стратимировићъ у Сент-Андрейскомъ древиомъ Патріаршескомъ двору обытавајућегъ Діецезалногъ Епіскопа Будимскогъ. Овимъ у многомъ погледу срећнымъ изборомъ упразднисе Епархіа Будимска, на кою по пре споменутомъ Царскомъ рѣшенію, буде бывшій Митрополітъ Београдскій Діонусіе Поповичъ, у качеству Епіскопа за Діецезана поставлѣнъ и потврђенъ. По рѣшенію овомъ Царскомъ те исте године доселисе онъ съ цѣломъ своіомъ Епіскопскомъ свитомъ у Сент-Андрею у дворъ Епіскопскій.

Слѣдујућегъ 1791 л. обдари га Царь Леополдъ, као и многе друге заслужене Србске породице, Мађарскимъ благородствомъ за чинѣне услуге, и тако

и онъ, и сынъ му Харітонъ постану благородства Маџарскогъ участницы.

Онъ є до близу две године у С. Андреи живѣо, а после преселисе у Будимъ, купи си лѣпъ домъ, у комъ є предуго у миру и тихоћи, богоугодно живући, 1828 л. и умрео. Кадъ се изъ С. Андрее онъ у Будимъ пресели, постави у двору своме, єдногъ мѣстногъ Пароха, именемъ Павла Іоанновича, кои є съ ньимъ као мірскій изъ Београда овамо дошао, да надзирава и чува истый.

Преселившсе онъ у Австрійско царство, таки є зачео себе у овде нуждныма єзыцыма поучавати. Говоріо є доцніе доста чисто и течно србски, као нѣмачки и латінски. Маћарски ни речи знао ніе, а ніе га ни миловао. Спрамъ нѣговогъ субтілногъ грчкогъ єзыка, видѣо му се Маћарскій єзыкъ да є весма грубъ и тежакъ. А сынъ му Харітонъ, кадъ є высоке науке свршіо, отишао є у Валахію, гдѣ є при знаменитымъ тамошнимъ фаміліама воспытатель дѣце бывао.

И съ овымъ є по нѣговомъ собственномъ честомъ казываню, првый, но доста трудный и чудесный періодъ му живота свршенъ.

Знаменитый овай мужъ проводіо є свой животъ заиста свето и богоугодно. Нѣгова посведневна занимавя сваконъ є ономъ, кои є къ нѣму изближе приступа имао, нѣко страхопочитанѣ и важность у-

ливала. У нѣму є могао човекъ видѣти правый образацъ како побожности, смирености, милосердія къ ништимъ и убогимъ, умѣрености, непоколебиме и претврде къ православномъ своимъ закону привржености, пуногъ и несумнителногъ у С. Писму и преданіяма С. Отаца увѣренія, тако исто, и спрама Цара и цѣлогъ свепресвѣтлогъ дома Аустрійскогъ, поданическе вѣрности и послушанія. Никадъ Царево име споменуо ніе, было то у Цркви или у пріватномъ разговору, да ово додао ніе „кога да Господь сохрани, као зѣницу ока.“ Сvмволъ нѣговогъ побожногъ духа быо є: „Вѣрный Богу, Царю и Паствѣ. Fidelis Deo, Regi et Gregi. — *Πιστὸς θεῷ, Βασιλει καὶ ποιμνίῳ.*“ — Сочиненія златоустогъ Іоанна, Великогъ Василіа, Іоанна Богослова, Өеофілакта, была су побожномъ и за богословическомъ наукомъ жеднећемъ нѣговомъ духу, найвећа услаждения и неоцѣнима сокровишта. Надъ таковыма, и овымъ подобныма, сочиненіяма, по цѣлый бы данъ, тако рећи, лебдіо. По цѣлый бы данъ изъ ньы читаюћи, она мѣста, коя бы му се къ сочиненію нѣговы проповѣдій сходна и нуждна видѣла быти, у нъима бележіо. Е ли га тко посѣтити дошао, о! томе бы онъ, улучившъ у разговору прилику више или манѣ о душеспасителной православне восточне Цркве пауцы говоріо. Велику є желю имао, грчка богословическа сочиненія на славеносрбскій єзыкъ дати превести и

печатати. Собственнымъ трошкомъ печатао є лѣпо єдно дѣло подъ насловомъ „Сокровище Хрістіанское и житіе Кірілла и Мееодіа“. Славенскій єзыкъ любіо є, и радо га читао. Превода ради таковы греко-латінскы печатаны дѣла, држао є о собственномъ свомъ трошку єдногъ преводчика, именемъ Луку Миловановича родомъ изъ Винковаца, высокоучена и у србскомъ стихотворенію знаменита мужа, кога є дужность была непрестанно горе споменута дѣла на србски преводити. Кадъ бы овай Лука къ нѣму горе у собу кадъ кадъ дошао, и дѣло каково донео, съ найвећомъ бы га радостію дочекао, и као у шали запытао, но свагда по латінскомъ єзыку: „No Lucas! quomodo placet istud opus? Illustrissime Domine, отговоріо бы овай, haec doctrina est aurea, sed nihil mirum, tamen illa ex aureato ore effluebat. Ita est mi fili! tantum diligenter vertas, et accipies his diebus novas vestes.“ — но Лука! како се ово дѣло допада? Ваше Преосвештенство, ово є дѣло златно, но ніе чудитисе, єрбо є оно изъ златны уста проистекло. Тако є сыне мой! текъ прилѣжно преводи, пакъ ћешъ овы дана нове добыти хальине.“ — Нити бы икадъ истый преводчикъ отъ нѣга доле сышао, да га чимъ тимъ обдаріо ніе. А то є све чиніо зато, текъ да му што више и прилѣжніо преводи.

Онъ є године 1820 окружнымъ єднымъ писмомъ свему нѣму подчинѣнномъ свештенству обзнаніо, да у Будимской Діецези нико за Діакона произведенъ быти неће, развѣ онай, кои кодъ нѣга у Будиму Богословическу науку слушао буде. Поводомъ ове Архіерейске заповѣди, свагда бы се налазило по десетъ и по дванайстъ онаковы младића, кои су о своимъ собственномъ трошку, преподаваеме науке кодъ нѣга слушали. Мѣсто гдѣ се ови Клиріцы, кое є онъ често рыбарма называо, на науку скупляли, было є зими, нѣгова собственна соба, или кадъ кадъ капеле нѣгове женска препрата, гдѣ се угреяти могло, а лѣти, нѣгова мала, но лѣпо украшена башча, гдѣ подъ віновомъ отъ бѣле тамянике лозомъ, вѣшто исплетенымъ сводомъ, клупе намѣштене будући, прекрасно и у найвећой тишини и ладу сѣдећи учитисе могло. Свакій данъ после полдне отъ три сата до шестъ, онъ бы самъ съ помоћу поч. Іоанна Витковича онда Пароха Будимскогъ, и Өеодосіа Өеодоровича Іеромонаха Грабовца Монастира и Капелана нѣговогъ, исте Клиріке свое преслышавао, и свачему ономъ, што бы єдномъ Свештенику необходимо нуждно знати требало поучавао. Непрестанно бы ій савѣтовао и на душу имъ полагао, да текъ ев. писмо и то съ толкованѣмъ читаю, и да благоговѣйни и трезвени буду: и да бы ій у тима добродѣтелма іоштъ больма утврдити могао, почесто бы имъ не

гдѣкогъ изъ древны времена свештенногъ мужа благоговѣйный и смиренный животъ приповѣдаюћи представляо. Пѣнія учитель быо е онъ самъ. Онъ рожденъ Гркъ будући, опетъ е врло мрзіо и ненавидѣо оне грчке пѣвце, кои бы по цѣо сатъ пѣніе каково, крозъ носъ протезаюћи пояли. Кодъ нѣга се морало тихо и чисто пояти, а помало, вразумително и на точнѣйша ударенія читати. Свако и наймањѣ ударенје, сваку вопросителну и удивителну, коя бы се у чтенію догодила, морао бы е чтецъ гласомъ своимъ точно произнети. Брзо и претерано читанѣ, силно е опорочавао. Кадъ е кои отъ овы нѣговы клиріка задатъ му урокъ вразумително и по смыслу казао, и кадъ бы му опетъ кои, стіхіру кою, велико, предъ читанѣмь св. Евангеліа, Аллилуіа, или Херувіку или Ірмосъ, тыхимъ обаче греческимъ тономъ отпояо, сузе бы му више путы отъ радости и милине изъ очію потекле. Да е могао, наліо бы заръ у ове свое ученике сва ученія Цркве православне. Кадъ бы га кои отъ овы Клиріка съ найвеѣомъ понизношћу и учтивошћу замоліо, да га рукоположи, свагда би смѣюћисе говоріо: „Лагко ђешъ Діакономъ постати: али после отъ кога ћешъ оваку науку слушати? Ко ће ти такве кньиге дати да читашъ? ово е наука божественна.“ И заиста исповѣдити морамъ, да е онъ ове младе люде као свою собственну дѣцу любіо, и свагда бы ій отечески предусрѣтао.

У истомъ своимъ дому Будимскомъ имао є онъ пространну, прекрасну, и што 'но веле, по грчкомъ вкусу намѣштену и измалану капелу свою, коя є Св. Отцу Ніколаю посвећена была, у коіой се сваке недѣлѣ и праздника св. літургіа савршавала; а Вечерня и Ютреня никадъ. И капеланъ и клиріцы на та Црковна правила ишли су у Парохіалну Цркву Будимску. Сваке недѣлѣ неизоставно говоріо є онъ у истой капели проповѣдь, и то свагда подуґачку, лепо србски и чисто, и съ найвећомъ вольомъ и радошћу. Но ніе чудитисе: єрбо прво, онъ є радо и вѣшто проповѣди говорити умѣо, а друго, и зими и лѣти капела є натучена была слышательма благочестивыма, кое наравно нѣму є мило было: а приликомъ Пештанскогъ вашара, кадъ бы се и многи странни скупили, єдва се и у ходникъ, кои є уздужъ капеле быо, смѣстити могли. На вратъ никадъ ніе хотѣо òнаковъ крстъ метути на комъ распятіе Хрістово изображено не бы было, єрбо по нѣговомъ о томъ мнѣнію, изображеніе на крсту показує, да є то Хрістовъ а не Разбойника крстъ. Съ брояницама у камилавки и съ великомъ у руцы марамомъ долазіо бы у капелу. Ту никомъ ніе было дозволѣно пояти, а іоштъ манѣ помагати. Єданъ бы само Клирікъ пояо, а прочи, и онъ самъ, удесно бы му текъ, и то съ вниманіемъ, секундирали. Свѣштеносацъ быо є Клирікъ єданъ, а другій на кадіоницы у олтару. Казы-

вали су достовѣрна лица, да пре него є при себи клиріка имао, при єдной св. служби, ненашавшисе тко бы приликомъ великогъ входа свѣћу предъ служећимъ Свештеникомъ носіо, самъ є онъ узевшъ предъ престолномъ Икономъ горећу свѣћу, предъ св. тайномъ изъ побожности носіо. У овой є онъ капели рукополагао своe Клиріке за Діакона и Пресвvтера. — Год. 1825 Ноем. 10. у недѣлю, бію є у истой капели при св. літургіи, блаженоп. Іосифъ Путникъ, онда Пакрачкій Епіскопъ, и Арадске Діецезе Адміністраторъ. Прерадостанъ домаћинъ, поставіо є свога высокогъ госта у свой Арх. столъ, а онъ помешавшсе међу клиріке своe., цѣлу службу съ нньима пояше. О причастни изышао є између Клиріка, стао є у єданъ отъ ближнɪы стола и одатле съ найвећомъ вольомъ, многочисленномъ онда собранію вѣрны, слово божіе говоріо.

Сваке се недѣлѣ у ютру у своіой чистой и окађеной соби причестіо, имаюћи на себи Епітрахилъ и омофоръ, безъ Митре. Святая, коя су у капели на св. трапези стояла, самъ бы си донео. Ютромъ бы се свагда стоећи подуже Богу моліо, и по савршеню тога, скинуо бы у соби къ востоку међу два прозора высећій малый образъ Матере божіе (истый образъ као што самь разумѣо, налазисе данасъ у Вацкой србской Цркви) цѣливао бы га, и по цѣливаню, наслоніо бы на нѣга, чело, обадва ока, и оба ува,

съ томъ вѣромъ, да истогъ образа сила, разумъ нѣговъ, видъ и слухъ, крѣпи и храни. Сваке године, на данъ св. Иліе, после полдне на колы у дружтву едногъ Свештеника прешао бы у Пешту на Илинскій бунаръ: гдѣ га Пештанске св. Георгіа Цркве Парохъ свагда съ пристойномъ честію у Епітрахилю съ крстомъ дочекао, кога онъ кадъ е цѣливао, и водомъ се пошкропіо и отъ нѣ напіо, отишао бы мало проходатисе у тамо близу находећусе Барона Орціе башчу, пакъ опетъ натрагъ дома. Више се путы случило, да опетъ до другогъ св. Иліе дана ніе изъ свогъ дома наполѣ на улицу изышао. У С. Андрею бы долазіо скоро свагда о Петрову дну, но и то не сваке године, служіо бы у Цркви Купровачкой, коя тай данъ слави. Ту е Цркву онъ 1793 л. на честь СС. АА. Петра и Павла, осветіо: ербо пре на истомъ мѣсту бывше мале Црквице храмъ, быо е св. Отацъ Ніколай.

Милостынѣ нѣгове ко убогимъ были су прамъ нѣговогъ прихода превелике. Самъ Богъ и нѣгови укућани могли су те знати. Никогъ отъ себе праздна отпустіо нѣбы. Є ли дошао къ нѣму каковъ потребитъ ученикъ за помоћь, дао бы му драговольно; но свагда бы му и то додао: „Видишъ сынко! кадъ изучишъ школе, а ты буди свештеникъ, или буди солдатъ, али Адвокатъ да небудешъ, да те Богъ сохрани.“ — Године 1823 многи су Еміграити грчки

у Пешту долазили, кои су сбогъ у Мореи породившесе буне, морали и отечество и свое добро оставити; такови страдалцы чувше да у Будиму има благочестивогъ Епіскопа, а іоштъ родомъ грка, често бы му милостынѣ ради долазили. Єдномъ дође таковый емігрантъ съ четыри своя велика сына. Како су у собу ушли, одма сви петоро предъ нѣга клекну, и главомъ до землѣ кланяюћисе, о страхоти турскогъ тирянства и бѣди своіой зачну му говорити. Милостивый овай мужъ, тронутъ несрећомъ овы страдалаца, незнаюћи чимъ и како да имъ помогне, кромѣ у новцу помоћи, све имъ свое кошулѣ поклони, безъ да є кою за себе зауставіо. Кадъ су ови просіяцы отишли, дуго є време горе доле по соби ходаюћи замышлѣно уздысао, и главомъ клатећи кадъ што бы рекао „Ахъ кукавный народе Хрістіанскій! ахъ проклети турцы.“ — Но ніе се чудити што му се бѣда овы людій тако яко срдца коснула. Нѣму є добро познато было шта хрістіани у турской и у мирню доба отъ турака подносити и трпѣти мораю, а камо ли у време революціе. Колико бы путы, и то свагда съ найвећимъ срдца сажаленѣмъ, о невольи тамошнѣ Хрістіанске Цркве, о гоненю Свештенства и различитомъ бѣснилу турака приповѣдао.

Тако овай Преосвящ. Епископъ живећи, дочека трећій Октоберъ год. 1827. Данъ нѣговогъ тезоименитства. Овай данъ онъ велике милостынѣ давати

обычествоваше, као што е и у тай истый данъ учинію. Быо е на св. літургіи у капели. Сазвао е быо многе отмѣнне къ себи госте на ручакъ, съ коима дуго весео разговоръ проводећи, ніе мысліо, да су Парке жицу нѣговогъ живота башъ у тай данъ пресѣћи наумиле. У вечеръ около седамъ саты, кадъ су гости у пріятномъ разговору, вечеру доле у соби чекали, а онъ усамлѣнъ горе у соби своіой, при свѣћи читаюћи сѣдѣо, увучесе къ нѣму тать нѣкій, кои е преко башче, у ходникъ сишао, свеже му таки руке наопако, а высокъ нѣкій шеширъ, кои е са собомъ донео быо, метне му на главу и тако притисне, да му е преко очію и носа прећи морао. Садъ му узме изъ џепа ключъ отъ долапа гдѣ е новце свое држао, отвори га, и узевшъ те, одма побѣгне. По свой прилицы морао е злодѣй овай извѣштенъ быти гдѣ онъ новце држи, кадъ ій е одма нашао. По одлазку овога нечовека, попнесе онъ онако са свезаным рукама на канапе, на коемъ е, докъ е тать у соби быо, сѣдѣо, и повуче за звонце. Кадъ му служитель дође, има шта и видѣти и чути. Побунисе цѣо домъ. Гости поскачу отъ вечере и къ нѣму горе дотрче, одреше му руке, и шеширъ съ главе скину, кои му е яко съ носа кожу одерао и окрвавіо. Съ овомъ раномъ на носу и умро е. Садъ имъ онъ дркталоћимъ гласомъ, цѣо овай грозный искаже случай. Створь се таки поліціи яви, коя е заиста све свое

силе на то употребило, да таковомъ бездѣлнику у трагъ уђе. Но све быяше всуе. Поговарало се было яко, да є истый татъ са знанѣмъ єдногъ нѣговогъ домашнѣгъ служителя ушао. Єто! тако є овай добрый и милостивый мужъ, последнїй тезоименія свога данъ провео. За добра нѣгова, вратили му зла.

Отъ тога времена таки є почео поболѣвати. У нѣкомъ є страху быо свагда. Преко данъ бы више путы заповѣдао да подъ креветъ погледе, да се ніе тамо тко сакрыо. Изгубіо є волю и єлу и читаню. До паръ недѣля легне у постелю боланъ. Предъ смрть зажели да се тайна св. Елеосвященія надъ ньимъ саврши. При савршеню ове тайне, кромѣ Свештенства присуствао є и нѣговъ Секретаръ Іоаннъ Захаръ римокаө, кога кадъ є примѣрный овай болникъ опазіо, зовне га къ себи ближе, и латински рекне му: „Domine Secretarie! audivit ne orationes istius Sacramenti; Sacramentum istud est valde Salutare.“ Господинъ Секретаръ, чулисте молитве ове тайне; тайна є ова весма спасителна.“ И тако данъ по данъ све слабіи будући 1828 л. Мѣсеца Іануарія 27. дна, лицемъ на пренесеніе моштій св. Іоанна Златоустогъ, на данъ оногъ светителя, когъ є онъ до неба хваліо, и съ читанѣмъ нѣговы сочиненія цѣо свой вѣкъ провео, преда смиреный духъ свой ономъ у руке, комъ є пуна 53 лѣта вѣрно и неутрудимо радіо.

Обштество Будимско неимаюћи у цркви своіой Архіерейску гробницу запыта Высокосл. Конзіліумъ, гдѣ да саране умершегъ Епіскопа свога; одговоръ добыю, да се тѣло покойника има одма у С. Андрею пренети, каō у законито мѣсто пребываня Епіскопа Будимскогъ, и тамо да се сарани. Іануаріа 28. около полноћи ститну съ тѣломъ у С. Андрею, гдѣ га по обичаю лѣпо на катафалкъ намѣсте. Кромѣ мѣстногъ многочисленногъ народа, премноги бы и странны долазили, да виде тѣло свога Епіскопа Діонусіа, кога су име, и найстаріи скоро люди по црквама отъ дѣтинства свога, споминяти чули. Онъ є у цѣломъ Архіерейскомъ одѣянію съ митромъ на глави обученъ лежао. Февруаріа 1. пре полдне буде му погребеніе. Изъ двора Епіскопскогъ па преко піяце унаоколо, найотмѣніима гражданма у Саборну св. успенску цркву донешенъ, и у присуствію четрнайстъ Свештеника, подъ началствомъ Протоереа Будимскогъ Мануила Малешевића опоянъ, и у гробницу насредъ цркве налазећусе, поредъ тѣла у Бечу 1790 л. умершегъ Архіепіскопа и Митрополіта Моусеа Путника положенъ буде. Надгробно слōво говоріо є Іоаннъ Витковичъ Парохъ Будимскій са слѣдуюћомъ θемомъ „Вси приходящіи путемъ, обратитеся и видите, аще єсть болѣзнь, яко болѣзнь моя“ плачъ Іер. гл. 1. славенски, латінски и грчки реченомъ.

Харітонъ отъ Поповичъ, почив. Епіскопа сынъ дошао е 1837 год. посѣтити отчинъ гробъ. Дао му е свѣтло у цркви подушіе, комъ е блаженоп. Пантелеимонъ Живковићъ аки Діецезанъ Будимскій присуствовао, и онъ му простителну очитао молитву. По подушію богатымъ е ручкомъ, и Свештенству и многимъ при подушію присуствујућима лицама, на труду и части нѣговомъ родителю показаной, благодаріо. — — —

Sat est voluisse.

IV.

СПОМЕНЪ НАУМУ БОЗДИ.

Наумъ Бозда бывшій Пештанскій быватель, варошкогъ комунітета Савѣтникъ, Магістрата Сенаторъ, Матице Србске и Школске Депутаціе членъ изъ многы призрѣнія у пуной мѣри заслужуе, да га Лѣтопись Србскій у обятія своя прими и име му безсмртію препоручи. Овога отмѣнногъ Србина найглавнія е черта правообразія была постоянна и непоколебима любавь и привърженость къ своимъ православно-восточномъ благочестію; онъ е ову свою благочестивость не само словомъ него самымъ дѣломъ чрезъ цѣлый му животъ примѣрно показывао; онъ скоро никадъ ніе био безъ издржаваня едногъ или два сиромашна ученика; више е србскы ђерій усвоіо и удоміо; онъ е бѣднымъ и страдаюћимъ руку помоћи пружао, и у томъ найвеће задовольство имао, ако е коме помоћи могао; онъ е своимъ сродству утѣха и подпора био; онъ е све што се србско называло храніо и браніо; онъ е био мостъ, до коимъ е заведеніе Текелійно у Пешту дошло, онъ е великомъ Србскомъ благодѣтелю без-

смртномъ Савви Текеліи у овога огромнымъ предпріятіяма на руку ишао; онъ є Матицы Србской толиколѣтно безплатный кассіръ быо и о умноженю нѣногъ основателногъ главна подвижно стараосе и бринуо; онъ є као десетолѣтный єпѵтропъ цркве србске изворъ своимъ собственнымъ новцемъ подпомагао и закланяо; єднымъ словомъ да съ праведнымъ Іовомъ рекнемъ быо є слѣпомъ око и свакомъ бѣдномъ и удрученомъ помоштникъ и покровитель; но што нѣгову човечность узвышава, нѣгово хрістіанство освѣтлява и са звѣздама му украшава главу, єсть нѣгово послѣднѣ завѣштанѣ, кое отъ почетка до края чистомъ родолюбія свѣтлошћу и православія заріомъ осіяно видисе, и виновника свогъ као подражаня найдостойніи образацъ на угледъ ставля; онъ є свакій завѣтъ, што є своимъ сродникомъ наредіо, условіо овымъ знаменитымъ рѣчма: „ако у православномъ греконесаединѣномъ закону остане“ онъ е двѣ трећe части свога иманя послѣ смрти супруге му, као основателно главно установіо, отъ коега лихве да се новопримлѣнымъ художникомъ и машинистама при ступаню ньіовомъ у явный заната имъ посао, свакомъ по двѣ тысуће фор. сребра у помоћь на поклонъ дае, и то исти тако облагодѣтелствуеми мораю быти Срби, обштества Србскогъ Пештанскогъ членови и грековасточногъ закона дѣвойкомъ женитисе мораю. Ко не види у овомъ знаменитомъ мужу

и великомъ благодѣтелю силно чувство и любавь праиъ свогъ благочестія и своега рода! Покойникъ е овай у Пешти роҕенъ, у Пешти е године 1853 умро, и у Пештанскомъ е обштемъ гроблю србскомъ погребенъ; гробъ му означава великолѣпанъ крстъ съ надписомъ Србскимъ, Маҕарскимъ и Нѣмачкимъ; Богъ да му душу прости, лака му земля и вѣчна му паметь.

V.

СЕРБСКИ СПОМЕНИЦЫ.

СЛОВО.

Говоренное въ Собраніи всѣхъ народныхъ Депутиртовъ, кромѣ присутствія Цесаро-Кралевскаго Комиссара, чрезъ Преосвященногъ Епископа Темишварскаго Господина Петра Петровича, Администратора вдовствующаго Архі-Епіскопата Карловачкаго въ лѣто 1790 Мѣсеца Августа 22. дне въ Темишварѣ.

Никогда съ толикою радостію, ниже съ толикою охотою стекалися народа нашего посланицы ради произведенія общаго благополучія, якоже къ настоящему Собору. И сіе уповаю всякій изъ насъ почтити будетъ благонадеждным предзнаменованіемъ щастливаго въ дѣлѣхъ нашихъ успѣха. Мы безъ всякаго сумнѣнія таковое преуспѣваніе имѣти и надѣемся, ибо благость, милость, и отеческое Монарха нашего попеченіе предваряетъ вся наша желанія, и обѣщаетъ намъ, яко всегда вѣрному народу своему состояніе увѣряющее будущее наше утвер-

жденіе въ правахъ, свободахъ и преимуществахъ, многими трудами и подвиѓами предковъ нашихъ стяжаныхъ. Да испытамо мы прилѣжно, въ первыхъ какове су быле предковъ нашихъ въ различныхъ временахъ заслуге, какове су быле ихъ добродѣтели? Обрѣсти мы будемъ храбрость твердую, и къ Государемъ своимъ вѣрность непоколебимую, сія да будутъ и наши путевожди, да послѣдуимъ мы ихъ примѣру во подражаніи обоихъ оныхъ добродѣтелей. Храбростію получили мы свободы или прівілегіи нашя, по коихъ мы по болшей части требованія наша основати можемъ, а вѣрностію всегдашнею заслужили мы имя вѣрнаго, любезнаѓо Іллірическаго народа. Кромѣ сихъ роду нашему свойственныхъ добродѣтелей, не засвидѣтелствовахомъ ли мы, яко мы во штатѣ законами предначертанную должность добрыхъ и мирныхъ гражданъ, даже до сихъ временъ исполнихомъ. Но наслаждахомся ли мы всѣми благодѣяніи равнѣ съ прочими истинными гражданами? всякому изъ насъ весма добрѣ познано есть.

Нынѣ убо намъ время благополучное, нынѣ намъ день возобновленія, аще мы отложивше всякую страсть, постранныя интересси, поставимъ само во предметъ общее благополучіе. Не рцемъ Епископи, Архімандріти, Протопресвѵтери, Пресвѵтери, Офіціри, Благородни Провінціалисти, скажимъ паче мы единаго тѣла вси есмы части, единъ есмы

Народъ, потрудимся о общаго благополучія утвержденіи, зато бо и собрахомся, да верхъ щастія нашего достигнемъ.

Къ достиженію убо сего благонадеждн҇ѣйшій путь есть, да мы прежде всего надежду нашу возложимъ на Бога всеблагаго, на помощь нашу призовемъ, да онъ Духа единомыслія и согласія всѣмъ намъ даруетъ, безъ сихъ и да не помыслимъ, яко мы, аще не будемъ согласни, намѣреніе о утвержденіи благополучія нашего исполнити будемъ. Видимъ мы во нынѣшнихъ обстоятелствахъ, во сосѣдномъ народѣ, что несогласіе и излишества напряженныхъ требованій производитъ. На Собраніе наше не малая часть Европы очеса своя обратила и съ нестерпѣливостію плоды собранія нашего увидѣти ожидаетъ; да покажемъ убо мы, яко мы разумомъ, искуствомъ вѣжествомъ одареныхъ и въ самой штатской наукѣ и политическихъ обращеніяхъ искусныхъ имѣемъ людей; мы съ помощію Божіею до нашего намѣренія безсумнѣнно достигнути будемъ, аще мы со сопряженными сердцами къ ползѣ общей устремимся, аще ли кто изъ насъ приватное добро предпочитаетъ общему народнему добру, той отъ всеправеднаго Судіи, иже сердца и мысли истязаетъ, судъ пріимити будетъ. Въ заключеніе сего миръ, любовь, согласіе и въ мыслехъ соединеніе, мы Епіскопи намъ самымъ, потомже и всякому Вамъ искреннѣйше желаемъ и препоручаемъ.

VI.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.

СПѢВЪ

Милоша Раића.

ЖЕРТВА.

Узкомъ стазомъ юнакъ ходи,
Силна ли га тежня води!
Свѣтло лице тама віе,
Чудне судбе траге крые;
Снажномъ ногомъ напредъ ступа
Силно у нѣм' срдце лупа;
Трудно, али хитно спѣши
Само една г' мысао тѣши,
Єдномъ страномъ баца око.
— Ко є овай сивый соко?
Грабежъ каквый мами нѣга,
Ил' одъ ячегъ куда бѣга? —
Садъ у хладу брижно стаде,
Корацыма мѣру даде,
Како право ондѣ стои:
Реко б' дваесть лѣта брои;
Ал' што сѣнка глади лице,

То издае ярко сунце:
Яка бразда чело пара
Дугій вѣкъ што само ствара.
Да л' є облакъ силна туга,
Отъ когъ рађа с' така дуга?
Лице, тайный надписъ книге
Рѣдке изда *) судбе миге.
— Садъ на страну погледъ бацы,
Кадъ већъ слабе сунца зрацы:
Кодъ разкршћа кадъ се нађе
Већъ за гору сунце зађе.
Садъ текъ лице ясно учи,
Да га страх' и туга мучи.
Тако бродаръ гледи море,
Кадъ се весла съ ветромъ боре.
Чему дотле силно тежи,
Одъ тогъ стрепи садъ, и бѣжи. —
„Ей, одъ землѣ само далѣ,
„Нека вѣтаръ лађу шалѣ!"
— Одъ три пута єданъ бира,
Кое узка стаза дира.
На далеко **) ватра сяе

*) мѣсто: издае
**) На далеко, место: изъ далека.
Кадъ се жени србскій Царъ Стеване
На далеко запроси дѣвойку.
и. т. д. Срб. Нар. П.

Крозъ гранѣ се свѣтлость віе.
„Тамо, тамо“, гласно рече,
„Кои путъ ме води прече“.
Тврдъ на рѣчи веħъ уħути,
Пакъ се десно садъ упути.
Како с' хитро горомъ пенѣ
Подъ ногомъ му каменъ стенѣ.

Там' гдѣ Дунавъ шири нѣдра
Да се смѣсти Сава ведра
Сузе ове србскы майка
Текуħ' пуна четыр' вѣка:
Ту се тужный самацъ стани
Водомъ теку плачни дани,
Ту се юнакъ вѣка крые,
Изворъ суза овде ліе. —

Шта е смѣломъ духу мѣра,
Одъ чег' нѣму слаби вѣра?
То е она црна слутня,
Стабло горкы плода: смутня
Танке гуе сытны зубы, *)
Непримѣтно лице дуби,
Найпре оку мѣсто шири,

*) мѣсто: сытнымъ зубима или зубна; горнѣ се и кодъ простогъ народа употреблява: „зубы су се клали.“ —

П'онда живость съ нѣга спири;
Тадъ полако кида свезе
Слоге черта — грди резе,
Еда конце тайно снуе'
Само чувство гласъ іюй чуе;
Ал' крозъ ово хитро кліе, *)
И у лице горкость сліе
То су знака **) ясне рѣчи,
То юнаку путе пречи.
Єдномъ снагомъ садъ га воду:
Страх' за животъ, любавь къ роду.
Сумня, вртлогъ мыслій, чамацъ
Віе, тежнѣ ирси конацъ.
Све што мамит' у станю є
Све што тежню успавлюе:
Такій заплетъ духъ му дира,
Не зна боланъ, шта да бира.
Славе єкъ се и садъ ори
Преко воде там' у гори.
Іоштъ у полю пѣсма єчи
Іоштъ у нѣму ђорђе звечи.
Ніе потокъ усануо
Гдѣ є кадгодъ ране прао
Там' гдѣ смѣло Србинъ стои,

*) кліе мѣсто: клія.
**) знака мѣсто: знакова.

Ђорђа крвца землю пои.
Такви гласи зову нѣга —
Ахъ! — и опетъ одъ ньы бѣга
— Іошъ кодъ брега чамацъ стоь
Везанъ вѣтра онъ с' не бои.
Вода капльомъ у нѣг' плюска,
Іоштъ се нія мѣре люска,
Страхъ и любавь іоштъ се боре,
Двойномъ ватромъ срдце горе.
Іоштъ є време — нека бира! —
Доцканъ! — нога Србію дира.
Гдѣ су рѣчи: права мѣра
Чувства майке? — кадъ ни вѣра
Нити нада, чедо свое
Икадъ видѣт', срдце гое;
Пакъ єданпутъ сласти грозне! —
Тако болна изъ сна презне
На гласъ: Майко загрли ме,
Вѣчне туге избави ме!
Трудъ манитый! Людска вика
Нагрђена тогъ є слика.
Мутномъ водомъ светый пламенъ
Ко бы каляо, желянъ споменъ
Чувства Ђорђа рѣчма сплести
Ума само узоръ смести? —
Србе! само судбе твое
Люска крые за нѣг' бое.

Та косовскогъ сунца жари
Кой осећа — свађа чари;
Том' Милоша ране веле
Чимъ се ляга на нѣм' пере.
Єй! издайства крвне мѣре,
Брегъ гробова не допире.
Грѣхъ єднога четыр' вѣка
У каяню већъ дочека!
Судбо! крвну кидай жицу
Повѣстнице; нову клицу
Растит' пусти; ахъ! убице
Руцы недай ранит' лице
Майке србске; — ал' бадава!
Тако й скупа србска слава!
Изъ повесма вѣчне трае *)
Влачи **) време жице крае!
Уткай повой што ће вити —
Пуштай облакъ вѣка крыти
Кой ће тамомъ рѣчи громке,
Да не допре на потомке
Крвный поздравъ! — Али всуе
Будућности ярко дано
Крайнѣгъ ирећа, іоштъ и тамо

*) вѣчне трае, мѣсто: вѣчногъ траяня.

**) влачи; повел: одъ: влачити; одъ овудъ влакно-изъ повесма, сродне рѣчи, сродне идее.

Срба ћ' гробъ да надпис труе:
„Србу кой є животъ дао“
„Србскомъ рукомъ ту є пао.“
Заръ башъ никадъ србске пѣсме
Тужный єкъ се манут' не сме!
Не! іошъ єдне грдне ране
Крвь ће гласъ намъ да задане:
Грозный одзывъ дѣла Вука.
Такы стаю Србе мука
Єдногъ грѣси — таке жертве
Перу страшне судбе клетве! —

Деси вило гусле мое,
Пусти у ньи чари твое!
Мое силе довде траю,
Води мене пѣсме краю!
Слабе прсти гроза веже,
Плачъ ми тѣсне груди стеже.
Кажи Срб'ма крвно дѣло,
Што имъ свима мрачи чело!

Веля дѣла, свете цѣли
Одъ захвале време дѣли.
Таког' сунца сяй засѣни
Видъ изъ близа; умъ не цѣни
Збунѣнъ, споменъ нѣга буди:
Тако быћа законъ суди.

Мутный с' облакъ небомъ вія,
Къ северу га ветаръ сбія.
Мракъ є звезда Редка. тиня,
Сытна киша текъ ромиия.
Ноћь се густогъ рува лаћа,
Краденъ Луни поклонъ враћа.
Земля тутньи, ваздухъ студи,
Тужну песму Єолъ гуди.
Свудъ се светлость тами кланя,
Све што дыше веђъ се скланя.
Садъ се лютый северъ диже,
Хука све се чуе ближе.
Милый Боже, чудна боя!
Два се крве люта змая.
Саливъ снаге стубъ олуе:
Страшна сплета люте гуе!
Надъ облакомъ крае снуе;
Пакла шумъ се свуда чуе.
Поля єче, дркћу горе,
Неба силе ту се боре.
Облакъ цепа стрела муне,
Цела земля єкомъ стене.
Боже! є л' то бооля века?
Или даешъ зраку лека;
Ил' га труешъ? — казнь людма —
Да имъ давишъ зло у грудма.
Оће л' людство, или єданъ
За све векомъ платит' беданъ?

„Боже, твари саздателю! —
„Ты ми питашъ надомъ желю.
„Роду тежнѣ узе свете
„Твоя, Вѣчный, рука плете;
„Она м' вођа' летомъ птице
„Вам', да видимъ майке лице —
„ — Безъ возара преко вода
„И безъ вођа преко брда,
„Безъ другова преко поля
„Све одъ Неве па до Саве,
„Светлила ми твоя воля!
„Земля ова — овде куца
„Животъ силе болногъ срдца;
„Ахъ! — па ту ми срећу прети.
„Грозномъ рукомъ душманъ клетый:
„Тако скупо судба мени
„Мелемъ болной душе цѣни!
„Майко! у твомъ нѣдру сади
„Крвникъ отровъ: ту, гдѣ с' слади
„Горкость вѣка мога. Роде!
„Паклу т' злобны руке воде.
„Ил' заръ и ты раанишъ желю,
„Да исплатимъ любавъ велю
„Къ теби крвлю! — Стани време!
„Судбо! листъ изъ кньиге црне
„Кидай! Хвала, неба семе,
„Нек' те съ грозногъ пута срне.

„Ал' не вара срдце мене,
„Іошъ е снажно, іошъ не вене
„Жиħа дрво. — Съ такы с' гласы
„Испытъ родолюб'я краси.
„Нека сѣю отров-былѣ,
„Там' ђе крвца моя кане
„Изникну ħе дивно смилѣ,
„Зракъ докъ сунца яче плане. *) — —
„— Ако й ово желѣ санакъ
„Судбо! мрзкогъ свитка данакъ
„Бацы чакъ до жиħа края,
„Некъ ме прими рай изъ рая.

---

*) Познато е да ондашньимъ поглавицама србскимъ ніе било по вольи, да се Ђорђе У Србію врати. Ни нѣму то ніе могло непознато быти; еръ су Агенти србски, бавеħемму се у Петрограду, явно кодъ двора рускогъ о томъ радили, да се одъ србскы дѣла сасвимъ отлучи. Но онъ е праведно очекивати могао, да ħе гласъ нѣколико ньы умукнути поредъ гласа народа, за кога е знао како за ньим' гине; и - прешавшъ заиста у Србію, само е згоду чекао, да му се явно покаже, и онда противъ обштегъ непріателя да га дигне. Али е повѣстница србска іошъ еднымъ црнымъ листомъ обогатитисе морала.-Нѣга убію, пре него што е народъ дознао, да е у Србіи. Ово последнѣ означую горнѣ рѣчи:„ Слушай! и т. д., као што се и слѣдуюħи редови на то возносе.

„Слушай! духа с' говоръ чуе.
„Црнымъ знанѣмъ ваздухъ труе.
„Онъ є. Пакла силе креће,
„Паз'те! добра быти неће.
„Єно! силанъ онде стои,
„Землѣ гладна лѣта брои
„Ху страоте! иде ближе
„Ко е?“ „Путникъ.“ „Спаси Боже!“

Кога с' крстишъ, бѣдный сыне!
Знашъ ли тужанъ? Рода отца.
Каква бөля? кадъ ти сунца
Ясность, али доцканъ, сійне.
Ахъ! юпачку ако с' рану
Видо, мелемъ заръ не кану
Рѣчь нѣгова? — О незнанѣ! —
Црны грѣха силно пранѣ.
Просторъ вѣка, суза море
Скида лягу, коіомъ горе
Србска слава: Грѣхъ наслѣдный
Осѣтиће Србъ послѣдній! —

Іошъ докъ ноћце трае влада
Уранила мома млада —
Уранила къ води пошла,
Умыт' лице тамо дошла.
Кажу люди чудо дивно:
Каменъ давно прокануо,

Али опетъ усануо,
Осуши га време кивно.
Одъ тогъ доба четыр' вѣка
Одъ вилина вальда ѳка —
Опетъ сузит' поче каменъ,
Башъ кадъ Срб-слободе пламенъ
Букну. Тамо дѣва хити
Крадомъ пре нег' данъ засвити.
Чуй лѣпоте брате милый!
Какви с' дари у ню слили.
Знашъ ли сунце кадъ се крене
Свако быће да осмѣне? —
Такій рай су очи нѣне.
Знашъ кадъ ружа мирисъ кади,
Да окуженъ зракъ ослади? —
Тако устма страсти лади.
Знашъ за робство чимъ се суди,
Знашъ изъ гроба чимъ се буди? —
Нѣжнымъ дыхомъ нѣны грудій.
Така й ова ћерка неба,
Ћерка неба сунцу люба.
Одъ кадъ она стазу дуби
Нѣжномъ ногомъ землю люби,
Лѣпше сунце Србу сія.
А лакше му былѣ клія.
Залудъ облакъ судбе прети
Заманъ злоба врага клеты

Силно свѣтли Србу вѣра
Четыр' вѣка: то є мѣра.
О ту стѣну, ту се кида
Ланацъ робства, овде вида
Юнакъ рану, — мелемъ блажи
Люту болю, — вила снажи;
Ту кадъ врела крвца кане
Нове борбе ватра плане
Іошъ се страшне клетве чую
Кадъ юнацы ране вію:
„Мышца єдномъ докле трае
„Дотле єданъ не престае
„За слободу кровцу лити
„Са душманомъ боякъ бити." —
— Саме судбе законъ строгій
Клапя с' такой волѣ слоги.

Кадъ 'но прва борба плану,
Првый барякъ кадъ освану
У Србина; србска майка
— После мртве наде санка —
Пробуди се гласомъ пѣсме
Срб-сынова; ахъ! па не сме
Виду своме да вѣруе,
А што види, то не чуе:
Варала іой судба крута
Свако чувство по сто пута;

Ал' изъ гроба кадъ се диже,
Руку къ срдцу мету ближе,
— (Овомъ крайнѣмъ жића дыху
Кудъ после нѣ снаге лію
Части тѣла, рѣка сила
Кадъ с' у вѣчно море слила:)
О! самртне майки сласти! —
О светынѣ людске страсти! —
Ладне груди чедо ниче
Цвѣтъ у гробу наде ниче.

Снажный поле! чувства твоы
Залудъ десишъ нѣжне жице
Залудъ жельомъ віешъ срдце:
Одзывъ сватит' рая, кои
Майку пита, кадъ се света
Цѣль живота ньой учеста.
Вѣка больомъ ликъ увенутъ
Садъ оживи еданъ тренутъ:
Красна ћерка, чедо мило
Цѣлога е света коло
Ту се мыслій губи жица,
Вида нѣног' то й граница
Па како 'но хитро брои
Вѣк', што людма наравь крои:
Докъ изъ нѣдра чедо раани,
Она лѣта ньой су дани,

А кадъ чуе име мати
Све докъ нoћца почне звати,
То є: гласъ докъ речце трає.
Да! времену на путъ стає
Любавь майке; ал' што носи
Кивно: — судба, она коси
Любве цвѣтъ и бриге плоде.
Штеде — ал' подъ замай воде
Часи вѣка; грозна милость!
Преварена, смрть є радость.
Ту пролеће мирисъ цвѣта
Обећава, онде сласти
Плода єсень; ал' ій клета
Судба губи злобе власти.
Време, то ю само крые
То є земля, одъ кудъ кліе *)
Сѣме. Кивне свезе тайна
Ограда є уму крайна.
Смртный! — листе преврнути
Нећешъ нигда судбе кньиге.
Изъ нѣ учит' желѣ, бриге
Одѣкъ? — Таштн труди! — Слути! —
То є гибкій степенъ знаня,
Много-мало; — єто станя
Твога мѣре. Двоножнице

*) кліе мѣсто: клія.

Са те гађай Питіе лице!
Са те майка ћерку шалѣ,
Близу шалѣ, мысли далѣ.
О та трипутъ, четыр' пута
Срећанъ! — кой ван' прашна пута
Вышій зрака дыхъ не бира,
Малогъ круга котуръ дира,
Коме време чаше ліе
Судбе, кои редомъ піе:
Тройну горкость тай ужива,
Напредъ пару кои снива!

Жельно къ земльи с' роса креће
Кадъ се снужди нѣжно цвѣће
Неба даракъ пьойзи справля
Вѣчног' милость, тайну здравля
Ал' и она празна ніе
Изъ нѣдара мирисъ піе;
Любве — вѣчног' ланца света —
Невидиме струке сплета,
Сунца зракъ докъ по' ню дође
У высине съ ньоме пође.
Тако моми даракъ дѣли
Изворъ — судбе ране цѣли.
— — Хитро пуна тайна милы
Лети дѣва; слабой сили
Тѣла текъ што с' кланя трава

И веће гордо с' выси глава;
Яче тишти зефиръ нѣжный
Него теретъ ногу снѣжны.
О не хити мила яко!
Не чека те сунце ярко.
Ал' су слаби слутнѣ гласи
Кадъ іошъ среће ютро краси. —

Сяй' кадъ дана зрачни дари
Узвышени сана чари
Сужномъ сійну — ахъ изъ таме —
Па га дотле сласти вію
Докъ навычай не измаме
— Тройный тим' му отровъ лію —
И кадъ среће врхъ-высину
Свати, тадъ му злобно скину
Санка крила; па г' у црну
Явность мунѣ хитомъ врну:
Слаба мѣра то є грома,
Одъ когъ клону млада мома.
Клону съ цвѣта нѣжна роса,
Немило ю згоди коса.

Шта ли овай тренут' скрыва?
Єдна капь заръ такій лива
Отровъ? — Цѣлогъ жића рѣка
Заръ с' у тако море слива?

Та валя да пружа лѣка
Млады лѣта лака нада!
Тежко! те кадъ мине влада!

Мирно, обвитъ густы крилы
Ноћи, лежи юнакъ. Сили
Кланя с' чарне мреже санка
'Морно тѣло. Горког' данка
Санакъ блажи судбе иге
Брише врсте црне кньиге:
Єданъ мелемъ болной души
Кадъ се изворъ жића суши —
Окол' нѣга мрки стаси
Съ промукнуты пакла гласи
Крвног' дѣла тайне кую,
Срца гласе и не чую.
Ахъ! освете *) руши пламенъ
Косов-поля крвный споменъ,
Пакъ и милость: чувства цвѣта
Нѣжный прашакъ, млати клета —
Већъ удар'ца снагу мѣру
Србской майки грозно деру
Завой ране. — Крвный стани!

*) Николу Новаковића „су склонили да убіе Карађорђа и покае брата, кои е, ал' за своя зла-дѣла погинуо." „Пре'одница И. Стояновића."

Іошъ еданпут' само дани!
Садъ іошъ срце нек' издуне
Пакла наре што га буне,
Само сунце докле сійне,
На слободу опомене.
Чарна сила нѣг'вог зрака
Виновника свог' ће выти,
Прот' бѣса ти штитъ ће быти
Док' изъ пакла зађешъ мрака.
Ал' юнака яче крые
Срце, кое за родъ біе:
— Кадъ убійства сѣме паде
Крвне плоде веће стаде
Носит' (ахъ! да брзо кліе
Зло, што црно срце крые)
Санъ, юнаку радъ помоћи,
Іошъ на гушће мрежу стиште
Срећны дана у полноћи
Споменъ буди, па іошъ иште
Помоћь Лете, да у сили
Младог' чувства — часа милы
Славу свати болалъ: „ Тецы
Крви, *) напой вемлю; рецы
Косов-гробу Срб-юнака,

*) Кадъ е Београдъ отетъ; онда е Карађорђе бююћисе рану добыо.

Како й Србу жертва сладка
Зо родъ! Данасъ ляга с' пере
Робства, край є крвне мѣре;
Съ Београда мѣсецъ паде
Стару свѣтлость Срб' му даде!"
Тако єзыкъ дрѣши крадомъ
Санъ докъ срце прошлымъ сладомъ
Буни. Као кадъ жарко сійне
Снѣжный брегъ у рѣку лійне;
Тако топи ватра рѣчи
Грозна чувства, бѣсе лѣчи.
Већъ с' убице сяю очи,
Суза изъ дубльина скочи
Бурног мора. — Неба капи! —
Іоште сила твоя крѣпи
Слабу наду; гаси пламенъ.
Пакла, крвный пери споменъ!
— Ал' бадава роса кити
Цвѣтъ, кадъ почне црве крыти
— Новомъ снагомъ садъ потреса
Трулу грађу сила бѣса —
Већъ пакленый ту стануе
Отровъ стрѣлу овде куе.
И — — ахъ! — вѣшто крвникъ гађа
— Прекинъ путемъ силу гуши
Жића; — тамъ' гдѣ с' изворъ рађа:
Вѣчно — вѣчно жилу суши. — — —

Тихо — тайномъ свете сило
Хити духъ у вѣчность збора.

Суза — жалба свезе миле —
Кану: задня капъ иввора.
Ал' жуборомъ крвца ліе,
Тресомъ грома землю біе;
А уздысай майке дрма
Поля крыло, нѣдро брда
Заронява изворъ вила! —
Облакъ шири мрка крила —
Ломи яркогъ сунца зраке —
Мрачи нѣжне дѣве лице —
Свуда жала свѣе мраке —
Єкъ косовске буди птице. — — — —

Милошъ Раиѣъ.

2.

КОЛЕЂАНСКЕ ПѢСМЕ

ГРАБОВАНА БУГАРИНА.

1.

Ой на дилу коледо, на голему к.
Млога граћа к. савежена к.
Светла цързква к. саграђена к.
Ни на небу к. ни на земли к. *)
Веђ на струку босилкову;
У ньой пою три ангела,
Три ангела архангела:
Светый петар и Никола,
И Иліа громолія,
Што 'но често громомъ біе
Сестрице им отпѣвале:
Анђеліа и маріа.
Слушала є божія майка,
Како пою три ангела
Три ангела архангела:

*) Овако се после свака четыр слога припѣва: коледо.

Светый Петаръ и Никола,
И Иліа громолія
Што'но често громомъ біе;
Свако чедо умучкава
И по гори свако дрвце:
Свако чедо умучкала
И по гори свако дрвце;
Стала вода стала гора;
Ал' ясика *) не престала;
Већъ ясика трепетала;
Люто куне божя майка:
О ясико бог т' убіо:
Свако дърво уродило,
А ясика не родила;
Већъ ясика трепетала
У сред' лета и безъ ветра,
И безъ кише трула была,
И безъ сунца сува была!

2.

Коледа се доломъ крала Коледо!
Да є вила неподпази К.
Ал є вила мудра была К.
Пакъ узыма два набойля К.

*) ясика є дрво тополово, кое не роди и непретанно лишћемъ трепеће

Танцовођу и войвођу К.
Моле іой се воевође К.
Немой вило жива была К.
Даћемо ти пуну врећу К.
Пуну врећу злата срећу К.

3.

Три су Сурла на гори седила
На гори седила и доле гледала;
Как' равница цвати зеленилом;
Баня вода разли море сынѣ;
И у нѣму рыбе свакояке:
Єданъ згледа прегрдну моруну,
Другій згледа од злата копрену,
Трећій згледа од злата ябуку.
Кои рыбу угледа моруну,
Онъ є дае честитоме кнезу,
Кнезу Лази одъ Сърбіе глави;
Кой угледа одъ злата копрену,
Онъ ю жени додае кнежевой:
Кой угледа одъ злата ябуку,
Онъ ю дае младоме кнежчету

4.

Посла девойку на Іорданъ воду,
Вода далеко, ведро велико,
Нема девойке ни ладне воде.
Я посла за ню сива сокола;

Соко ю срета па іой беседи:
„Гди си ми была, ди л' дангубила?
Одговара му лепа девойка:
„Я самь была, и дангубила,
„На Іордан води-воду грабећи;
Вода далеко, ведро велико;
„Онде быяу до три деліе
„Онде быяу, вино піяу
„Вино піяу, мени давау:
„ „ На' га се напи лепа девойко,
„ „ Вина ћешъ пити наша ћешъ бити" ".
Али беседи лепа девойка:
„Нити ћу пити ни ваша быти;
„Воду ћу пити, майкина быти."

5.

Єси ли се оженіо?
Єсамь боме и одавно,
И жену ми већъ украли
Изъ кревета изъ губера;
А я пођо да потражимъ:
Прођо село разби чело,
Прођо друго одби уво,
Прођо треће одби плеће;
У четвртомъ коло игра,
Свак' за своіомъ поскакуе
А за моіомъ петорица!

6.

Почашница 1.

Слава и честъ Коледо, Овом дому Коледо
Домаћину Коледо, Свему роду, коледо
И весело Коледо, И бог ми га веселіо К.
И нас младе К. колеђане Коледо,
Кои ходе К. Бога моле К.
За старога Коледо, за бадняка К.
За младога К. За Божића Коледо
Божићъ быва Коледо, по свемъ свету К.
У Хевреи Коледо!

7.

Почашница 2.

Грудуите грудовайте,
Чувайте не сломите,
Киту перя яворова.
Єво браћо колик' расла
Лика перуника
За єданъ за мейданъ
За богате столове
И за криве рогове
Мы смо срећно засели
Будте браћо весели!

8.

Почашница 3.

У овога дома кућна домаћина,
У овога дома три астала златна:
На едномъ асталу вино и ракія;
На другомъ асталу привити колачи;
На трећемъ асталу спензе неброяне:
А дай нама Божо младе колеђане,
Да ій напоимо виномъ и ракіомъ,
Да ій наранимо привиты колача,
Да ій даруемо спензе неброяне. *)

9.

Почашница 4.

Три є винца війла богородица:
Єднога є війла младе пшенице
Другога є війла винове лозе
Трећега є війла драга веселя;
Коега є війла беле пшенице,
Онай ће намъ пасти на наше ньиве,
Наше ће намъ ньиве родом родити;
Коега є війла вицове лозе,
Онай ће намъ пасти на винограде
Виноград'ће намъ родомъ родити;

---

*) Спенза є новацъ.

Коега є вйла драга веселя,
Онай ће намъ пасти на наше дворе,
Наше ће намъ снае сыне родити.

10.

Почашница 5.

Домоћине Господине!
Што су двори отворени,
Редом столи поставлѣни,
Врани коньи ојани,
А юнацы оружани?
Єл ћеш войску воевати,
Єл мораву бродовати?
Нећу войску воевати,
Ни мораву бродовати;
Морава є мутна вода;
Синоћ Марка утопила,
А ютрос га на брегъ вргла.
Да й у Марка своя майка
Іош бы синоћ гласъ дочула,
А одъ ютрос на брегъ грела.
Ал' й у Марка туђа майка
Туђа майка теръ маћія:
За годину гласъ дочула,
А за другу разабрала,

А за трећу на брегъ стигла.
А по Марку трава расла,
Трава расла детелина
Детелина до колена
Граорина до рамена.
По ньой пасу два пауна
И дванаестъ пауница
Мала мома чуварица
На данъ перо узымала
На неделю целу киту
На месецъ є цео венацъ
На годину по пауна.

БАРАНЬСКЕ ПЕСМЕ

Од Драгосавлѣвића.

1.

Фалила се звиезда даница:
Ожанићу мог' брата рођена
Брата мога сяйнога месеца
Испросићу м' муню од облака,
Окумићу Бога єдинога,
А ђевера и Петра и Павла,
Старог' свата светога Іована,
Воеводу светога Илію,
Кочіяша светога Николу
Што се фали звиедза Даница,

Што се фали то іой и Богъ дао:
Оженила свог' брата рођена
Брата свога сяйнога Месеца,
Окумила Бога единога;
Одѣвери и Петра и Павла
Старог' свата светога Іована
Воеводу светога Илію
Кочіяша светога Николу.
Кадъ е муня даре диелила:
Дае Богу небеске высине,
Светомъ Петру петровске вруһине,
А Иліи мунѣ и стриеле
А Іовану леда и сниега
А Николи но води слободу.

2.

Билія добрія у рыту тонула
Изъ рыта говора:
Дарцы мои дарцы,
Коме ми остасте
Ни отцу ни майки
Ни брату ни сестри
Веһъ стрыни проклетой
Коя й мене плела
Плетуһи ме клела:
Ой дива дивойко, ты се не удала,
Ако л' се удала узъ девера не стяала

А коли га и стаяла, мужко чедо не имала,
А коли га и имала, на войску га оправила:
Съ войске ти не дошо,
Дружтво му коня довело,
И на коню бойно седло,
А о седлу рукавице,
Свакомъ свиломъ извезене
Понайвише мрком свилом;
Некъ су майцы мрки данцы
А сестрицы годиница.

3.

Горско цвеће поручуе:
Пуну мене наберите
И у киту укитите
И у коло износите
Свакомъ драгу подаите
Моме драгу не даите;
Мой се драгій разсрдіо,
А я боме и не маримъ;
Я ћу поћи за вышега
За вышега за лепшега
Коя носи мордоламу
На долами сяйна путца
Кадъ полюбимъ међу путца
Некъ юнаку срце пуца.

3

БОЙ НА ИРРИЖКОМЪ ШАНЦУ.

(1. *Януара* 1716)

Одъ Дра. І. Субботића,

Пуца зора, прва у години
Кадъ ће оно сяйный Евђепіе,
Малый човекъ, великій войвода,
Да побіе цареве деліе
Кодъ бѣлога града Варадина.
Пуца зора долећу гласницы
Бѣлымъ двориа одъ Срѣма войводе.
Како кои до войводе дође
Свакій горе гласове донаша.
Єданъ вели: „спремайсе войводо,
„Силни турцы на тебе се крећу.“
„Другій вели: „на ноге войводо,
„Турцы су ти Саву претурили.“
„Трећій вели: „на шанацъ войводо,
„Подъ шанацъ ти попадоше турцы.“
Гласницыма говори войвода:
„Дѣцо моя, знате л' ми казати,
„Колика є сила у турака?“
А войводи гласницы говоре:

„Велика е сила у турака.
„Петъ хиляда сама коняника,
„А пѣшака и двапут' толико.
„Заклеосе силный Курдипаша,
„Да ће данасъ Ирригъ освоити,
„Ил' о нѣга главу раздробити;
„Заклеласе сва Пашина войска
„На алкуранъ, на кньигу светчеву,
„Да ће данасъ Ирригъ разкопати
„Ил' до едногъ ту се закопати.
„Већъ не могу бруке подносити,
„Што е пукло до сама Стамбула,
„Да се Ирригъ турцыма подсмѣва,
„На Султана смѣшне пѣсме спѣва."
Кадъ то чуо одъ Срѣма войводе
Онъ поскочи на ноге лагане,
Па се баца у рухо юначко.
Меће на се свилену кошулю,
На кошулю везену доламу;
Опасасе одъ сребра поясомъ,
А огрну црвену ћурдію
Путца су іой одъ сувога злата.
Мачъ зеленый у руку узыма,
Па га люби, овако говори:
„Ни данасъ ме не оставляй друже!
„Не оставляй мое десне руке,
„Докъ е русе на рамены главе,

„А кадъ стечешъ нова господара,
„Вѣранъ буди и нѣговой руцы,
„Зацѣло ће добаръ юнакъ быти.“
Ал' улази войводина люба
Поносита Манастерлиница;
Сузе рони войводи говори:
„Куд' се спремашъ, драгій господару,
„Те се тако господски опраляшъ?“
Ньой говори одъ Срѣма войвода:
„Любо моя, долазе намъ турцы,
„Па их валя лѣпо дочекати.
„Шта бы рекле Паше поносите
„Кадъ бы видли одъ Срѣма войводу
„У ритаиа, безъ сребра и злата?
„Мртва бы ми с' застыдила глава,
„Кадъ бы ми се подсмѣхнули турцы!
„Нег' отиди у ризницу, любо,
„Донеси ми ћемеръ са дукаты.
„Ако буде до волѣ божіе,
„Да ме данасъ предобыю турцы,
Нека знаду зашто су гинули,
„Некъ запѣва, кои ме посѣче!“
Сузе рони Манастерлиница,
Па овако говори войводи:
„Ой Адаме, мое ярко сунце.
„Ты не иди данасъ међу турке;
„Зао санакъ нoћасъ самь ти снила,

„Зацѣло ћешъ данасъ погинути.
„Па што ћу ти сыня кукавица
Са Тодоромъ, са неякимъ сыномъ!“
Войвода се на любу осмѣва,
Па овако ньойзи проговара:
„Волемъ ти се съ турцы понieти
„Нег' царево благо задобыти!
„Заръ да рекну у кахвани турцы:
„Гле, ђидiе, Адама Войводе,
„Не смѣде намъ на мейданъ изыћи!
„А ако є на небуречено,
„Да ми валя башъ данасъ мриети,
„Нека ти се за пећку завучемъ,
„И ту ће ме суђена смрть наћи.
„Него єдно молимъ тебе, любо,
„Чувайдеръ ми млађаногъ Тодора,
„Да ми дѣте до саблѣ дорасте;
„А кадъ дѣте до саблѣ дорасте,
„Кажи нѣму ове мое рѣчи,
„Некъ му нiе мое име просто,
„Ако добра помысли турчину!“
„То говори у Шанацъ одлази
И оставля любу плакаюћу.
Кадъ войвода у Шанацъ дошао,
Ал' юнацы по нѣм' попадали.
Єданъ стеже на ногу опанке;
Другiй кременъ на пушки подкива;

Трећій саблю на длану огледа;
Радуюсе бою са турцыма;
Быће крви, быће и шићара,
Добаръ юнакъ на смрть и не мысли.
Войвода имъ добаръ данъ называ,
Па овако ньима проговара:
„Слушайте ме, мои соколови!
Да вамъ кажемъ едно двѣ три рѣчи.
„Спремилисе, заклелисе турцы,
„Да ће данасъ Ирригъ разкопати,
„Ил' се дати овдѣ укопати.
„Него насъ е три стотине друга,
„Хайде браћо, да се завѣримо,
„Да не дамо шанца Ирижкога,
„Додъ юначке на едномъ е главе.
„Та мретисе и онако мора,
„Было данасъ, было прекосутра:
„А болѣ е славно погинути:
„Нег' съ црнымъ се образомъ родити!
„Погино е славный кнезъ Лазаре,
„Погино е Милошъ Обилићу,
„Погино е Кралѣвићу Марко.
„Погино е Бановићъ Страина:
„Сви су ови, браћо, погинули,
„Ал' имъ именіе погинуло,
„Већъ се слави одъ вѣка до вѣка,
„И хоће се увѣкъ споминяти,

„Докъ є єдногъ Србина на свѣту!
Сви юнацы вѣру ухватише,
Ако буде да се гинут' мора,
Да ћ' у дружству сви ту изгинути.
Кадъ се браћа лѣпо завѣрише
И юнацы братски излюбише,
Онда рече одъ Срѣма войвода:
Црный барякъ на шанацъ узвући,
То ће рећи, нека виде турцы,
Да ту нема за главу одкупе,
Свою дай, или туђу скидай.
А кадъ турцы црнъ барякъ видише
Подигоше силну халабуку;
Затресесе подъ ньима земльица
Залюляшес' надъ ньима облацы,
Брже пѣшцы пушке прихватише
А коньицы конѣ посѣдоше.
Развишесе свилени баряцы
Ударише сытни таламбаси
Сійну полѣ одъ свѣтла оружя
Као небо, кадъ ньимъ сійну мунѣ.
Вію турцы као у гори вуцы;
Муче Србльи као каменъ сыный,
Само гледе, па бираю турке
Ко ће кога на пушку узети.
Колика є сила у турака,
И какво є срце у турака,

Не хтѣдоше топомъ ни пуцати,
Већъ свакъ пушку у лиеву руку,
Криву саблю у десницу руку,
Па на шанацъ као мухе на медъ.
Ал' су Србльи юначко колѣно;
Споменуше Бога єдинога,
Споменуше Косовске юнаке,
Опалише убойне топове
Оборише пушке убоите.
 А да видишъ чуда одъ турака,
Кадъ се сташе полѣмъ комешати
И по бѣломъ снѣгу премстати.
Єданъ трчи главе на нѣм' нема;
У двѣ поле другій у снѣгъ пада;
Трећій кука за десницомъ рукомъ;
А четвртый свое ноге тражи;
Ономъ крвца изъ прсію ключа
Овомъ опетъ утроба се суче,
Єданъ пада, друга два свалюе.
Дымъ одъ праха неда разазнати,
Кои пада, кои ли остае:
Тргошесе изпредъ шанца турцы
Закликташе у шанцу юнацы
Изпадаю на полѣ юначко,
Те крваве руке о турчина.
Свакъ се враћа са подвіе главе,
А понѣкій и три одсѣкао.

Па ихъ нижу шанцу на бедеме
Да ихъ браћа на нишанъ узымлю.
Али мало време постояло,
Нова сила подижесе турска,
Све по изборъ млади Арбанаси.
Ни еданъ ихъ за пушку не пыта,
Свакъ за саблю голомъ рукомъ хвата.
Сви изъ гласа, аллах! повикаше,
Мухамеда светца споменуше,
Лѣву руку на очи метнуше,
А у десну саблѣ спопадоше
Па на шанацъ юришъ учинише.
Грме топи, а пушке праскаю,
Арбанаси као птице падаю;
Ал' юнацы люти, іогунасти,
Па не гледе шта окол' ньихъ бьва,
Ни ко пада, ни кои утиче,
Већъ свакъ напредъ докле само могне.
И заиста къ шанцу дотераше,
И узъ бедемъ пужатисе сташе
Єданъ другомъ скачу на рамена;
Лѣвомъ држсе, а десномъ ударай;
И већъ србска ста се лѣват' крвца!
Валяюсе са турцыма Србльи,
И бодусе великы ножевы,
И колюсе зубы као звѣрови;
Ко є ячій, тай слабіегъ дави.

Яука є и србска и турска;
Ал' є више турска него србска.
Ту се клаше и два и три сата.
Арбанасомъ силе малаксаше.
Юнацыма ране додіяше,
Те србима шанацъ оставише
А они се у таборъ вратише.
Ал' устае одъ Срѣма войвода,
Те прегледа своє витезове.
Юнака му мало изгинуло,
Рѣдко кои ране не допао;
Пакъ и опетъ нико се не мрчи,
Вењъ весело на войводу гледе.
Проговара одъ Срѣма войвода:
„Не бойтесе моя браћо драга!
„Не мож' турчинъ яче ударати
„Срећно ћемо нѣга одчакати.
„Ако само овдѣ заноћимо,
„Помоћь ће намъ сутра рано дойћи,
„Чимъ ко има, нека се превіє;
„Ко шта има, нек' се тимъ заложи:
„Па на шанацъ весела вамъ майка!
„Ко погине никадъ лѣпше неће!“
Курдипаша свою войску гледи,
Войску гледи а у лицу бледи;
На срцу га тежка мука мучи.
Силна нѣму ту изгибе войска,

Силна войскка цара честитога.
Ко ће цару за ню добаръ стати,
Ко ли ће му одговора дати?.
Курдипаши с' на ино не може,
Већъ ил' шанацъ на силу узети,
Ил' самъ главу у Стамболъ однети.
Све мысліо на едно смысліо.
Па дозывлѣ младе яничаре,
И овако ньима проговара:
„Чуете л' ме, млади яничари!
„Свудъ се прича по цѣломе свѣту,
„Да надъ вама данасъ войске нейма
„У турчина ни у кавурина.
„Хоћете ли образъ освѣтлати
„Вашемъ Паши и вашемъ Падиши,
„А и самой орди яничарской?
„Да хоћете, ячачно можете.
„Шта ће она шачица юнака,
„У шанчићу, а да га прескочишъ,
„Кадъ навали сила яничарска,
„Коя руши силене градове!
„Навалите сложно, соколови;
„Ако шанацъ данасъ освоите,
„Све ћу живе дукаты пресути;
„Ко погине, у Меку га шилѣмъ,
„И даћу га лѣпо покопати,
„Башъ до ћабе, гроба пророкова,

„ Некъ му буде како никомъ ніе,
„ Нека сѣдне светцу узъ колѣно!“
Халакнуше силни яничари,
Тврду паши вѣру зададоше,
Ил’ узети шанацъ за видила
Или подъ њимъ мртви попадати.
Па сѣдоше мало прихватитсе,
Кои хлѣбомъ, кои хладномъ плеħкомъ,
Одъ онога овна дебелога.
Имами имъ изнеше мѣшине,
Па имъ точе вино и ракію,
Грѣхъ на свою душу узымаю.
Зимнѣ доба, данъ текъ поче расти,
Брзо сунце стаде къ земльи падат’.
Ал’ викнуше пашини телали:
„Ко є юнакъ и рода юначка,
„Нека скаче на ноге лагане,
„Садъ на шанацъ валя ударати,
„Или сада, ил’ одсадъ никада;
„Сутра крсту добра помоħь ту є,
„Валя ħе се склапят’ Београду.
„Хайд’ юнацы у име светчево.
„Диндушманинъ да намъ се не смѣе!“
Поскочише млади яничари,
Вино добро, а крвца жестока,
Свакъ бы рекао, е ħе полетити.
Види турке одъ Срѣма войвода,

Па говори своимъ друговима:
„Садъ ће braћо Божя воля быти,
„Ил' ће пасти турцы или Србльи!
„Не мыслите на свой животъ, люди,
„Већъ гледайте, да ту омркнете,
„Или живи, или безъ живота,
„Нико напредъ, а у натрагъ нико;
„Гдѣ ко стане, ту нека остане.
„Некъ се нико живъ неда у руке,
„Да му турцы не плюну у очи.
„Хайд' на шанацъ, весела намъ майка;
„Не идемо, юнацы, да мремо,
„Већъ да име вѣчито стечемо!“
У то доба и турцы притисли,
Као помамни къ шанцу полетили,
Цыче, вриште, и зубима шкрыпе.
Полетище узъ то полѣ равно
Као да ихъ перна крила носе.
А кадъ близу шанцу приступише,
Свакъ обори двие пушке мале,
Па ихъ бацы на полѣ крваво,
А потрже мача одъ пояса,
Аллах! виче, а на шанацъ скаче.
Грме србски са шанца топови,
Стои праска изъ шанца пушака;
Многа скочи яничарска глава,
Многа крвца съ виномъ се помѣша:

Али ко ће силу растурити.
Єданъ пада а два га прелазе;
Два погину, четворица стое.
Но бы србска мышца одолѣла,
Турска бы се сила ѣаломила;
Ал' да видишъ са неба несреће.
Дуну вѣтаръ у образъ србима,
Сатера имъ цѣо дымъ у очи.
Те не виде, ко до кога стои,
Нит' разнаю брата одъ турчина.
Ал' юнацы войводи послушни,
Не мичусе ни тамо ни амо;
Гдѣ ко стао, ондѣ и остао,
Па одъ себе само одтискуе,
Сабльомъ сѣче, боде и удара
А не пыта, ко се како зове,
Зло по србе не манѣ по турке,
Сами себе сѣку и крваве;
Око єдногъ у снѣгу србина
Десетина крвь блюе турака.
Ту се клаше и порише люди,
Докъ дымове вѣтаръ не разгони,
И юнакомъ очи не отвори;
А кадъ магла црной земльи паде,
А то види одъ Срѣма войвода,
Да є туркомъ срећа прискочила
И да су му шанацъ напунили.

Гледну юнакъ и десно и лѣво,
А то стои десетина срба,
Окол' свакогъ по десетъ турака;
Друга су му браћа изгинула,
Гдѣ ко стао, ту е мртавъ пао.
Турцыма е себе затрпао.
Види юнакъ, да му валя мрети,
Па повика живымъ друговима:
„Разманите, мои соколови,
„Часъ намъ дође валя намъ мрети,
„А кадъ валя нека е съ поштенѣмъ."
То говори, палошемъ размахну,
Три турчина на землъицу свали,
И другій путъ добромъ сабльомъ махне,
Четворицу са земльомъ састави.
Іоштъ бы юнакъ чуда починіо,
Ал' повика нѣко изъ турака:
„Комъ е пуна пушка у поясу,
„Нека біе međ' очи юнака,
„Ерь ће све насъ данасъ изгубити."
Пуче пушка погоди войводу,
Међу путца, гдѣ му срце куца.
Пада земльи одъ Срѣма войвода,
Полу мртавъ окол' себе гледа,
А то нема на едногъ србина,
Све до едногъ поклаше му турцы.
Докъ е юнакъ до землѣ дошао,

Већъ є душу своме Богу дао.
Притрчаше турцы яничари
И русу му главу одсѣкоше,
Мртву главу Курдипаши даю,
А паша є у Београдъ шилѣ,
Окива є у сребро и злато;
Тѣло су му сахранили Срблѣ
У Хопову кодъ биеле Цркве.

VIII.

СТАРИНА
СЛАВЕНСКЫ СЛОВА

По приповеданю слова су одъ Іероглифа постала:ньи є произвео найпре Изисъ Єгипћанима, Таутъ Финикіанима, Мойсей Евреима, Кадмусъ Гърцыма, Никостратъ и Карментъ Латинима, Іеронимъ и Кирилъ Славенима. Іеронимъ, Далматинацъ умро є 420. а Кирилъ, Солунянинъ опетъ 868. године после Хріста. Како што су ова двоица у различнымъ вековима живили, тако су и ньіова слова, коя су по свой прилицы пре ньы постала, сасвимъ различна. Една се зову одъ глагола, кога су Срби изговарали у речма, а други славени место нєга ћ. (ћоспод господ), глагољашка, глаголитичка; а друга отъ слова словлянска славенска. Са првыма служесе іошъ подиіпто редовницы римски у Далмаціи и Истріи, а са другима Срби, Руси, и Русняцы. — Противъ старине Іеронимовы слова доказывао є Добровскій и готово быо є найученніе люде обърлатіо, да су слова Іеронимова постала у XII. веку (крадомъ одъ 1060. до 1220.) Но шта бы рекао

Добровкій садъ да устане и да види Глоціана и єдну гърчку диплому одъ 982. са Іеронимовы словы потписану. О овомъ за садъ доста; о Кирилу іошъ кою:

Славенскій историкъ, Русъ Несторъ, кои є на две стотине година после Кирила рођенъ, приповеда овако: „Кадъ су были Славени покърштени, онда пошлю ньіови кнезови Растиславъ, Сватоплукъ и Коцелъ къ Цару Міяилу (III) говорећи: нашъ є вилаетъ покърштенъ, али мы немамо іошъ ко бы насъ учіо и наставляо, и ко бы намъ свето писмо изясніо; еръ и мы сами не разумемо ни гърчки ни латински, и єданъ насъ учи єдно а другій друго; мы не докучуемо онда правый смысао у Библіи и нѣзину снагу. Зато пошальите намъ учителѣ, кои ће насъ речма и правоме смыслу светога писма научити. Кадъ то Царь Міяило чуе, сазове све свое філозофе и яви имъ затеванѣ славенскы (словенскы) кнезова. Тада одговоре філозофи: у Тесалонику (т. є. Солуну) има човекъ по имену Леонъ, у кога су два сына, кои славенскій єзыкъ разуму, и обадва су оштроумни Філозофи. Кадъ то царъ чуе пошалѣ къ Леону и рекне му: пошальи ми ома твое сынове Методіа и Кирила. Коя обадва дођу къ Цару, кои имъ стане говорити овако: знате ли што, изъ Словенске землѣ долазили су ми люди, и моле себи учителѣ, кои бы имъ могли свето писмо протумачити. То они желе. Обадвоица буду на то контени; те отиду у словенску землю, ди кадъ тамо

дођу, почну славенскій алфавитъ правити и преведу еванђелѣ и апостолъ. Тада се обрадую Славени слушаюћи славу божію на своме єзыку. После тога преведу псалтиръ и остале кньиге.

Ово є више басна него права исторіа. То є было овако. Солуняни су по сведочанству Апостола Павла (гл. I. стіх. 8) были први, кои су науку Хрістову примили и одъ ньы се прві разнесе слово божіе и по Мацедоніи кодъ Славена (вальда кодъ Србаля? У.) и по Ахаи кодъ Грка и по свима другимъ местима. Солуняни и други славени по Мацедоніи и Илиріи валяда нису осамъ стотина година чекали, да имъ се Кирило за то време роди и слова измысли. Они су имали доста времена писменство старогъ своґъ закона у новый преокренути и потребне кньиге саставити или превести, имаюћи у своимъ старымъ кньигама готове изражае за высоке и побожне мысли. — Кадъ се у 8. и 9. веку Грцы и Римляни збогъ закона заваде, стану свакій за себе што више може добры народа славенскы присвоявати. Два калуђера гърчка, два брата рођена, Кирилъ и Методіе дођу найпре те обърлате Бугаре и козаке на гърчкій законъ, па онда дођу у Моравію год. 863. и ту четыри и по године живећи чуе за ньи Папа Никола, позове ій къ себи у Римъ; али пре него што званицы смаше у Римъ умре Папа, и на нѣгово место попнесе другій Адріанъ човекъ добаръ, кои Кирила и Методіа врло любезно прими, и обадвоицу завладычи,

а мокчадь сацпьима дошавшу задіакони и запопи. Ту у Риму Кирилъ после два месеца 14. Февруара 868. умре, а братъ му се Методъ врати са своима у Панонію, да славенски народу проповедаюћи и литургію по чину гръчкомъ служећи буде од римскы Попова оптуженъ. Папа Іованнъ VIII. светуе га зато писмено говорећи: чуемо да службу служишъ на туђемъ то есть на славенскомъ езыку. То ти забрануемо; и налажемо, да одселе служишъ или грчки или Латински као што се то већъ у свима църквама божіима тако ради и пое.

Тужительи Методіеви са овомъ Папиномъ пресудомъ незадовольни, желећи да се Методіе као правый еретикъ прогна, обратесе на краля Моравскогъ Сватоплука, подъ коимъ е и полакъ Панопіе было; овай тужительима угађаюћи допусти, те Методія одвуку у Немачку у затворъ зато што другоячіе учи, неголи што римска църква заповеда и што славенски литургише. После две и полъ године смилуесе Папа на нѣга те га пусти изъ затвора и на одговоръ къ себи цитира. Методіе отиде у Римъ и себе тако вешто оправда, да га е Папа са великимъ задовольствомъ за Архіепіскопа произвео, и са писмомъ на краля Сватоплука писанымъ отпустіо, кое овако гласи: „Слова словинска отъ Константіна негдашнѣгъ Філософа пропађена, съ коима се слава божія достойно оглашава, са похваломъ одобравамо, и званично заказуемо, да се истымъ езыкомъ пословања Хріста Бо-

ґа нашега слави и пропоbеда. Нити правой вере ни науки то свето нitо бы се или служба словенскимъ езыкомъ служила, или свето еванђелѣ или божествени паримеи новогъ и старогъ Завета добро преведени и прояснѣни славенски читали или се друге стихире пояле. Ипакъ заповедано, да се у свима църквама области твое веће светковине ради, Еванђелѣ найпре Латински чита, па после славенски преведено народу обзнани, као што се то тако већъ у некимъ църквама и ради. А ты (Сватоплуче) и твои саветницы, ако волите службу слушати на Латинскомъ езыку, налажемо, да се теби света литургія латински служи." . . .

Ово допуштенѣ Папино нису дуго Славени у Моравіи уживали, покламъ после смърти Методіеве год. 885 буду сви славенски богомольцы броемъ до 200 изъ Моравіе и Панопіе прогнани; кои неимаюћи кудъ прибегну у Бугарску. Тако и Славенима у Далмаціи и Истріи, и іоштъ кое ди отъ Таліяна покърштенныма забранисе славенски у римской църкви читати и пояти. — Но Папа Иноценцъ год. 1248 допусти о томъ Епіскопу Сеньскомъ пишући овако: „Предана ми твоя молбеница садържава у себи то, да има тамо у Славоніи особиты слова, коя тамошньи свештеницы държе за Іеронимова и о служби божіюй служесе шньима. Да бы се инди и ты сѣдначію, и по обычаю землѣ, у коіой се налазишъ Епіскопъ, владао, моліо си ме за допуштенѣ, да и ты службу

божію на реченымъ словима отправляшъ и савършавашъ. Я дакле расудивши, да є говоръ ствари а не ствари говору подвърґнута, даемъ ти крепошћу настоећегъ захтевано допуштенѣ текъ само у оныиъ краевима, ди се обычно на реченыиъ словима служи само у колико се небы разликомъ слова смысао (у закону) пореметіо."

По овомъ допуштеню служесе и данасъ до близу міліонъ славена у Далмаціи и Истріи са словы Іеронимовы и слушаю єзыкъ своы стары гласова Славенскы у църкваиа римскима. Али има поуздано више 50 міліона, кои са Кириловы словы написане кньиге у своіой читаю и пою цркви. А има іошъ славена преко 25 міліона, кои у туђой църкви туђе латинске слушаю гласове. Време бы было, да се сви у свое ято ставе и на своиъ прародительскомъ єзыку Бога да славе и прославе!

Доказы старине славенскы слова.

Кадъ човекъ све околности, кое су се у оно време старо догађале, расмотри и право свати, юрве уверитисе може, да є старина слова нашы много удалѣннія и отъ Кирила и отъ Іеронима. — Кирилу за онако кратко време (за четыри и полъ године) у Моравіи ніе было могуће и ононикій народъ Моравскій Хрістовой вери обучавати, и онолика идолопоклонства разоравати и іошъ узъ то славенима нова слова

кодъ своы грчкы изнова измышляти, и толике гърчке кньиге преводити и писати славенски! А онъ ніе ни позванъ у Моравію да слова измышля, векъ да покърштеный народъ вери хрістовой обучава! Нити е после Кирила братъ му Методіе у станю био за 17. година проводеки кое у Моравіи кое у Панонін, и путуюки кое у Бугарску кое у таліанску ополике свештенике (до преко 200.) кадъ ови небы и сами пре нъга нешто знали свога слова и писма — научити читати и у църкви служити славенски! А да како е то изышло, да се башъ Кирилу, кои е кратко живіо, а не Методію старіемъ брату, кои е дуже живіо, изналазакъ слова припише? то е могло быти овако: Методіе у нужди, отъ римскы Попова обтуженъ, морао е предъ Папомъ на мъртвога брата кривицу бацыти и явно исповедити, да кньиге, кое онъ у църкви чита, нису поганске, нити су некърштеничке, него да су то кньиге такове, кое е братъ нъговъ Кирилъ са гърчкога езыка, да покърштеный и у римскій законъ доведеный народъ обучи, на славенски превео и написао. У толикой е части (чести) био кодъ Папе Кирилъ, да се Методіе на нъга сигурно позвати смео, знаюки добро, да Римляни Кирила готово за свеца држе едно зато, што имъ е свете моштн Папе Кліментa изъ Бугарске донео, а друго што е свою гърчку оставіо църкву, и приміосе ньіове римске. — Папа дакле одъ Методія извештенъ държао е заиста Кирила за творца славенскы

кньига, те се по томе у пролозима то подмукло изнесе, да су славени были народъ поганъ, коима є ньіѡвъ Епіскопъ Гъркъ Кирилъ слова изнаћи морао. Ова измышлѣна весть (вистъ — Wissen) кодъ безсилны славена прииисе за истинниту. Но да є то тако заиста было, то бы юрве то, пре кодъ Гърка и Славена кодъ кои є Кирилъ одрастао и живіо, него ли кодъ римляна. Ни у самомъ Кириловомъ тропару и кондаку, ди бы се таково што украткo споменити морало, нема о томе никаква спомена. За нѣга у найстаріємъ календару одъ год. 1057, дана 14. Февруара стои: Память прѣподобьнааго оца нашего константина Философа, наречена въ чрьньчьствоименъ мь Кvрила". — А у календару србскомъ одъ 14. Февру. 1544. стои „ Светаго Кирила Философа и оучителя словенскаго.

Тропарь светомоу кирилоу гласъ д҃ ѿ пѣлѣнь прилежно прѣмоудрость сестроу себѣ сьтвори, прѣсвѣтло видѣ ю, ꙗко дѣвоу чистоу, и сію пріємъ, ꙗко златими монисти (ђендары) оукрасиль ієси своѭ доушꙋ и оумъ и ѡбрѣтесе ꙗко дроугиі Кирилъ на земли, разоумомъ и именемъ прѣмоудре.

Кондакь светомоу кирилоу гласъ в҃. твърдымь оумомь и богодьхновенньмь оученієм ѡзараіє мирь прѣсвѣтлыми лоучами ѡбтече вьселеннꙋю іако мльніи кириле свете развѣкваіє божіє слово на сѣверѣ и западѣ и юзѣ просвѣщаіє вьсѣхъ, нь ꙗко ими

дръзновеніе къ Хрістоу непрѣстанно моли ѡ всѣхъ насъ.

У новымъ месецословима рускимъ изоставитъ є овай о Кирилу споменъ А да є творацъ слова, нѣга бы юрве Славени гърчкогъ закона пре празновали већъ (него) римскога.

Тако и пре (420) Іеронима была су у стары славена стара слова, коя да се дигодъ нађу не бы знали читати; зашто и пре сто година писана данасъ са натеѓомъ єдва читати умемо. Слова се готово у свакомъ столећу предругоячую (преиначую) у облику; али имена слова „ азъ—буке веде" (я богове признаемъ) остала су намъ іошъ отъ прва и найстаріи славенскы кньижара, и сачувала се у уста ревностны богомоляца до данасъ. По ньима знамо, да су покрштени славени признавали млоге богове, а кръштени само єдногъ. Слова су дакле одъ оны стары, а не одъ овы млады. Азбука є управо рећи одъ некрштены али честиты славена, кои су пре Хрістіанства богове свое азбукомъ (азбуковеде) исповедали, очевидно постала. Ово є со тимъ вероватніе, што су отъ славенске азбуке постала и латинска: одъ имена аз – а, одъ слога бу – бе, одъ ке – ке, а одъ веде (ве изоставши неимаюћи онда римляни у своімъ єзыку као и грцы гласа одъ в.) задрже само *де*: авекеде (a, b. c. d). А данашнѣ ньиово *c* (це) да се изговарало свуда као *ke*, то є сасвимъ истинито; само се у новія времена по-

чело предъ *i.* и *e.* као ц. читати (као и *d.* што неки читаю као ђ: legere — леђере) а у старини као к: calx (калкс) calcis (калкис) - calcem (калкем) Klak (клак - креч). Осимъ тога задържанъ є, и редъ исты славенскы слова и у Латинскомъ: И како люди мы слѣте (i, k. l, m,) наш, он, покой (n. o p.) рцы, слово, тврдо, у, (r, s. t. u.). — Видишъ Словолюбе! како су мудро Латини одъ славенске азбуке свою себи произвели. Они су имена слова као туђе речи, кое нису разумевали, (они, кои су азбуку правили, као учени люди сигурно су разумѣвали. У.) у своюй абекеди изоставили (добро су чинили, єрбо: азъ буквы вѣдый глаголю добро, не значи у ньіовомъ єзыку као у нашемъ: я знаюћій писмена говоримъ добро. У.), а єзгру су (гласъ исты туђы слова) у своима задържали. Тако су паметни Филолози и вешти у познаваню словне снаге методисте были, да су у томе погледу и саме Гърке надмудрили. Ербо они су єдини изъ славенске азбуке свою абекеду по наравномъ створу и говору речны гласова тако уредили, да се вище далѣ и болѣ не може. А што се ньіова абекеда на гласовима оснива, и што є одъ старе свое, изъ кое є постала, уреднія и рафинираніія, то є явно сведочанство, да є одъ словенске, коя є у грубомъ єроглифскомъ слова своы наименованю застарила, сасвимъ истинито поставши млого млађа и новія.

За велику и давнашнюю старину славенскы слови

сведочи: 1) Константинъ Порфирогенита у своіой Исторіи пре 949. споминюћи да су сиречъ Рваги са своы властиты словенскы словы написаный рукописѣ (као молбу) Папи юшъ 640. године предали. — 2) Дитмаръ Епископъ одъ Мерзебурга у Прайзской около 976. явля, да су стари кипови у славена а именито у Аботрита имали своя славенски уписана имена. — Habuisse slavos scripturam ante Cyrilum non est improbabile. Idola obotritorum habuisse adscripta nomina narat Dithmarus, Chrovatos dedisse chirographa propria Pontifici anno 640. narrat Constantinus. Копитарь.

3) Църноризацъ: храбрый сведочи: Словѣно чрьтами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ погани сѫще„ то есть и пре него су Славени крштени были, имали су своя слова, коя читали и писали есу.

4) Шафарикъ: Сасвимъ є вероватно, да су Славени са собомъ изъ Индіе слова донели; и да су Жупани Чески имали свое писаре, и да є Кнегиня Либуша около 720. године свое прорицанѣ давала написати са славенскы словы; то се, вели, врло лепо са скоро изнађенымъ рукописима потврђава — У едномъ Іеронимовомъ писму налазисе о томъ сведочанство, да є онъ Псалтиръ свога єзыка людма Далматинцыма са латинскога превео. Теодоръ Архіепископъ Солинскій живећи у Далмаціи около 600. имао є Псалтиръ славенскій Іеронимовы словы написанъ; кога є

подъ именомъ истога Архіепіскопа Теодора преписао Пресвутеръ Раблянскій Никола године 1222; а Леваковићъ опетъ године 1634. отъ Пропаганде наставлѣнъ извади изъ нѣга за Требникъ и Молебникъ потребне псалме. Штéта што се овай псалтиръ ніе наново преписао и сачувао, те бы то была найстарія кньига у Литератури славенской.

Покрай свію сведочанства іошъ є найвеће то, што сама ствары за зебе сведочи и истинито очитуе. — Стари Славени имали су у єзыку своиъ гласове, кое су у писму овако означавали: ѣ, ѧ, ж, ъ, ь, ы, ови гласови или рећи слова у време кирилово нису се постарински већъ више читали, ни говорили. ѣ. ніе гласило *іе*. кое се са іе писало, нити є ѧ гласило *іа* кое се са іа писало; тако єрови (ъ. ь.) на краю речій у нѣгово време већъ се нису читали гласно. ы читало се такођe као *и* (слишати) а као *у*. (слушати слухъ). Ово се све дознае изъ найстаріегъ Минхенскогъ рукописа. Да є дакле Кирилъ творацъ слова, као што ніе, юрве речена слова, отъ коы гласове ніе потребовао, небы быо писао, да ніе иста слова отъ старине пре себе у речма написана нашао, и тако исто као што су у речма написана была, онъ є у истымъ речма писао и преписывао.

Осимъ тога изъ млогы стары рукописа дознало се и то, да су се данашньи србски гласови: џ, ђ, ћ, њ. љ. и ј. іошъ у оно време Кирилово изговарали.

Кадъ бы дакле заиста Кирилъ творацъ слова био, онъ бы наравно и за речена слова облике изнашао. Онъ є она стара непотребна већъ слова писао како што ій є у старымъ кньигама нашао, а нова у кньигама ненашавши употреблявао є доста невешто; са само іота гърчко I шта є радіо? припиньо га и вичіо са самогласныма, а иза самогласны ніе га ни писати умео. Стара су се слова у старымъ, пре Кирила, писанымъ кньигама налазила, а нови су се међутимъ гласови у єзыку произвели, и одъ различиты писара различито употреблявала. А то є све очевидно и вероватно сведочанство, да Кирилъ ніе био творацъ никаковы слова Славенима, већъ да су слова и пре Кирила у Славена была. У Шиду на Теодорову суботу 1857.

Адамъ Драгосављевићъ с. р.

VIII.

СПОМЕНЪ

МІХАИЛУ ВИТКОВИЋУ

Погледаймо кадкадъ и у прошлость! Потражимо спомене оны, кои су са народны отмѣнницы участвуюћи у гробъ сишли, и за оне се предмете борили, за кое Богу хвала и наслѣдницы неуморнымъ силама ревнују.

Міхаилъ Витковићъ рођенъ е у Єгри 1778. Августа 26. Отацъ му быяше Петаръ найпре Єгарскій парохъ потомъ Будимскій Србскій старовѣрный протопресвvтеръ. Дѣтинство у Єгри а школе у Пешти свршивъ 1801. постане Адвокатъ, и наскоро више дружтва и породица правобранитель, а 1807. на државной, у Будиму државой Діети млађегъ Грофа Франца Зичіе заступнымъ Посланикомъ буде. Опредѣленымъ, чистымъ и бодрымъ своимъ правообразіемъ не само почитанѣ и любавь него и вѣчно пріятельство снискао е себи кодъ найзнатніи савременника, као: Казінція, Келчеія, Вирага, Семере, Хелмеція, Дебрентеія, Стефана Хорвата, Берженія, Верешмартія, Фаія, кои му споменъ своимъ Писмама и Єлегіама овѣковѣче. Као найревностніи милогъ намъ отечества

лѣпогъ єзыка и народны користій привърженикъ првый є бьо, кои є маџарско народнѣ пѣсничество у своіой изворности и природной простоти започео; првый є бьо, кои насъ є са србскимъ пѣсничствомъ упознао, исто тако є сигурно онъ єданъ одъ првы, кои се о томъ старао, да у своимъ отечеству обитавающа два снагопуна племена єдно другомъ привуче и сроди, и камо среће да се касніе ньи и више налазило, кои бы по своимъ высокомъ изображеню и уплывокрѣпкомъ положеню ово благородно старанѣ у общтой отечества користи продужили и развіяли были.

Правацъ є нѣговогъ живота бьо сходанъ нѣговомъ обычномъ изражаю: Non videri sed esse Не чинитисе, него быти, добрымъ отечестволюбцемъ, правымъ човекопріятелѣмъ. Ово намъ показую нѣгови послови и нѣгова дѣла, коы є єдна часть іоштъ у прошломъ стогоду изышла. У свое време маџарскій є публікумъ врло радо приміо нѣгове, лѣпо маџарски написане кньижевне чланке, отечестволюбиве изразе и найсрдечніе, често шальиво и несташно писане стихове. У писаной на Инсургента 1809. године Оди ове строфе съ пунымъ задовольствомъ може свакій читати:

Elmegyek töled szeretett leánykám,
Ej Hazánknak nagy veszedelme harczra
Hí, ne retenj meg. Tudod, a Hazáért
Víni dicsőség

Nézd, az éhes franz mi mohon törekszik
Bő határinkon keverék hadával
Dúlni! melletted heverészve, mond bár,
Várjam e jármát?

Haj! magyar vér forr ereimben, 's lelkes
Őseimtől, kik neveikben élnek,
Rettenetlen szív szakadott örökbűl
Hév kebelembe:

Mint szabadságnak fija! 's nem fogolyként,
Veled ohajtom napomat leélni,
'S csókjaimtól nem fizetek keserves
Sarczot uramnak s. t. b.

Идемъ одъ тебе мила ми дѣвойко
У врло опасну отечества битку,
Та не стрепи. Знашь ли за отчизну
Боритис' e славно!

Гле! како гладанъ нагли амо Французъ,
Мешовитомъ войскомъ у обле намъ стране,
Па рецы, край тебе могу л' дочекати
Вражіи яранъ?

Та! маџарска крвь ми у жилама тече
Одъ храбры дѣдова, имены живуħы

Одъ вѣкова бодро я наслѣди срце
Жаркимъ у грудма

Као сынъ слободе, а не сужногъ робства
Съ тобомъ я желимъ дане проживѣти
Нити ћу полюбце плаћат' печалномъ
Глобомъ господару. и т, д

1817. године изышла су му дѣла подъ насловомъ „Vitkovics meséje és versei“ — Витковићеве приповѣдке и стихови. Проча заоставша му дѣла намѣрава мађарско учено Дружтво текъ одсадъ издати. При устрояваню ученогъ дружтва и онъ е участвовао. И онъ е еданъ међу онымъ отмѣннымa быо, кои су по наредби Нѣговогъ Высочества као савѣтни чланови позвани были. И Витковићу е дошло оваково едно позывателно писмо, кое ће добро быти у изводу прочитати:

Благородный господинъ Табул. Присѣдатель! Да се доморoдный езыкъ распростре и изобрази, и како у наукама тако и у сваке струке вѣштинама употребити може, у послѣднѣмъ државномъ сабору членкомъ XI. и т. д. Чега ради да бы и Вы у изыскуемомъ савѣтованю и сасѣдаваньма участвовали Нѣгово Ц. К. Высочество милый нашъ Палатінъ, кои у нашемъ отечеству свако добро ревностно жели поспѣшити, и Васъ е бл. г. као доморoдне наше кньижевности ревногъ

любителя и снажногъ подпомагателя наимоновати благоволію. Као красно припознанѣ Вашы великы заслуга, кое сте обдѣлявајући маџарскій єзыкъ и књижевность себи прискрбили, и као явный знакъ Палатіна Ц. К. Высочества милостивогъ повѣреня, по особитой Нѣговогъ Высочества мени датой заповѣсти бл. г. на знанѣ дати за радостну дужность држећи бл. г. ради поменутогъ савѣтованя и нашегъ састанка текуће године Апріла 11. овамо у слоб. кр. варошъ Пешту пуногъ отечестволюбія ревношћу позвати усуђуемсе. У прочемъ и т. д. Вашъ обвезаный слуга Грофъ Іос. Телекій с. р.

Но већъ слѣдуюће године Гавр. Дебрецтеій слѣдуюће писмо є писао нашемъ увѣнчаномъ Пѣснику Данилу Берженій: У Будиму 12. Септ. 1829. — „Не иди више, кадъ у Пешту дођешь, у креста — садъ зеленогъ древета — улицу, на онай ћошакъ, ђе є одъ 1790. 1807. 1811. и великій нашъ Іосифъ Вайй обытавао, мртваца є имао маџарскій народъ. Прекючоръ смо погребли оданде Міхаила Витковића. — Бѣдногъ Міхаила веселость, срдечность, маџарскогъ отечечестволюбія чувство, краснозвучно пѣванѣ, ђе є садъ све то? было! па ніе!“ — На смртной своіой постельи самъ є себи епітафіумъ написао, кои се и данасъ у гр. несае. Пешт. Срб. гроблю не само читати може, него и мысли, осећаня и лѣпый му животъ найвѣрніе означава.

Vitkovits a nevem; a koma monda Mihálynak,
Szült Eger, éltete Pest; a porom itt fekűszik.
Szent haza! mig éltem! neked éltem! holtomé után is
Hogy neked élhessek; verseim örökbe adom.
Majd az idő ezeket ha fogával semminek őrli.
Árnyékom legalább lengjen örökre neked!

Зовемсе Витковићъ, кумъ нарече Міхаилъ,
Єгра роди, Пешта одраани, прахъ ми лежи овде.
Света домовино! докле живи, я теби поживи!
И по смрти да я теби поживити могу;
Стихове ми теби у наслеђе даемъ.
А кадъ ове кадгогъ зубъ времена сгрызка
Некъ надъ тобомъ вѣчно поне сѣнка м' лебди.

Людевитъ Кондор.

Овай споменъ узетъ є изъ маџарскы новина, Vasárnapi Ujság „ — Недѣлне Новине — числа 21. Споменъ овай показуе, да наши саотечественицы Маџари знаю оно, што є полезно, поштовати, цѣнити и уважавати; да желе односително кньижевности къ нама приближитисе, а то ће съ временемъ зледи увреедâ и мрзости изгладити, любавь и пріятельство обновити, кое обое узаймно изображенѣ поспѣшити, и тако оба народа и србскій и маџарскій подъ окрилѣмъ благоутробногъ нашегъ Монарха Франц Іосифа првогъ истинито срећнымъ учинити. Срби се о овомъ споменy

пуномѣрно радую, и радуюћисе надаю, да ће се заръ часъ пре появити кои мађарскій Научениkъ на полю Србске кньижевности, ову поспѣшити и дати намъ поводъ и прилику, да и мы о комъ мађарскомъ Витковићу ово и овако рекнемо и напишемо, као што су Мађари у горнимъ новинама о србскомъ Витковићу рекли и написали. У.

Цѣна за сваку часть 30. кр. сребра.

